

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№3 (31)

2023

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №3(31) (2023). Брянск: БГУ, 2023. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 22.09.2023 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ.

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, исполнительный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, врио заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ №2 ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва);

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2023

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№3 (31)

2023

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No.3(31) (2023). Bryansk: BSU, 2023. - Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 22.09.2023 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - doctor of philology, professor, rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, professor, director of the research institute of fundamental and applied research, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - doctor of economics, professor of the chair of business economics and industrial management, director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics;

Artamonov Alexey Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor, head of the chair of state and law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich - doctor of philosophy, academician, head of the department, institute of sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - doctor of philosophy, professor, deputy director for science of the institute of sociology of the Russian Academy of Science, head of the center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state and legal disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - doctor of economics, professor, director general of LLC «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of sociology, professor, head of the chair of sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. - doctor of economics, executive director of Audit and Consulting LLC (Moscow);

Kara Igor Stepanovich - candidate of juridical sciences, associate professor, acting head of the department of criminal law disciplines, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - doctor of economics, professor, professor of the department of management and marketing of high-tech industries of the Moscow Aviation Institute (National Research University);

Krutikov Valery Konstantinovich - doctor of economics, professor, head of the department of state law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - doctor of economics, professor, head of the chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mammadov Agamali Kulamovich - doctor of sociology, professor, head of the department of sociology of communication systems of the Lomonosov Moscow State University;

Matyushkina Irina Alekseevna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - doctor of law, professor, chief researcher of sic No. 2 FGKU «All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Moscow);

Rogova Elena Moiseevna - doctor of economics, professor, professor of the department of finance, dean of

the faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - doctor of sociology, professor of the chair of sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2023

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Иванова С.П., Мясоедов А.И.</i> Сити-менеджер против государственного администратора в современном экономическом и социальном развитии на примере Румынии.....	9
<i>Канаев А.С.</i> Менторинг как инструмент адаптации и развития персонала.....	19
<i>Клименко А.Д.</i> Препятствия внедрения технологий цифровой трансформации в замкнутый цикл производства.....	26
<i>Кудревич А.Ю.</i> Пространственный анализ транспортной доступности объектов туристской инфраструктуры Вологодской области.....	32
<i>Рожков Е.В.</i> Цифровые технологии и математические методы анализа.....	44

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Лифанова Т.Е., Кривоносова Ж.В., Ерохов М.В.</i> Социальная роль цифровизации в становлении всеобщей культуры и ее воздействие на молодежь	49
<i>Мельников С.Л., Емельянов В.А., Потураев Д.С.</i> Социологическое исследование политического имиджа: индикаторы и медиа-портрет	59
<i>Шилина С.А., Солодкова А.В., Старченко М.А.</i> Социологическое исследование жизненного цикла семьи.....	68

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Блинова Ю.В.</i> Вариативность личного закона юридического лица	77
<i>Вопилов Н.Н.</i> Акты кассационного суда общей юрисдикции как судебные прецеденты: за и против	85
<i>Герасенков В.М.</i> Объяснения как источник доказательств в уголовном процессе	92
<i>Родина Т.Ю., Козин Д.А.</i> Сделка как особый вид юридических действий	101

CONTENTS**ECONOMICS**

<i>Ivanova S.P., Myasoedov A.I.</i> City manager versus public administrator in modern economic and social development: the case of Romania.....	9
<i>Kanaev A.S.</i> Mentoring as a tool for personnel adaptation and development	19
<i>Klimenko A.D.</i> Impact of digital twin technology on the production activities of enterprises.....	26
<i>Kudrevich A.Yu.</i> Spatial analysis of transport accessibility of tourist infrastructure facilities in the Vologda region.....	32
<i>Rozhkov E.V.</i> Digital technologies and mathematical methods of analysis.....	44

SOCIOLOGY

<i>Lifanova T.E., Krivonosova Zh.V., Erokhov M.V.</i> The social role of digitalization in the formation of a universal culture and its impact on young people	49
<i>Melnikov S.L., Emelyanov V.A., Poturaev D.S.</i> Sociological study of political image: indicators and media portrait	59
<i>Shilina S.A., Solodkova A.V., Starchenko M.A.</i> Sociological study of the family life cycle	68

LAW

<i>Blinova Yu.V.</i> Variability of the personal law of a legal entity.....	77
<i>Vopilov N.N.</i> Acts of the court of cassation of general jurisdiction as judicial precedents: pros and cons	85
<i>Gerasenkov V.M.</i> Explanations as a source of evidence in criminal proceedings.....	92
<i>Rodina T.Yu., Kozin D.A.</i> Transaction as a special type of legal action	101

ЭКОНОМИКА

УДК 352.075.3

СИТИ-МЕНЕДЖЕР ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРАТОРА
В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ
НА ПРИМЕРЕ РУМЫНИИ

Иванова С.П., Мясоедов А.И.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

Модернизация государственного управления является ключевой целью правительств, заявивших, что они преуспели в последние годы. Примером может служить проект CUPAR по продвижению функции государственного администратора, институционализированный Законом 286/2006 в Румынии. Вдохновленная американской моделью сити-менеджера (таково оригинальное название этой функции), она направлена на повышение профессионализма в местном самоуправлении и обеспечение разделения политико-административного десанта. Сити-менеджер - это профессиональная администрация и лидер этой команды. Личность и его профессиональные интересы оказывают большое влияние на местность. Роль сити-менеджеров всех американцев заключается в том, чтобы помогать местным властям улучшать услуги, предоставляемые гражданам. Успех или неудача сити-менеджера зависит от развития тесных рабочих отношений с мэром и членами городского совета. Часто их проблемы имеют приоритетное значение, и сити-менеджер должен постоянно информировать по всем интересующим вопросам. Американский аналог сити-менеджера, если можно так выразиться, в румынской административной системе является публичным администратором.

Ключевые слова: сити-менеджер, общественный администратор, законодательная база, взаимоотношения, управление

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-09-18

Политические и административные организации местных органов власти в странах Европейского Союза имеют ряд общих базовых характеристик.

Во-первых, политические органы в каждом муниципалитете представительные, это результат демократических выборов. Практически во всех муниципальных образованиях есть политический лидер, признанный таковым, независимо от того, упоминается ли функция такого лица или нет. Этот лидер может быть избран непосредственно гражданами или членами правления или назначен центральным правительством. Политические и исполнительные полномочия народа могут сильно различаться. Кроме того, в большинстве муниципалитетов есть хотя бы один человек, роль которого заключается в том, чтобы:

- управление, координация и надзор за организацией государственного управления;
- давать советы политикам;
- обеспечить рациональное использование государственных ресурсов, эффективное и в соответствии с законом.

Эти три особенности отражают принципы организации местного самоуправления. Два десятилетия назад сити-менеджер был, как правило, старшим государственным служащим (по возрасту, чем в организации), имеющим базовую подготовку в финансовой и юридической сферах. Опыт работы в органах местного самоуправления рассматривался как наиболее важное требование для заполнения такой должности. Этот опыт был приобретен в рамках специализированных учебных программ в учебных заведениях государственного управления в соответствующих странах.

Что касается государственного управления, то законодательство европейских стран не институционализировало стабильное пространство профессионального управления, которое можно было бы отделить от политики. Законодательная власть часто выбирала президента местного самоуправления, оставляя возможность делегирования управленческих задач. Политическое измерение как преобладающее в исполнительных или управленческих функциях, так и административные расходы организации [1].

Поэтому в последние годы европейские правительства решили модифицировать некоторые параметры бюрократической организации для гибких методов управления, с акцентом на экономическую сторону и индивидуальную результативность. Отношение к городскому менеджеру изменилось в результате осознания того, что управленческие навыки важнее специализированной подготовки. Эффективное управление государственными учреждениями осознает, что организация требует управленческих навыков и специальных знаний по эффективному использованию человеческих ресурсов. В настоящее время среди решающих факторов для назначения сити-менеджера наибольшую долю занимают управленческие навыки в сочетании с опытом работы в органах местного самоуправления.

«Профессионализация» управления имеет свои истоки в необходимости дифференцировать роль выборных должностных лиц от роли технических специалистов, другими словами; политику следует отличать от реализации [2].

Среди европейских стран, в настоящее время применяющих модель координации местных государственных услуг лицом, не являющимся мэром, сити-менеджером, следует назвать: Бельгию, Данию, Германию, Ирландию, Латвию, Великобританию, Нидерланды и Швецию. Учитывая стратегическое положение, которое они занимают в сити-менеджере, предпочтительнее иметь высшее образование. Экспертиза менее важна, потому что управленческая команда, сити-менеджер работают с руководителями отделов, которые имеют специализированную подготовку. Внедрение эффективного менеджмента в государственном управлении берет свое начало в США и странах Западной Европы (особенно англосаксонских), где общественные услуги организуются на основе специфических механизмов частного сектора, в координации с сити-менеджером / Исполнительным директором.

Такое уведомление существование следующих элементов американской литературе роль сити-менеджера определяется и объяснил так хорошо: «много раз сити-менеджер сталкивается с важным вопросом, который влияет на политическое существование. Согласно этой статье, которая имеет в качестве своего основного предмета исследование механизмов, приводящих чиновников, избранных для отсрочки работы по разработке политики менеджера, сити-менеджер сталкивается с рядом факторов, таких как опыт, профессионализм, взаимоотношения с членами Совета, что является основной причиной неудачи. Данные этого исследования показывают, что сити-менеджеры, ведущие имиджевую политику, зарабатывают свой административный авторитет благодаря своей способности управлять и разрабатывать политику для достижения поставленных целей. Таким образом, менеджеры должны примирить присущее им напряжение между ответственностью и уважением. Иными словами, содержание этого журнала государственного управления относится к способности сити-менеджеров навязывать свое политическое влияние в своей деятельности, к достижению поставленных целей. Таким образом, влияние сити-менеджера усиливается за счет его административного авторитета [3].

Определение сити-менеджера в зарубежной литературе отражается в концепции Элги Макфайдена-младшего, в его работе «Сити-менеджеры: влияние на участие граждан в местном самоуправлении», что объективная сторона этого понятия: «Сити-менеджер-это административный сотрудник, который обычно назначается на должность главного административного сотрудника в составе Правления. Сити-менеджер явно отвечает за городской совет, но гораздо менее вероятно, что образ ответственного свергнет сильного мэра. Чтобы нести ответственность за свои решения, часто непопулярные в фискальной политике, они должны отвечать избирателям. Еще один факт, который следует учитывать, заключается в том, что избирателям трудно возложить на членов совета директоров ответственность за неадекватную социальную и фискальную политику, потому что власть децентрализована; сити-менеджер назначается и обычно имеет контракт с четко установленными задачами юридического пункта, показывающего их выполнение через некоторое время. В данной статье анализируется влияние Правительственного совета на взаимоотношения граждан и местного самоуправления. Цель данной работы-определить,

оказывает ли нынешний сити-менеджер негативное влияние на уровень взаимодействия граждан и местного самоуправления и снижает ли оно влияние граждан на социальную и фискальную политику [4].

С другой стороны, поскольку «Международная конференция по бизнесу и коммерции» на тему «сити-менеджер: от опыта США к румынским реалиям» сити-менеджер рассматривается как предприниматель, бюрократический набор в отличие от политического предпринимателя относительно более осмотрителен в предлагаемой политике и более склонен поддерживать новые идеи, которые были «проверены» связанными с ними профессионалами. (Teske and Schneider 1994). Литература предлагает другой взгляд на сити-менеджера. Этот путь к успеху-их переезд в более крупные города и более высокооплачиваемые, но есть еще несколько сити-менеджеров, которые пользуются офисами в небольших городах, слабо развитых. (Bowers and Wilbur, 2000).

В Соединенных Штатах Америки городская администрация была и остается сложным процессом. Обнаружилась, таким образом, необходимость в профессиональном административном руководстве на местном уровне. С этой целью местные власти решили нанять специалистов в правительстве для работы в команде и предоставления эффективных и качественных услуг гражданам.

Сити-менеджер-это профессиональная администрация и лидер этой команды. Личность и его профессиональные интересы оказывают большое влияние на местность. Роль сити-менеджеров всех американцев заключается в том, чтобы помогать местным властям улучшать услуги, предоставляемые гражданам. В США города и регионы утвердили должность «сити-менеджера» с начала XX века. В общинах, принявших решение, по постановлению, внесенному в «устав» школы, система административного использования, включающая сити-менеджера, является ключевым персонажем во всех мероприятиях по повышению уровня жизни в этих населенных пунктах [5].

Можно подробно определить роль сити - менеджера, чтобы не было жесткого определения. В соответствии с идеей децентрализации, на которую опиралась вся американская нация, каждая община выбирала модель и создавала подробные спецификации для городского администратора, наиболее подходящие для этих особенностей. Поэтому могут быть предложены с точки зрения генералов важные факторы, формирующие роль менеджера и общий характер работы. В США администратором может быть мэр города, региональный менеджер или генеральный администратор, назначаемый местным или первичным органом. Следует помнить, что все эти категории администраторов имеют много общего, и каждый может просмотреть больше этих шагов по своей карьере. Сити-менеджер как сообщество меняется, как и ожидалось.

Они участвуют в процессах, с помощью которых община решает, что делать и какие средства использовать, иногда по вопросам, выходящим за рамки формальной юрисдикции муниципалитета. Общественное доверие очень важно. Не менее важно и то, что сити-менеджер-это человек, которому люди доверяют. Сити-менеджеру нужно, чтобы горожане принимали его и доверяли ему. Сити-менеджеры опираются на опыт постоянных членов Hall, которые являются специалистами в своих областях: финансовый менеджер, финансовый директор, директор по персоналу, главный инженер и главный архитектор. Что касается образовательного образования сити-менеджеров, то обязательны в высших учебных заведениях и рекомендуются административные и магистерские исследования, опубликованные исследования посвящены государственным финансам и законодательным аспектам государственного управления [6].

Как правило, сити-менеджер начинает свою карьеру в небольшом городе, где набирается опыта и знакомится с административными вопросами. Отсюда сити-менеджер может продвигаться по карьерной лестнице, занимаясь все более крупными населенными пунктами. Эта особенность имеет свои недостатки и наиболее известна тем, что при смене мандата сити-менеджер оказывается первым в списке заместителей, независимо от того, какой профессионализм они демонстрируют. В контексте политической системы общины

сити-менеджер вовлечен в ряд взаимоотношений с мэром и городским советом, с подчиненными работниками, с другими органами государственной власти и гражданами. Создание, поддержание, поддержание этих отношений является частью повседневного опыта публичного администратора. Важно, что отношения между руководителями департаментов и сотрудниками мэрии должны строиться на доверии.

Успех или неудача сити - менеджера зависит от тесных рабочих отношений с мэром и членами городского совета. Часто их проблемы имеют приоритетное значение, и сити-менеджер должен постоянно информировать по всем интересующим вопросам [7].

Таблица 1- Средняя годовая заработная плата выборных руководителей и менеджеров, занимающих должности местного руководства, США

Занятость	Зарплата (\$)
Сити-менеджер	94,992
Помощник главного административного сотрудника	89,000
Инженер	85,424
Директор по информационным услугам	83,000
Начальник пожарной охраны	79,123
Главный финансовый директор	79,045
Директор по персоналу	78,234
Директор по работе с персоналом	75,961
Директор по экономическому развитию	73,590
Директор парков и рекреации	71,593
Директор по общественным работам	71,427
Главный библиотекарь	57,163

Источник: разработано Международной ассоциацией городского управления

В Румынии функции государственного администратора регулируются Законом № 286/2006 о внесении изменений и дополнений в Закон № 215/2001 о местном самоуправлении. Одним из нововведений, введенных Законом № 286/2006, является введение должности государственного администратора, создающей правовую основу для делегирования определенных задач мэру / председателю окружного государственного администратора.

Законодательная база, предусмотренная этим законом, позволяет мэрам / председателям уездных советов привлекать на основании договора об управлении государственного администратора, ответственного за координацию специализированного устройства или государственной службы на местном уровне / уезде. Делегируя полномочия, он может выполнять функции главного сотрудника по качеству. Государственный администратор может быть принят на работу по предложению мэра / Председателя уезда, с одобрения местного / уездного органа в результате конкурса, утвержденного максимальным количеством должностей. Назначение и освобождение от должности государственного администратора производится мэром / председателем округа на основании процедур и конкретных задач, утвержденных местным / уездным органом.

Кроме того, межобщинные ассоциации развития могут принять решение о назначении публичного администратора для управления услугами, представляющими общий интерес для субъекта ассоциации. Набор, назначение и увольнение общественных администраторов межобщинных ассоциаций развития осуществляются в соответствии с Законом № 286/2006 о внесении изменений и дополнений в Закон № 215/2001 о местном государственном управлении, переизданным на основе конкретных процедур их советами директоров и утвержденным решениями соответствующих местных и окружных советов [8].

Институт государственного администратора-это восходящая инициатива местного самоуправления в попытке мэров и председателей окружных советов делегировать множество своих обязанностей. Румынский государственный администратор все чаще становится реальностью в сообществах, вдохновленных моделью сити-менеджера. Его

присутствие стало жизнеспособным решением для местных чиновников при разделении атрибутов конкретного представителя управления и текущей деятельности. Функция государственного администратора приходит как альтернатива местному румынскому языку, была введена в закон в середине 2006 года.

Местные реалии требуют изменения производительности системы путем перераспределения задач на местном уровне первичными и / или председателями окружных советов, чтобы упорядочить административный акт. Хотя институты государственного управления работают в некоторых административных единицах, законопроект еще не был внесен. 215/2001 не ограничивает принятие политики местного развития, но и не уточняет характер этих инициатив, что потребовало внесения в нее поправок.

Основными обязанностями государственных администраторов в Румынии являются: осуществление основного кредитного качества, координация различных государственных служб (Служба управления и Общинная Государственная служба и Пожарная служба, Общинная полицейская служба, Служба безопасности и порядка оказания социальной помощи, Департамент народонаселения, образования, здравоохранения, спорта, культуры, государственная служба местных государственных финансов, местных налогов), прямые отношения с общественностью (аудитория, обращение с петициями), отношения со средствами массовой информации, отношения с неправительственными организациями, написание внебюджетных финансируемых проектов. Обратите внимание, что эти обязанности не распределяются равномерно с точки зрения должностной инструкции государственного администратора в уездных советах и / или муниципалитетах (города, поселка или деревни). Не все государственные администраторы обладают одинаковыми полномочиями, но они отличаются от одного политического подразделения к другому. Например, не всем государственным администраторам была делегирована задача санкционирования должностных лиц. Другим делегировались эти полномочия, ограниченные определенным уровнем или нет. Обосновывая свое делегирование мэру, он может касаться разных аспектов, некоторые из которых касаются доверия и лояльности [9].

Что касается статуса государственного администратора, то он не является государственным должностным лицом в специализированном подразделении мэра, но имеет качество контрактного персонала, что отражено в законе, который устанавливает договор управления между первичными и в соответствии с которым администратор будет выполнять последние обязанности. Более того, это усиливается тем, что в не уточняющем тексте Закона 188/19994 или в Законе 286/2006 нет никаких ссылок на то, что можно бы сделать вывод о том, что государственный администратор будет считаться государственным должностным лицом [10].

Качественный персонал, а не официальный контракт предполагает более низкую заработную плату государственного администратора, что увеличивает первичные инструменты, доступные для мотивации его подчиненных или для вознаграждения их заслуг. Так, согласно О. Г. 10/2007, зарплата государственного администратора будет находиться в определенных «пределах, включая минимальную базовую зарплату секретаря административной единицы и максимальную зарплату мэра, президента округа или мэра Бухареста, в зависимости от обстоятельств» [11]

Сравнение двух административных функций сочли целесообразным с учетом того, что слишком много раз в Румынии, а здесь рассматриваются только вопросы, касающиеся публичной сферы, были приняты приемы, методы, практики, считавшиеся успешными, на Западе без учета местных условий, приемы, во многих случаях не достигавшие своих целей или даже вызывавшие неблагоприятные последствия. Сравнение будет проходить по нескольким измерениям, чтобы на каждом из них выделить основные сходства и различия.

Обязательства и гибкость функций. Появление, вероятно, ближайшего государственного администратора в Румынии американского сити-менеджера является необязательным характером их свободы для тех, кто желает реализовать функцию определения полномочий и функций, которые они хотят разместить в диспетчере задач

(гибкость). Таким образом, и в США, и в Румынии действуют факультативные функции, которые ни одна административно-территориальная единица не обязана принимать. В США может быть соотнесена с факультативным характером историческая традиция местной автономии, которая характеризует США. административное управление, в то время как в Румынии оно может быть соотнесено с факультативным характером возможностей и даже конституционными вопросами.

Функция принятия. На этом уровне способа принятия функции государственного администратора, то есть системы управления советом в Соединенных Штатах, существует разница между первыми двумя случаями. Сравнение еще сложнее для американцев, так как нет единой системы принятия модели, чаще всего этот сдвиг достигается с помощью схемы, которая может быть принята только единицей административно на уровне округа или штата, по решению местного совещательного органа или путем референдума (Уиллингборо Тауншип, Нью-Джерси в 1960 году). Если США правило состоит в том, что совещательный орган, назначая сити-менеджера, возвращает мэру Румынии эту роль, которая, кроме того, и берет на себя инициативу в этом отношении, другими словами, даже если совет введет функцию общественного администратора, при отсутствии инициативы в этом отношении исходящей от мэра, она не может быть принята.

Политическая дихотомия Режиссеров. Как и в США, государственный администратор призван обеспечить разделение политического и административного. Важно отметить, что модель менеджера в Румынии довольно схожа в этом отношении с аутентичной моделью системного менеджера совета, моделью городского менеджера, в которой она была зарезервирована для значительной роли в процессе государственной политики, ролевая теория была исключена к 1920 году, но исключение не было реалистичным подходом.

Взаимоотношения с советом. На этом уровне существует существенная разница между случаем местного публичного администратора и сити-менеджера в США, и это потому, что в Румынии публичный администратор назначается советом, в то время как в США он назначается. Но из этого факта следует, что отношения между двумя телами в обоих случаях существенно различаются. Во-первых, в

Правило США заключается в том, что совещательный орган назначает и увольняет сити-менеджера, в то время как в случае Румынии мэр назначает и увольняет государственного администратора на основе процедур, критериев и конкретных задач, поставленных советом, по предложению мэра. Следовательно, у них есть и другие различия, а также то, что если менеджер по оценке является городским советом, то если администратор является первичным, то как вышестоящий.

Роли против сити-менеджера. Роль государственного администратора. Опять же, с точки зрения ролей, эти два сравниваемых случая скорее отличаются, чем похожи, различия порождаются методом выбора сити-менеджера и тем, как назначить публичного администратора. Таким образом, если американский менеджер подотчетен местному совету, несет ответственность за выполнение его решений, то управление собственными кадрами специалиста, обязанного предоставлять консультации и консультации, составление бюджета и представление на утверждение Совета это так., где задачи государственного администратора более вариативны и ограничены: задача реализации решений местного совета по-прежнему входит в компетенцию мэра, согласно закону о местном самоуправлении, влияние государственного администратора в этой связи зависело от уровня ответственности, выполняемой в рамках контроля мэра специализированным аппаратом, отвечающим совещательным решениям. Во всяком случае, формально администратор выполняет решения местного совета, в отличие, следовательно, от своего американского коллеги.

Также роль сити - менеджера и общественного администратора и консультационная экспертиза для обеспечения того, чтобы совет, общественный администратор и городской менеджер могли осуществлять такие полномочия, и даже рекомендовали обеспечить хорошие отношения с совещательными органами. Очевидно, что такая задача является лишь

необходимой и определяющей его взаимоотношения с мэром, независимо от делегированных ему обязанностей, о чем свидетельствует Руководство государственного администратора: «Государственный администратор участвует и консультируется при распределении материальных ресурсов, финансовых, кадровых и информационных, так как условием осуществления этой функции является инвестирование и реализация программы, а также показатели эффективности, установленные в контрактном управлении» [12].

В Румынии должность сити - менеджера на встрече в таких населенных пунктах, как персона Ресита Аурел Георгиу, Галати - Флорин Поа, Яссы - Михаил Чирица, Пятра Нямт - Богдан Пушкашу, Плоешти - Ловин Константин, Бая Маре - Василий Барбул, Брашов - Ганц Миклош, Сектор 6, Бухарест - Кристина Парвулеску, Ботошани - Адриана Зайчану, Арад - Клаудия Леан и Харшова- Думитру Ифрим. Помимо этих населенных пунктов попадают должности сити-менеджера в другом правительстве, но в большинстве городов и поселков эта функция отсутствует или «путается» с мэром, последний осуществляет обязанности сити-менеджера, даже если не имеет специальной подготовки для выполнения этой функции.

Для решения этого вопроса считаем, что создание портрета сити-менеджера, который смог бы работать в румынской администрации, очень приветствуется, потому что для того, чтобы иметь такую же высокую эффективность в румынских институтах, а также модернизировать их, необходимо принять и интегрировать эту функцию в румынскую систему. Основные задачи, которые также должны иметь эту функцию и нагрузку, которые должны быть выполнены, состоят из:

- возможность сотрудничать и ассоциироваться с иностранными административными единицами, а также вступать в международную ассоциацию административных единиц будет доведена до сведения Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел.;

- основное кредитное качество;

- способность выполнять, в соответствии с договором управления, заключенным в этой связи Уездным советом или мэром, обязанности по координации специализированного оборудования или услуг уездного или местного самоуправления;

- координация деятельности различных государственных служб (Службы Управления и Коммунальной Государственной службы и Пожарной охраны, Коммунальной Полицейской службы, службы безопасности и порядка, службы социального обслуживания населения, образования, здравоохранения, спорта, культуры, государственной службы по местным государственным финансам, местным налогам);

- прямой контакт с общественностью (аудитория, адресация петиций);

- отношения со средствами массовой информации;

- взаимоотношения с неправительственными организациями;

- написание проектов, финансируемых из внебюджетных источников.

Также между председателем первичного / уездного совета и городскими яслями должны быть тесно связаны как совместные отношения для удовлетворения общественных интересов, отношения, в которых позиция сити-менеджера не должна зависеть от политических, политических изменений, происходящих на местном / уездном уровне, или политики партии власти, которая в большинстве случаев не делает ничего другого, как очерняет требования граждан в своих собственных интересах. Сити - менеджер должен быть тем, кто знает все, что знает, и очень основательно. Сити-менеджер не должен иметь никакого отношения к политике. Его единственная забота - сделать хорошую работу. Цель его работы - облегчить первичные текущие дела деревни. Этот мэр занимается только стратегией развития города, и община решила представлять различные местные и международные встречи. Иными словами, сити-менеджер выполняет свою работу, а занимается только имиджем мэра или города. Однако это должен быть специалист, профильные исследования которого имеют очень хорошую подготовку, чтобы справиться с проблемами, стоящими перед государством, привнести в него инновации, запустить Условия; лучший город / муниципалитет, заинтересованный в этом, имеет возможность

контролировать отделы кадров и учреждение как руководителям отделов, так и непосредственно [13].

Внедрение новых особенностей в государственное управление в Румынии считают необходимым с ростом изменений в реформировании румынского правительства, необходимостью совершенствования управления в местном самоуправлении, политической посадкой, разделением исполнительной власти и привлечением высококвалифицированных специалистов.

Для получения наилучших результатов в этом ведомстве считают, что постоянный мониторинг и регулярная оценка деятельности всех занятых сити-менеджеров и повышение профессионализма в функционировании органов государственной власти на уездном, городском, поселковом уровне и общепринятая практика хороши для решения этой задачи. Внедрение этой новой функции в администрирование станет благоприятной средой для студентов, окончивших университет в данной области, для студентов, которые придумают новые идеи, с новой концепцией об администрировании и функционале, что поможет его модернизировать [14].

Что касается присутствия государственного администратора в административных единицах Румынии, то его преимущества неоспоримы. Такие преимущества заключаются в повышении эффективности ведения административного учета после введения этой функции. Упорядочение потока документов и информации является еще одним аргументом в поддержку модели, принятой другими органами местного самоуправления, как гарантия профессионализации современного румынского государственного управления. В этих условиях администратор мог бы затем поддержать обязанности мэра / Председателя округа и обеспечить более эффективную административную систему.

Таким образом, как показано выше, аспекты также приближаются к двум анализируемым случаям (общие ценности, общая миссия - отделить политический уровень от административного, местная исполнительная власть для более эффективной работы - гибкая и необязательная) и аспектам, которые их различают (роли, обязанности, отношения с местными властными факторами, советом и мэром и т. д.). Однако, хотя большинство пунктов по сравнению с этими двумя случаями скорее различны, чем схожи, тем более что отношения с мэром совещательные практически противоположны, сомнительно, что функция общественного администратора состоит в том, чтобы адаптировать городскую администрацию к румынской административной системе. Заметные различия между этими двумя случаями, в том числе в отношении случая, когда говорим о сити-менеджере как о местной исполнительной власти, в то время как в другом случае говорится о публичном администраторе как о части местной исполнительной власти, более поразительны, чем сходство, и близкий случай румынского публичного администратора, когда Главный административный чиновник (ГАО) американской административной системы, ГАО, который также является публичным администратором, назначается, оценивается и увольняется мэром и находится в системах с сильным первичным, осуществляющим полномочия, предоставленные в пределах, установленных им.

Список использованных источников

1. Иванова С.П. Государственное управление в условиях вызовов глобализации / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // История. Общество. Политика. 2020. № 2 (14). С. 14-21
2. Иванова С.П. Занятость в неформальном секторе экономики: сущность и содержание / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 19-27.
3. Иванова С.П. Методологические основы формирования кадровой политики на примере Украины / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Экономика. Социология. Право. 2020. № 1 (17). С. 34-41.
4. Мясоедов А.И. Интеллектуальный капитал в свете креативности и конкурентоспособности: обзор нематериальных активов организаций на примере Украины / А.И.

Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2020. Т. 9. № 2. С. 57-68.

5. Мясоедов А.И. Неформальная экономика: статистический анализ в европейских странах / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 23-30.

6. Мясоедов А.И. Применение математических методов в экономике специфика, проблемы, перспективы / А.И. Мясоедов // BENEFICIUM. 2020. № 3 (36). С. 35-47.

7. Мясоедов А.И. Формирование инновационной модели проектного финансирования в современных условиях // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. - 2020. - № 3:32. - С. 124-127.

8. Пряжникова Е. Ю. Психология труда: теория и практика: учебник для бакалавров. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 452 с.

9. Радостева М.В. Многоуровневая система оценки финансового состояния организаций / А.И. Мясоедов, М.В. Радостева // Крымский научный вестник. 2019. № 4 (25). С. 64-76.

10. Cauldfield, J. A., Larsen, H., Local Government at the Millennium, Opladen: Leske-Budrich. Ciocina Bakirci, D. .2006.

11. Law 286/2006 amending Law 215/2001 of the Local Public Administration, published in Official Gazette no. 621 of July 18, 2006.

12. Law no. 188/1999 on the Statute of Civil Servants Official Gazette no. 600 of December 8, 1999.

13. Ramió, C., (1999) Desenvolupament organitzatiu de l'Ajuntament gerencial in Diputació of Barcelona: L'Ajuntament gerencial: reflexions and propostes per gerencialitzar, Barcelona: Barcelona Diputació Soto, J.L. (2003) Los secretaries gestion y Administración local entre to control him. En evolucion role, in Estudios Locales Magazine.

14. Government Ordinance no. 10/2007 on wage increases will be awarded in 2007 budget staff remunerated according to Government Emergency Ordinance nr.24/2000 on setting base salaries for staff of public- sector employees and salaried staff under annexes. II and III of the Act nr.154/1998 on setting basic wages in the budgetary sector and allowances for persons occupying public functions, published in Official Gazette no. 80 of February 1, 2007.

Сведения об авторах

Иванова Светлана Петровна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, e-mail: 76sivanova@mail.ru

Мясоедов Алексей Иванович - бакалавр факультета «Государственное и муниципальное управление», Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, e-mail: retvil@mail.ru

UDC 352.075.3

CITY MANAGER VERSUS PUBLIC ADMINISTRATOR IN MODERN ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT: THE CASE OF ROMANIA

Ivanova S.P., Myasoedov A.I.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

Modernizing public administration is a key goal of Governments that have said they have succeeded in recent years. An example is the CUPAR project to promote the function of a public administrator, institutionalized by Law 286/2006 in Romania. Inspired by the American model of the city manager (this is the original name of this function), it is aimed at increasing professionalism in local government and ensuring the separation of political and administrative troops. A city manager is a professional administration and the leader of this team. The personality and his professional interests have a great influence on the area. The role of city managers of all Americans is to help local authorities improve the

services provided to citizens. The success or failure of a city manager depends on the development of a close working relationship with the mayor and members of the city council. Often their problems are of priority importance, and the city manager must constantly inform on all issues of interest. The American equivalent of a city manager, so to speak, in the Romanian administrative system is a public administrator.

Keywords: city manager, public administrator, legislative framework, relationships, management.

References

1. Ivanova S. P. Employment in the informal sector of the economy: the essence and content / A. I. Myasoedov, S. P. Ivanova // *Economy. Sociology. Right*. 2020. No. 2 (18). pp. 19-27.
2. Ivanova S. P. Methodological foundations of the formation of personnel policy in the territory of Ukraine / A. I. Myasoedov, S. P. Ivanova // *Economy. Sociology. Right*. 2020. No. 1 (17). pp. 34-41.
3. Ivanova S. P. State management in the conditions of challenges of globalization / A. I. Myasoedov, S. P. Ivanova // *History. Society. Politics*. 2020. No. 2 (14). pp. 14-21
4. Myasoedov A. I. Formation of an innovative model of project financing in modern conditions // *Student electronic magazine Strizh*. - 2020. - № 3:32. - P. 124-127.
5. Myasoedov A. I. Informal economy: statistical analysis in European countries / A. I. Myasoedov, S. P. Ivanova // *Economy. Computer science*. 2020. Vol. 47. No. 1. pp. 23-30.
6. Myasoedov A. I. Intellectual capital in the light of creativity and competitiveness: a review of intangible assets of organizations on the example of Ukraine / A. I. Myasoedov // *Scientific Research and Development. Socio-humanitarian research and technology*. 2020. Vol. 9. No. 2. pp. 57-68.
7. Myasoedov, A. I. Application of mathematical methods in Economics the specifics, problems and prospects / A. I. Myasoedov // *BENEFICIUM*. 2020. No. 3 (36). C. 35-47.
8. Pryazhnikova E. Psychology of labour: theory and practice: textbook for bachelors. - M.: Urait, 2019. - 452 p.
9. Radosteva M. V. Multilevel system for assessing the financial condition of organizations / A. I. Myasoedov, M. V. Radosteva // *Crimean Scientific Bulletin*. 2019. No. 4 (25). pp. 64-76.
10. Cauldfield, J. A., Larsen, H., *Local Government at the Millennium*, Opladen: Leske-Budrich. Ciochina Bakirci, D. 2006.
11. Law 286/2006 amending Law 215/2001 of the Local Public Administration, published in Official Gazette No. 621 of July 18, 2006.
12. Law no. 188/1999 on the Statute of Civil Servants Official Gazette no. 600 of December 8, 1999.
13. Ramió, C., (1999) *Desenvolupament organitzatiu de l'Ajuntament gerencial in Diputació of Barcelona: L'Ajuntament gerencial: reflexions and propostes per gerencialitzar*, Barcelona: Barcelona Diputació Soto, J.L. (2003) *Los secretaries gestion y Administración local en-tre to control him. En evolución role*, in *Estudios Locales Magazine*.
14. Government Ordinance no. 10/2007 on wage increases will be awarded in 2007 budget staff remunerated according to Government Emergency Ordinance nr.24/2000 on setting base salaries for staff of public- sector employees and salaried staff under annexes. II and III of the Act nr.154/1998 on setting basic wages in the budgetary sector and allowances for persons occupying public functions, published in Official Gazette no. 80 of February 1, 2007.

Author`s information

Ivanova Svetlana Petrovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Theory and Practice of Management» of the Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State Psychological and Pedagogical University, Russia, Moscow, Sretenka str., 29, e-mail: 76sivanova@mail.ru

Myasoedov Alexey Ivanovich - Bachelor of the Faculty of State and Municipal Administration, Moscow State Psychological and Pedagogical University, 29 Sretenka Str., Moscow, Russia, e-mail: retvil@mail.ru

УДК 331.08

МЕНТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

Канаев А.С.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В современном быстро меняющемся мире профессиональное развитие стало неотъемлемой частью личностного роста. Совершенствование имеющихся навыков, изучение новых компетенций или постановка карьерных целей может затруднить адаптацию и развитие нового сотрудника. Применение менторинга будет способствовать постепенному включению работника в рабочий процесс в новых для него профессиональных, психофизиологических, социально-психологических, организационно-административных, экономических, санитарно-гигиенических и бытовых условиях труда и отдыха. Однако очень часто многие специалисты по управлению персоналом путают понятия «наставничество» и «менторинг». В данной статье будет рассмотрено понятие «менторинг», выделены его преимущества и недостатки, рассмотрена система мотивации для ментора, мировые тренды менторинга, так же проанализирован опыт российских организаций, где уже применяется этот инструмент развития персонала, а также как он может помочь в развитии других организаций, предложены методы, позволяющие оценить результаты и эффективность внедрения менторинга в организациях.

Ключевые слова: организация, персонал, управление персоналом, развитие персонала, менторинг, менти, ментор.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-19-25

С развитием информационных технологий в практической деятельности управления персоналом в организациях регулярно внедряются новаторские методы. Большинство используемых в России технологий развития персонала появились на Западе. Эти технологии принято называть современными, они направлены на повышение профессионального потенциала персонала организации, на создание благоприятных условий для обучения и повышения квалификации работников.

Среди достаточно универсальных, широко используемых и близких к российским традициям инструментам развития персонала относят менторинг. Менторинг – это эффективный инструмент развития персонала, который позволяет опытному сотруднику (ментору) передавать свой опыт и знания молодому или менее опытному коллеге (менти) для улучшения его производительности и достижения поставленных целей. Основная цель менторинга заключается в том, чтобы помочь новым сотрудникам быстрее адаптироваться в рабочей обстановке, приспособиться к новой среде и развиваться профессионально. Кроме того, менторинг помогает со стартом карьеры, приобретением и усовершенствованием имеющихся компетенций, уверенностью в своих силах и получением новых навыков [1].

Основные идеи наставничества воплощаются в менторинге. В СССР наставничество осуществлялось под руководством партийных органов при отсутствии рыночной экономики, в условиях командно-административной системы с присущими ей особенностями мотивации персонала и руководства в целом. Эти и другие факторы определили существенные различия традиционного советского (и российского) наставничества от менторинга. Оценивая сильные стороны менторинга по сравнению с наставничеством, можно отметить не только его адаптированность к рыночным отношениям, но и большую структурированность, четкое выделение основных принципов и правил его использования, временной продолжительности [2, с. 206].

Таким образом, можно сделать вывод, что менторинг и наставничество отличаются друг от друга по длительности и глубине процесса, а также по цели, которую они преследуют. Ментор помогает своему подопечному развиваться как личности и профессионалу, раскрывая его потенциал и давая ценные советы в различных областях трудовой деятельности. Наставник же работает более узконаправленно, передавая определенные знания и навыки в рамках конкретной области. Он обычно работает со студентами и новичками, помогая им освоить профессиональную терминологию и принципы

работы.

Под конкретные цели и задачи могут быть настроены разные виды менторинга, для достижения максимального результата. Существует несколько видов менторинга, которые могут быть использованы в организации [3]:

1. Формальный менторинг - структурные программы, в которых к ментору прикрепляют менти. Форматы взаимоотношений зависят от программ менторинга, обычно по окончанию процесса подготавливается отчет о проведенной работе.

2. Естественный менторинг – сотрудник с более высоким профессиональным уровнем оказывает менее опытному помощь в решении профессиональных задач.

3. Менторинг на одном уровне – сотрудники, обладающие одинаковым опытом, делятся друг с другом новыми знаниями или случаями из практики. В данном случае у сотрудников общие карьерные цели, жизненные интересы, они хорошо понимают и взаимодействуют друг с другом.

4. Ситуативный менторинг – может применяться на любых этапах карьеры и заключается в том, что один сотрудник время от времени обучает другого в том, в чем хорошо разбирается.

5. Супервизорный менторинг - один сотрудник выступает как строгий наблюдатель и советчик для другого. Не самый комфортный вариант, потому что могут возникать обиды и конфликты интересов.

6. Менторинг по запросу - когда сотрудник просит того, кто его обучал, взять над собой профессиональное шефство. Либо организация приглашает консультанта - ментора по определенному профилю деятельности.

В настоящее время выделяют следующие этапы менторинга:

1. Определение целей и задач. На этом этапе ментор и менти определяют цели и задачи менторинга, а также планируют процесс его проведения.

2. Передача знаний и опыта. Ментор передает свой опыт и знания менти, помогая ему развиваться профессионально.

3. Обратная связь и корректировка. На этом этапе ментор дает менти обратную связь по результатам его работы, а также помогает ему корректировать свои действия.

4. Оценка результатов. В конце менторинга происходит оценка результатов, которая позволяет оценить эффективность процесса.

Эффективность менторинга очень важна для успеха процессов адаптации и развития новых сотрудников. Поэтому можно выделить следующие его преимущества:

1. Взаимодействие сотрудников разных уровней подчинения. Проведение менторинга сотрудниками разных уровней позволяет наладить коммуникацию между более опытными сотрудниками и новичками, также благодаря менторингу минимизируются проблемы при приеме на работу.

2. Уменьшение нагрузки на руководство. При использовании менторинга снижается нагрузка на руководство организации, так как большинство вопросов может быть решено и без его участия, но находясь под контролем ментора.

3. Помощь в адаптации. Менторинг позволяет менти быстро и эффективно узнать специфику работы, приспособиться к ней, пройти адаптацию в коллективе, тем самым повышая удовлетворенность сотрудника своей новой работой и уменьшая вероятность ошибок.

4. Способствует развитию у менти лидерских и профессиональных качеств. Менторинг позволяет новому сотруднику высказывать свои мысли и предложения в отношении рабочих процессов, анализировать, искать пути решения проблем.

5. Увеличение эффективности работы менти. Менторинг повышает качество работы, так как менти получает новые знания и опыт, которые в последствии применяются на практике.

6. Помощь и содействие со стороны ментора. Ментор способствует повышению уверенности в действиях, вдохновляет на успех и дает возможность для обсуждения проблем

и идей.

7. Обмен знаниями. Менторинг не всегда является односторонним процессом, при его применении знания и опыт могут передаваться как от ментора к менти, так и наоборот.

8. Развитие корпоративной культуры. При менторенге передаются не только профессиональные навыки, но и обычаи и устои организации.

9. Ускоренный процесс обучения и развития менти благодаря индивидуальному подходу к каждому сотруднику.

10. Стимулирование ответственности и доверия между участниками процесса.

Перечисленные преимущества менторинга проявляются не только в краткосрочной перспективе, но и долгосрочной. Менторинг способствует развитию и росту организации, а эффективная и правильно разработанная программа менторинга будет способствовать улучшению межличностных связей и укреплению командного духа на рабочем месте.

Несмотря на все преимущества менторинга, данный процесс не лишен недостатков, с которыми могут столкнуться организации:

1. Затраты времени. Менторы могут столкнуться с ситуацией, когда у них нет достаточно времени для выполнения своих обязанностей, что может привести к ухудшению качества обучения и адаптации нового сотрудника.

2. Невозможность применения краткосрочных целей. Менторинг может не соответствовать возможностям установления краткосрочных целей, так как требуется время на получение опыта и на его применение в профессиональной деятельности.

3. Некомпетентный ментор. Ментор должен быть профессионалом в своем деле и обладать хорошими лидерскими качествами. Но случается, что ментор не может передать опыт, не находит общий язык с менти или не обладает необходимыми знаниями.

4. Ненадлежащая коммуникация. Неправильная коммуникация между менти и ментором может привести к нежелательным последствиям, таким как недопонимание, неэффективность ментора и потере времени.

5. Несоответствие ожиданий ментора и менти.

6. Небольшое количество менторов, готовых выступать в этой роли.

7. Высокие требования к квалификации ментора.

8. Нехватка опытных менторов. Некоторые организации могут столкнуться с трудностями в поиске опытных менторов, которые могут помочь развивать навыки и знания менти.

9. Риски конфиденциальности. В процессе менторинга может быть разглашена конфиденциальная информация, в последствии это может привести к рискам ее разглашения третьим лицам.

10. Риск зависимости. При менторенге может развиваться зависимость менти от ментора и по завершению процесса менти не сможет действовать как самостоятельная единица, а будет нуждаться в постоянном сопровождении ментора.

Для устранения выявленных недостатков необходимо перед началом менторинга всем участникам процесса установить конкретные цели, которые должны быть достигнуты по окончании работы, а также обозначить границы взаимоотношений между участниками. Ментору необходимо предоставлять конструктивную обратную связь, которая будет направлена на развитие менти. При этом менти должен взять на себя ответственность за собственное развитие [4, с. 69].

При осуществлении менторинга в организации должна быть разработана система мотивации. При ее отсутствии у сотрудников нет заинтересованности в том, чтобы делать свою работу качественно, таким образом происходит снижение продуктивности. Поэтому грамотно разработанная система мотивации является одной из важнейших составляющих эффективной деятельности организации в целом. Когда разрабатывается система мотивации для ментора всегда необходимо учитывать цели и задачи, которые необходимо достичь. Каждая организация самостоятельно принимает решение, что будет включать в себя система мотивации менторов. В большинстве случаев при разработке системы мотивации менторов

учитываются следующие факторы:

1. Количество человек, принимаемых за определенный промежуток времени. При массовом наборе персонала возрастает нагрузка на ментора, при этом в организациях где прием на работу минимален услуги ментора могут и не понадобиться.

2. Финансовые ресурсы организации. Не каждая организация исходя из своего финансового положения может дополнительно выделять средства на оплату работы менторов.

Немаловажно понимать, что отсутствие мотивации может снизить заинтересованность ментора в качественном выполнении своих обязанностей. В качестве материальной мотивации ментора можно использовать:

- единовременную стимулирующую выплату;
- регулярные выплаты в течении всей работы ментора с менти;
- выплаты по достижению определенных результатов.

Вариантами нематериальной мотивации могут быть:

- признание заслуг ментора перед всем коллективом;
- повышение в должности;
- включение лучших наставников в кадровый резерв на руководящие должности;
- предоставление дополнительных дней к отпуску;
- проведение в организации конкурса на лучшего ментора.

Мировой менторинг в настоящее время включает в себя множество инноваций и разнообразных проектов, набор практик и методов, которые позволяют персоналу в достижении своих профессиональных и личностных целей. Ментор с высокой квалификацией без труда определит инструменты и методы, которые помогут его подопечным проявить свои лучшие качества.

Согласно статистики более 71 процента крупнейших организаций Соединенных Штатов Америки из списка Fortune 500 применяют менторинг в своей деятельности. 67 процентов организаций отметили, что применяя менторинг был зафиксирован рост производительности, а 97 процентов сотрудников работающих с ментором считают себя ценными и необходимыми организации в которой работают.

В настоящее время к основным трендам менторинга в мировой практике относятся:

1. Использование информационных технологий, таких как онлайн-курсы и вебинары, для обучения и развития персонала.

2. Повышение квалификации и профессионализма менторов, для предоставления персоналу более широкого спектра опыта и знаний.

3. Предоставление персоналу организации более широкого выбора методов менторинга и возможности выбора определенного ментора, который будет соответствовать его профессиональным потребностям и целям.

4. Использование организациями автоматизированных систем управления менторингом, которые позволяют облегчить процесс управления программой менторинга и оценки ее результатов.

5. Применение виртуальных платформ, таких как специализированные сайты и социальные сети, для поддержки и развития менторских отношений.

В России также наблюдается растущий интерес к менторингу как инструменту развития персонала. Многие организации внедряют программы, чтобы помочь своим сотрудникам в обретении новых знаний и навыков. Крупные организации вносят в свои статьи расходов затраты на поддержку и развитие своих сотрудников в этом направлении.

К Российским организациям, которые активно применяют менторинг относятся [5, с. 148]:

– ПАО «МТС». В организации одной из задач службы управления персоналом является постоянное совершенствование инструментов подбора и повышение квалификации персонала. Данная задача решается с помощью разработанных и успешно реализуемых программ «Профессиональный старт», «Стажер», движения молодых специалистов «Лидер»,

«Академия наставников». Эти программы направлены на обучение, развитие, совершенствование и повышение квалификации персонала. Каждая из них рассчитана на отдельную категорию работников и имеет свои особенности;

– Группа директоров в Дивизионе «Северсталь Российская Сталь» (Череповецкий металлургический комбинат, Ижорский трубный завод и др.) берут на год двух-трех подопечных через уровень по организационной иерархии, причем не из своего сегмента, а из другого. Рекомендация исходит от кадровых служб: сотруднику рекомендуется найти ментора и работать с ним, дальше инициатива в установлении контакта и организации процесса совместной работы переходит к подчиненному. Например, директор сегмента работает в течении года с мастером цеха, они сами управляют процессом взаимодействия с ментором, первая и последняя встречи проводятся непосредственно с руководителем.

Ментор может посоветовать книгу в области развития и обсудить ее с подопечным. В организации нет материального поощрения менторинга, однако работа ментора очень ценится: при рассмотрении перспектив дальнейшего карьерного развития руководителей на кадровых комитетах принимается во внимание их работа в качестве менторов.

– ПАО «Сбербанк России». В последние годы в организации внедрена обязательная практика участия всех руководителей высшего звена в обучении персонала, каждый топ-менеджер ежегодно проводит не менее восьми часов менторинга и обучения. Обязательным условием является то что ментор и его менти не находятся в одной управленческой вертикали;

– ПАО «СИБУР Холдинг». В организации разработана программа, основанная на навыках управления бизнесом, данная программа реализуется путем создания мастерских управленческих навыков для сотрудников с высоким потенциалом профессионального развития.

Для эффективного роста и развития любой организации необходимо получать поддержку, советы и рекомендации от более крупных, опытных и успешных организаций. В этом контексте расширение совместного использования общих ресурсов и передача знаний становятся ключевым фактором успеха в бизнесе. Участие в программах менторинга, где в качестве ментора выступают представители более крупных организаций, позволяет субъектам малого предпринимательства получить необходимые знания, опыт и навыки в управлении, маркетинге, финансах и т.д. Такой вариант партнерства является обоюдной выгодой для всех участников процесса, так как участники имеют возможность обмена опытом и совершенствуют бизнес-процессы. Таким образом, менторинг от крупных организаций может являться важным инструментом для поддержки субъектов малого предпринимательства и их развития, а также будет способствовать укреплению экономической стабильности и процветанию регионов. Исходя из этого можно сделать вывод, что менторские программы показывают свою эффективность в улучшении производительности и удовлетворенности сотрудников.

Анализ результатов и оценка эффективности внедрения менторинга – важный шаг для повышения качества обучения в организации. Менторинг позволяет обеспечить переход от теории к практике, а также помогает новым сотрудникам быстро освоить работу.

Для проведения анализа необходимо определить конечные цели и ожидаемые результаты от внедрения менторинга. Например, улучшение эффективности работы новых сотрудников или повышение их уровня знаний и навыков.

При оценке эффективности менторинга необходимо учитывать множество факторов, таких как индивидуальный подход к обучению, квалификацию и опыт менторов, а также степень вовлеченности других сотрудников в процесс обучения. Результаты могут быть представлены в виде отчета о продвижении новых сотрудников в профессиональной деятельности, о повышении их квалификации, улучшению производительности.

Для оценки результатов программы менторинга предлагаются следующие методы:

1. Проведение опросов и интервью с участниками процесса для оценки их удовлетворенности программой менторинга и выявления областей, требующих улучшения.

2. Сравнение уровня квалификации менти до начала и после участия в программе менторинга - это позволит определить влияние программы на развитие его профессиональных качеств.

3. Осуществление мониторинга за деятельностью ментора позволит установить, как менторинг влияет на развитие сотрудников и организации.

4. Анализ затрат на программу и связь этих затрат с полученными результатами для определения эффективности программы.

Подведение итогов по результатам завершения программы менторинга поможет оценить эффективность и определить направления для его улучшения. Выступать в роли ментора и заниматься менторством способствует личностному развитию и приобретению лидерских навыков, что является ценным опытом для любого сотрудника. Ментор участвует в достижении целей вместе со своим воспитанником, таким образом, менторинг является важным фактором успешного и продуктивного развития персонала и организации.

В организациях становится всё популярнее внедрение программ менторства, поскольку руководителям всё чаще приходится поддерживать мотивацию и эффективность своих сотрудников. Менторство также служит дополнительным инструментом для профессионального развития, создает более дружественную рабочую среду, содействует карьерному росту и повышает производительность. Внедрение программ менторства помогает организациям получать значительные преимущества перед конкурентами, поскольку ценность менторства заключается в том, что опытные люди передают свои знания, тем самым помогая оптимизировать процессы и повысить эффективность работы сотрудника и организации в целом.

Список использованных источников

1. Менторинг - способ развития карьеры. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://master-class-online.ru/stati/mentoring-sposob-razvitiya-kariery/?ysclid=lm4lq16vhe603055397> (дата обращения 28.08.2023г.).

2. Пугачев, В.П. Управление персоналом организации: учебник и практикум для вузов / В.П. Пугачев. - 3-е изд., перераб. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 523 с. - (Высшее образование).- ISBN 978-5-534-16597-5. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/531353> (дата обращения: 28.08.2023).

3. Менторинг как инструмент развития персонала. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://www.bitobe.ru/tpl/docs/pdf/bitobe-mentoring-kak-instrument-razvitiya-personala.pdf?ysclid=lm4tzs6h2s853497826> (дата обращения 28.08.2023г.).

4. Инновационный менеджмент в управлении человеческими ресурсами: учебник для вузов / А.П. Панфилова [и др.]; под общей редакцией А.П. Панфиловой, Л.С. Киселевой. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 313 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-14222-8. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/519634> (дата обращения: 30.08.2023).

5. Кларин, М.В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг: учебное пособие для вузов / М.В. Кларин.- Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 288с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-02811-9. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/513452> (дата обращения: 30.08.2023).

Сведения об авторах

Канаев Александр Сергеевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры международного туризма и менеджмента Кубанского государственного университета, e-mail: as_kanaev@mail.ru.

UDC 331.08

MENTORING AS A TOOL FOR PERSONNEL ADAPTATION AND DEVELOPMENT

Kanaev A.S.

Kuban State University, Krasnodar

In today's rapidly changing world, professional development has become an integral part of personal growth. Improving existing skills, learning new competencies, or setting career goals can make it difficult for a new employee to adapt and develop. The use of mentoring will contribute to the gradual inclusion of an employee in the work process in new professional, psychophysiological, socio-psychological, organizational-administrative, economic, sanitary-hygienic and living conditions of work and recreation. However, very often many HR specialists confuse the concepts of «mentoring» and «mentoring». This article will consider the concept of «mentoring», highlight its advantages and disadvantages, consider the system of motivation for a mentor, global trends in mentoring, as well as analyze the experience of Russian organizations where this tool for personnel development is already used, as well as how it can help in the development of other organizations, methods are proposed to evaluate the results and effectiveness implementation of mentoring in organizations.

Keywords: organization, personnel, personnel management, personnel development, mentoring, mentee, mentor.

References

1. Mentoring is a way of career development. – Access mode: free. - URL: <https://master-class-online.ru/stati/mentoring-sposob-razvitiya-kariery/?ysclid=lm4lq16vhe603055397> (accessed 28.08.2023).
2. Pugachev, V. P. Organization personnel management: textbook and workshop for universities / V. P. Pugachev. - 3rd ed., reprint. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 523 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-16597-5. - Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/531353> (date of application: 08/28/2023).
3. Mentoring as a tool for staff development. – Access mode: free. - URL: <https://www.bitobe.ru/tpl/docs/pdf/bitobe-mentoring-kak-instrument-razvitiya-personala.pdf?ysclid=lm4tzs6h2s853497826> (accessed 28.08.2023).
4. Innovative management in human resource management: textbook for universities / A. P. Panfilova [et al.]; under the general editorship of A. P. Panfilova, L. S. Kiseleva. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 313 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-14222-8. - Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/519634> (accessed: 30.08.2023).
5. Clarin, M. V. Corporate training, mentoring, coaching : a textbook for universities / M. V. Clarin. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. - 288 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-02811-9. - Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/513452> (accessed: 30.08.2023).

Author`s information

Kanaev Alexander Sergeevich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Tourism and Management of Kuban State University, e-mail: as_kanaev@mail.ru.

УДК 338.3

ПРЕПЯТСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЗАМКНУТЫЙ ЦИКЛ ПРОИЗВОДСТВА

Клименко А.Д.

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Технологии развиваются быстрыми темпами и каждая новая технология имеет широкий спектр применения. В последние несколько лет стремительно развивается цифровизация, которая играет важную роль в Индустрии 4.0. Однако не все организации или отрасли оснащены новейшими технологиями для внедрения цифровых технологий. В статье выявлены главные проблемы в процессе внедрения цифровых технологий в процесс замкнутого производства.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Индустрия 4.0, цифровые технологии, производство, цикличная экономика.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-26-31

Промышленная политика многих развивающихся стран ориентирована на индустриализацию ресурсов, при этом быстрый рост населения и спроса на ресурсы приводит к их нехватке из-за многогранных эксплуатационных проблем. Эксплуатация и нехватка ресурсов сделали производимую продукцию очень дорогой и привели к необходимости экономии материалов.

Цифровизация является одним из ключевых элементов, проливающих свет на концепцию экономики замкнутого цикла (далее ЭЗЦ). Цифровизация с использованием искусственного интеллекта играет важную роль в развитии и росте ЭЗЦ. Цифровизация позволяет получить информацию о товарах и их местонахождении. Цифровизация является важным элементом этого процесса; акцент смещается на системы обслуживания продукции и ускоряется переход к ЭЗЦ. Взаимосвязанные системы часто содержат большие объемы данных, и цифровизация создает новые возможности для обработки больших объемов данных, что позволяет улучшить процесс принятия решений. Кроме того, она позволяет оценить количество отходов продукции и возможности их повторного использования. Цифровизация также влияет на планирование логистики продукции. В результате цифровизации каналы распределения стали виртуализированными. Клиенты могут получать информацию о продукции через онлайн-каналы, а продукция может продаваться в цифровом формате, что снижает воздействие ЭЗЦ на окружающую среду.

Включение цифровых технологий важно для развития циркулярных систем, однако информация о значении цифровизации для перехода к циркулярной экономике ограничена. При использовании цифровых технологий ресурсы используются более эффективно; для перехода к ЭЗЦ и улучшения жизненного цикла продукции цифровизация обеспечивает, например, доступ к данным о потреблении ресурсов продукцией. В бизнес-моделях новые технологии, такие как RFID, играют важную роль в сборе информации о функциональности продукции. Например, данные RFID могут быть использованы для понимания качества используемого продукта, что, в свою очередь, помогает в общем развитии продукта [6, с.22].

В современную индустриальную эпоху доминирует линейная экономика, в которой готовая продукция производится непосредственно из сырья. Традиционные линейные модели не учитывают такие важные факторы, как экология и человеческие ресурсы. С другой стороны, ЭЗЦ оказались более выгодными для промышленности, поскольку они более эффективно используют ресурсы, сокращают количество отходов и снижают финансовую нагрузку на отрасль [10, с. 776].

ЭЗЦ выступают в качестве важного инструмента в области управления цепями поставок и напрямую приводят к значительному положительному росту любой организации. Пандемия COVID-19 охватила все отрасли и заставила столкнуться с различными сбоями,

связанными с системами цепей поставок. В связи с этим кризисом отрасль стала уделять особое внимание созданию устойчивых сетей циркулярных цепей поставок для преодоления всех будущих проблем. Поэтому для отрасли крайне важно найти новые инновационные технологии, которые помогут цепям поставок противостоять всем будущим глобальным вызовам в рамках перехода к Индустрии 4.0 [11, с.776].

Цифровые технологии способны оказать как положительное, так и отрицательное влияние на промышленный сектор. Широкое использование цифровых технологий может способствовать совершенствованию ЭЗЦ, переходящих от линейных цепочек создания стоимости к круговым цепочкам поставок. Такая трансформация влияет на повышение производительности и эффективности продукции, особенно в части сокращения отходов и оптимизации использования ресурсов, обеспечивая тем самым экономический эффект. Технология RFID использует электромагнитные поля, которые помогают отслеживать движение материалов и восстанавливать продукцию с помощью таких стратегий, как ремонт, повторное использование и восстановление [7, с.12].

Кроме того, RFID предоставляет полную информацию о жизненном цикле изделия и помогает отслеживать продукцию, поскольку RFID-чипы подключаются к каждому изделию в цикле. Интернет вещей (IoT) объединяет все заинтересованные стороны и собирает всю информацию с помощью датчиков; в контексте ЭЗЦ IoT играет важную роль в анализе данных из различных источников. Инструменты и технологии искусственного интеллекта помогают создавать более интеллектуальные системы, способные вычислять более сложные алгоритмы в области ЭЗЦ. Аналитика данных позволяет получить комплексное представление о необработанных и встроенных данных, полученных от различных машин и используемых инструментов. Аналитика данных и большие данные открывают путь к принятию более эффективных решений для всех организаций. Они также могут помочь создать замкнутую цепочку поставок за счет тщательного контроля производства и потребления.

Эти технологии являются дорогостоящими, емкими и заставляют многие организации пересматривать свою деятельность. Исследования в области цифровых, циркулярных цепей поставок расширяются, но пока находятся на начальном этапе.

Внезапный сбой в работе цепей поставок после COVID 19 указывает на острую необходимость принятия упреждающих решений по картированию и защите сетей поставок с использованием искусственного интеллекта для прогнозирования спроса и оперативного планирования. Центры управления цепями поставок – это оптимальное решение для более быстрой диагностики, оперативного решения проблем и централизованного обзора всего предприятия [8, с. 20].

Индустрия 4.0 уже давно находится в центре внимания, поскольку она способствует интеграции технологий, отслеживанию данных, прозрачности и наглядности. Она проложила путь к созданию более совершенных децентрализованных производственных сетей, которые также обеспечивают лучшую защиту окружающей среды. ЭЗЦ – это система замкнутого цикла, которая может преобразовать многие традиционные предприятия в устойчивые.

Основная идея заключается в переработке ресурсов в замкнутой системе, направленной на устранение отходов и эффективное использование ресурсов. В результате снижается загрязнение окружающей среды и минимизируются выбросы углекислого газа. ЭЗЦ также определяется как финансовая модель, ориентированная на долгосрочное сохранение стоимости. ЭЗЦ имеет отличную основу для многоуровневых систем цепей поставок на различных уровнях, включая государственные учреждения.

Технологии Индустрии 4.0 позволяют эффективно организовывать и распределять ресурсы в различных секторах. Сбор, интеграция и анализ данных – три столпа Индустрии 4.0; RFID и Интернет вещей – лишь несколько примеров сбора данных. Системы управления реляционными базами данных, интегрирующие разрозненные источники данных, используют такие технологии, как Интернет вещей и планирование ресурсов предприятия, для обработки информации из таких систем, как управление взаимоотношениями с

клиентами, и тем самым поддерживают достижение ключевых целей. Системы управления жизненным циклом продукции объединяют ключевые данные по всем жизненным циклам и заинтересованным сторонам и связывают Индустрию 4.0 с ЭЗЦ. [12, с.13].

Аналитика больших данных и машинное обучение играют важную роль в развитии Индустрии 4.0 и ЭЗЦ. Поскольку большие данные могут быть рассчитаны и обработаны для прогнозирования будущего моделирования. Концепция ЭЗЦ еще более усиливается за счет того, что материалы находятся в системах с замкнутым циклом. Правильный баланс между Индустрией 4.0 и технологиями циркулярного производства необходим для принятия решений и устойчивой работы производства. Технологические достижения в области управления цепочками поставок и ресурсами будут способствовать переходу к циркулярной экономике. Это также приведет к созданию эффективных, устойчивых и стабильных цепочек поставок, что позволит обеспечить дальнейшее расширение ЭЗЦ.

Несмотря на эти технологические достижения, многие отрасли не решаются их внедрять. Технологии Индустрии 4.0 не были приняты многими отраслями из-за отсутствия эффективного руководства. Для реализации устойчивых стратегий в любой организации необходима поддержка высшего руководства. Такой подход играет решающую роль в достижении долгосрочных целей. Если эти технологии будут успешно внедрены, работники будут вынуждены перейти от линейной экономики к замкнутой. Многие отрасли не хотят внедрять эти технологии из-за отсутствия инфраструктуры, проблем с безопасностью, прерывания существующего бизнеса и ограниченной масштабируемости. Отсутствие достаточных инвестиций не позволяет многим отраслям внедрять новые технологии, такие как машинное обучение.

Далее представлены главенствующие проблемы и барьеры на пути внедрения цифровых технологий в систему ЭЗЦ:

1. Недостаток знаний, опыта и осведомленности о внедрении цифровизации. Для внедрения цифровизации на всех уровнях организации по всей цепочке поставок требуется упреждающее планирование, а отсутствие стандартных инструментов и бизнес-моделей является проблемой для Индустрии 4.0. На международных рынках некоторые организации не владеют основными принципами Индустрии 4.0 и поэтому не могут использовать потенциал будущего, а также не осознают преимуществ внедрения принципов Индустрии 4.0 [3, с.93].

2. Отсутствие инфраструктуры. В эпоху растущих технологических стандартов возникает потребность в современных системных инфраструктурах, способных обрабатывать и интегрировать широкий спектр компонентов и устройств. Отсутствие качественных инфраструктурных ресурсов играет отрицательную роль в реализации Индустрии 4.0 [1, с.65].

Отсутствие качественных систем и инфраструктуры может сделать проблематичным взаимодействие между различными компонентами системы и затруднить взаимодействие с физическим миром. Отсутствие инфраструктуры также может создавать барьеры, приводящие к задержкам в сети поставок, что, в свою очередь, может привести к внутренним атакам на программное обеспечение и изменению информации, получаемой пользователями.

3. Проблема безопасности. Хакерские атаки и дезинформация представляют собой ряд проблем в области безопасности, поскольку связаны с большими объемами критически важной информации. Одними из основных технических барьеров являются информационная безопасность и технические уязвимости. [4, с.36].

Сети цепочек поставок, как правило, небезопасны из-за большого количества транзакций, в которых доступны аутентификационные данные. Это может привести к серьезным проблемам с конфиденциальностью данных. Недостаточный уровень безопасности ограничивает дальнейший прогресс в деловой среде и усиление безопасности для обеспечения надежного потока данных и информации является одной из основных задач.

4. Зависимость от сторонних поставщиков технологий. Для эффективного внедрения Индустрии 4.0 необходимы высококачественные данные в режиме реального времени, а

поскольку ИТ-ресурсы и инфраструктура не оснащены новейшими технологиями, наблюдается заметная зависимость от сторонних поставщиков, что вызывает множество вопросов и опасений относительно надежности и безопасности системы [5, с.79].

5. Нарушение существующих рабочих мест. По мере развития технологий сотрудники неохотно осваивают новейшие навыки, опасаясь потерять работу, и, как следствие, уходят в себя и не обновляются, чтобы соответствовать растущим технологическим стандартам. Это косвенно влияет на процесс внедрения Индустрии 4.0. Недостаточная осведомленность об устойчивости и адаптации к потребностям цепочки поставок может стать источником угроз [2, с.38].

6. Инвестиционные затраты. Инвестиционные затраты являются одной из основных проблем при внедрении Индустрии 4.0. Для внедрения новейших технологий, связанных с Индустрией 4.0, требуются крупные инвестиции. Высокие инвестиционные затраты часто заставляют инвесторов беспокоиться о безопасности своих сделок, что может привести к отказу от инвестиций. Затраты также возникают, когда организации пытаются преобразовать в новую систему информацию, собранную по всей цепочке поставок [13, с.99].

Большинство отраслей промышленности страдают от нехватки финансовых инвестиций и активов, что приводит к невозможности использовать самые современные ресурсы. С появлением новых технологий они требуют полномасштабной поддержки аппаратного и программного обеспечения [9, с.118].

7. Негативное восприятие. Большая часть негатива сосредоточена на общественном имидже, который играет важную роль в принятии и внедрении новых технологий для развития Индустрии 4.0. Основной причиной негативного восприятия внедрения новых технологий в последнее время является отсутствие безопасности в цепочке поставок, что приводит к другим незаконным действиям и, соответственно, к нерешительности организаций в отношении внедрения новых технологий.

Недостаток финансовых ресурсов и неэффективное планирование приводят к тому, что руководители подразделений не хотят осознавать преимущества и поддерживать мероприятия, связанные с Индустрией 4.0. Отсутствие долгосрочной приверженности принципам устойчивого развития со стороны высшего руководства приводит не только к проблемам среди отдельных сотрудников, но и влияет на цикл цепочки поставок. Отсутствие программ стимулирования может быть причиной неопределенности выгод. Поддержка и заинтересованность высшего руководства имеют решающее значение для создания прочных связей между людьми, которые имеют решающее значение для реализации Индустрии 4.0 [11, с.196].

Сегодня правильное внедрение Индустрии 4.0 и цифровизация являются жизненно важным для компаний, чтобы быть конкурентоспособными. Сочетание правильных технологий Индустрии 4.0 и циркулярной экономики открывает путь к устойчивому ведению бизнеса. Инвестиции имеют решающее значение для внедрения новейших технологий. Сложности в разных отраслях различны, но в долгосрочной перспективе это может повысить согласованность действий организации. Различные меры государственной политики также могут способствовать развитию цифровизации в целях укрепления устойчивой практики и развития циркулярной экономики, отвечающей требованиям Индустрии 4.0. Помимо внедрения технологий, в центре внимания должны быть люди, обеспечивающие их реализацию и исполнение. Менеджеры по внедрению могут сосредоточиться на устранении барьеров, препятствующих успешной цифровизации.

Список использованных источников

1. Бочарова, С.В. Анализ проблем в управлении качеством на современных промышленных предприятиях / С.В. Бочарова, Л.Ф. Попова, М.Н. Яшина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 4(73). – С. 63-68.
2. Зоргнер, А. Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник

- предпринимательских возможностей? // Форсайт. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 37-48.
3. Морозова, О.И. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики / О.И. Морозова, А.В. Семенихина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6-4(96). – С. 93-97.
4. Назарова, О.Г. Информационная безопасность в период становления цифровой экономики в России / О.Г. Назарова, А.Д. Клименко // Экономика. Социология. Право. – 2020. – № 2(18). – С. 35-41.
5. Руденко, М.Н. Импортзамещение информационно-коммуникационных технологий в России / М.Н. Руденко, С.В. Чернявский, В.С. Чернявский, Ю.Д. Субботина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 58. – С. 77–87.
6. Клименко, А.Д. Особенности инновационного развития в цифровой экономической среде / А. Д. Клименко // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4(28). – С. 20-25. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-20-25.
7. Бабич, О.В. Модель цифровой трансформации современного предприятия / О.В. Бабич, А.А. Сидорова // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – вып. 43. – С. 11 - 21.
8. Матюшкина, И.А. Цифровая трансформация предприятий обрабатывающей промышленности / И.А. Матюшкина, М.Ю. Серегина // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 2(30). – С. 19-25. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-19-25.
9. Региональное управление и развитие территорий в условиях цифровой экономики / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, И.А. Матюшкина, Л.С. Митюченко. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. – 239 с. – ISBN 978-5-907744-04-2.
10. Ivanov D., Dolgui A. A digital supply chain twin for managing the disruption risks and resilience in the era of Industry 4.0 //Production Planning & Control. – 2021. – Т. 32. – №. 9. – С. 775-788.
11. Mittal S. et al. A critical review of smart manufacturing & Industry 4.0 maturity models: Implications for small and medium-sized enterprises (SMEs) //Journal of manufacturing systems. – 2018. – Т. 49. – С. 194-214.
12. Nandi S. et al. Redesigning supply chains using blockchain-enabled circular economy and COVID-19 experiences //Sustainable Production and Consumption. – 2021. – Т. 27. – С. 10-22.
13. Rajput S., Singh S. P. Connecting circular economy and industry 4.0 //International Journal of Information Management. – 2019. – Т. 49. – С. 98-113.

Сведения об авторах

Клименко Александр Дмитриевич – аспирант 2 курса специальности «Региональная и отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», lupin.2221@gmail.com.

UDC 338.3

IMPACT OF DIGITAL TWIN TECHNOLOGY ON THE PRODUCTION ACTIVITIES OF ENTERPRISES

Klimenko A.D.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

Technology is evolving at a rapid pace and each new technology has a wide range of applications. In the last few years, digitalisation has developed rapidly and plays an important role in Industry 4.0. However, not all organisations or industries are equipped with the latest technology to implement digitalisation. This article identifies the major challenges in the process of implementing digital technology in the closed loop manufacturing process.

Keywords: digital transformation, Industry 4.0, digital technology, manufacturing, cyclical economy.

References

1. Bocharova, S.V. Analysis of problems in quality management at modern industrial enterprises / S. V. Bocharova, L. F. Popova, M. N. Yashina // Bulletin of Saratov State Socio-Economic University. – 2018. - № 4(73). – С. 63-68.
2. Zorgner, A. Automation of workplaces: a threat to employment or a source of entrepreneurial opportunities? // Foresight. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 37-48.
3. Morozova, O.I. Problems of personnel deficit in the digital economy / O. I. Morozova, A. V. Semenikhina // International Research Journal. – 2020. – № 6-4(96). – С. 93-97.
4. Nazarova, O.G. Information security in the period of formation of digital economy in Russia / O.G. Nazarova, A.D. Klimenko // Economy. Sociology. Law. – 2020. – № 2(18). – С. 35-41.
5. Rudenko, M.N. Import substitution of information and communication technologies in Russia / M.N. Rudenko, S.V. Chernyavskiy, V.S. Chernyavskiy, Y.D. Subbotina // Bulletin of Tomsk State University. Economics. – 2022. – № 58. – С. 77-87.
6. Klimenko, A.D. Features of innovative development in the digital economic environment / A.D. Klimenko // Economy. Sociology. The right. – 2022. – № 4(28). – Pp. 20-25. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-20-25.
7. Babich O.V., Sidorova A.A. Model of digital transformation of a modern enterprise / O.V. Babich, A.A. Sidorova // Entrepreneur's Guide. – 2020. – vol. 43. – p. 11-21.
8. Matyushkina, I. A. Digital transformation of manufacturing enterprises / I. A. Matyushkina, M. Yu. Seregina // Economy. Sociology. The right. – 2023. – № 2(30). – Pp. 19-25. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-19-25.
9. Regional management and development of territories in the digital economy / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, I.A. Matyushkina, L.S. Mityuchenko. – Kursk: Closed Joint Stock Company "University Book", 2023. – 239 p. – ISBN 978-5-907744-04-2.
9. Ivanov D., Dolgui A. A digital supply chain twin for managing the disruption risks and resilience in the era of Industry 4.0 // Production Planning & Control. – 2021. – Т. 32. – №. 9. – С. 775-788.
10. Mittal S. et al. A critical review of smart manufacturing & Industry 4.0 maturity models: Implications for small and medium-sized enterprises (SMEs) // Journal of manufacturing systems. – 2018. – Т. 49. – С. 194-214.
11. Nandi S. et al. Redesigning supply chains using blockchain-enabled circular economy and COVID-19 experiences // Sustainable Production and Consumption. – 2021. – Т. 27. – С. 10-22.
12. Rajput S., Singh S. P. Connecting circular economy and industry 4.0 // International Journal of Information Management. – 2019. – Т. 49. – С. 98-113.

Author`s information

Klimenko Alexander Dmitrievich - PhD student of the 2nd course in «Regional and Sectoral Economics» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Bryansk State University named after a.G. Petrovsky», lupin.2221@gmail.com.

УДК 388.48

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНОЙ ДОСТУПНОСТИ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Кудревич А.Ю.

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

В России развитие автомобильного туризма является перспективным направлением. Одной из стратегических задач нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» является повышение уровня доступности для населения туристской инфраструктуры, поскольку он сопутствует росту туристского потока. Автомобиль, как средство передвижения для путешествия, является одним из самых популярных среди туристов, в силу его удобства и дешевизны. В связи с этим органами власти уделяется повышенное внимание развитию автотуризма, который может стать драйвером развития туризма в стране, являясь перспективным для развития во всех ее регионах. В СЗФО к таковым относится Вологодская область, в которой развитию туризма уделяется большое внимание. В связи с этим целью исследования стало определение транспортной доступности объектов туристской инфраструктуры для автопутешественников. Для ее реализации были использованы общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение) и геоинформационное моделирование. Объектом исследования выступила туристская инфраструктура Вологодской области, включающая в себя коллективные средства размещения, предприятия общественного питания и объекты туристского показа. Проведенное моделирование позволило определить малодоступные в транспортном отношении объекты и выявить их характер распространения в пространстве региона. Научной новизной исследования является разработка методического подхода к оценке транспортной доступности объектов туристского интереса. В качестве теоретической основы выступили труды отечественных и зарубежных ученых по проблематике оценки транспортной доступности объектов туристской и социальной инфраструктуры. Информационную базу образуют статистические данные, аналитические материалы и результаты социологических опросов по рассматриваемой проблеме. Материалы исследования могут быть полезны для федеральных и региональных органов власти при проектировании размещения новых точек туристского притяжения для повышения уровня транспортной доступности объектов туристского интереса, что способствует развитию внутреннего туризма в регионе.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, туристская инфраструктура, коллективные средства размещения, предприятия общественного питания, транспортная доступность.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-32-43

Введение. После пандемии COVID-19 в России отмечено усиление тренда на самостоятельные путешествия [23]. Это обусловило популярность автомобильного туризма, который среди туристов стал одним из наиболее популярных способов путешествия по России. Согласно опросам общественного мнения, гибкость и свобода передвижения (49%), экономия денежных средств (27%), комфорт (22%) – основные преимущества автотуризма [24]. Туристы вольны выбирать интересующие их маршруты, составлять собственные, исследовать как городские достопримечательности, так и отдаленные уголки региона.

Развитие автотуризма определило новые потребности в развитии транспортной и придорожной инфраструктуры. Возник спрос на разработку механизмов, которые позволят создать высококачественную инфраструктуру и определить эффективные места для размещения многофункциональных зон (МФЗ) дорожного сервиса и других сопутствующих объектов. В 2023 году Президентом РФ было поручено Правительству разработать концепцию развития автомобильного туризма в России [25], которая должна решить имеющиеся проблемы и повысить уровень транспортной доступности регионов. В планах ГК «Автодор» озвучено создание на территории России 196 МФЗ, на которых будет возможным воспользоваться зоной отдыха, услугами кафе и магазина, а также автосервиса [26].

Однако, перед тем как улучшать придорожную инфраструктуру, важно проанализировать транспортную доступность туристских объектов для путешественников. Правительством в 2023 году было указано на необходимость развития инфраструктуры и обеспечения транспортной доступности туристских объектов [27]. В России существует практика развития туризма путем создания национальных туристских маршрутов (НТМ). В то же время согласно транспортному

обслуживанию НТМ, его дневной километраж не должен превышать 300 км [28].

По итогам социологического опроса чаще всего совершают туристские поездки на автомобиле жители Северо-Западного федерального округа, но в то же время они выражают недовольство уровнем транспортной доступности придорожной инфраструктуры [24, что подтверждает актуальность исследования. Вологодская область, входящая в состав округа, является перспективным регионом для развития автотуризма. В связи с этим целью исследования стало определение транспортной доступности объектов туристской индустрии в пределах заданного критерия. Для достижения цели проведен пространственный анализ транспортной доступности объектов туристского интереса в радиусе исследования, выявлены слабо доступные участки для автотуристов.

В качестве основного метода исследования выступило геоинформационное моделирование в программе QGIS.

Объектом исследования является туристская инфраструктура Вологодской области, а его предметом – транспортная доступность объектов туристского интереса региона, находящихся в радиусе 300 км от административного центра.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование проблематики транспортной доступности может быть проведено с разных точек зрения ввиду наличия в научной литературе множества подходов и критериев оценки. Стоит отметить, что зарубежные исследователи преимущественно рассматривают транспортную доступность общественного транспорта, что связано с проводимой многими странами экологической повесткой и активным использованием каршеринга [15, 16, 21]. Рост популярности автомобильного туризма в России актуализирует изучение транспортной доступности туристских объектов для автопутешественников.

Среди российских ученых для проведения оценки данного вида доступности широко распространено применение геоинформационного моделирования [7, 8, 11]. Главным преимуществом метода является наглядная демонстрация исследуемой ситуации в пространстве и возможность сочетания нескольких параметров оценки. Встречается также использование балльного подхода [6, 10], позволяющего проанализировать сочетание качественных и количественных показателей. Для анализа пространственной структуры данных исследователями в работах используется Индекс Морана и метод ближайших соседей [17, 20]. Бурное развитие IT-технологий позволяет отразить качественные составляющие транспортной доступности посредством прогнозирования поведения пассажиров на основе нейронной сети в сочетании с агент-ориентированным моделированием [22].

Обобщение научных трудов показало, что геоинформационные системы (ГИС) активно используются при анализе транспортной доступности, а к наиболее распространённым критериям оценки как в России, так и за рубежом относятся: расстояние, время, стоимость поездки, густота дорожной сети, влияние погодных условий, загруженность транспортной сети и субъективное восприятие туристов [1, 5, 9, 12, 14, 19].

В большинстве исследований анализируется доступность конкретного объекта или участка для путешественников, но в то же время важно проводить пространственный анализ в рамках территории регионов или муниципальных образований. Результаты подобного исследования позволят выявить доступный для посещения автотуристами спектр объектов и услуг туристской инфраструктуры. В связи с этим в данной работе предлагается проанализировать транспортную доступность для автопутешественников средств размещения, предприятий общественного питания и объектов туристского показа.

В качестве основного метода для проведения исследования использовалось геоинформационное моделирование с помощью программы QGIS. Были поставлены следующие задачи при создании картографических материалов: составить базы данных объектов интереса в исследуемой области; выбрать метод, который будет использоваться для картографирования данных; выполнить геомоделирование. На карте объекты изображены в форме линий и знаков.

Анализ транспортной доступности проводился внутри выбранного радиуса в 300 км, отображенного буферной зоной. В качестве точки отсчета выступает г. Вологда, как административный центр с наибольшей численностью населения (318 112 чел. на 1.01. 2023 г.(по данным Росстата)) в Вологодской области. В пределах проектируемой зоны отмечена дорожная сеть со следующими видами автодорог: федеральные, региональные и местные.

Исследуемые объекты представлены пунсонами разных цветов. Их расположение и режим работы уточнялись при помощи сервисов Яндекс и Google карт, а также информацией, содержащейся в СМИ регионов. К объектам туристского показа относятся: зоопарки, арт-объекты (современные элементы художественной ковки и архитектуры), религиозные объекты, памятники, театры, музеи и памятники архитектуры (усадебные, дома писателей и поэтов и пр.). К предприятиям общественного питания: кафе, рестораны и заведения быстрого обслуживания. К коллективным средствам размещения (КСР): хостелы, отели, места для кемпинга, мотели и гостевые дома.

Также была проанализирована транспортная доступность объектов придорожного сервиса основных автомобильных дорог, относящихся к трассам федерального и регионального назначения. Они были выделены цветным буфером, длиной в 300 км от г. Вологды, непосредственно по длине дорожного полотна. К объектам придорожного сервиса относятся автозаправочные станции (АЗС) и автосервисы, КСР и предприятия общественного питания. С учетом того, что на автомобилях путешествуют также семьи с детьми, было проанализировано оснащение остановочных комплексов детскими площадками.

Результаты исследования. Туризм в Вологодской области активно развивается: в 2022 году туристский поток вырос в два раза от уровня 2021 года (604 006 человек) (по данным ЕМИСС). Регион входит в кольцевой межрегиональный историко-культурный туристский проект – «Серебряное ожерелье России», включающего в себя национальный туристский маршрут «Жемчужины Русского Севера». Он предусматривает посещение гг. Вологды и Кириллова. Область также известна брендами «Душа русского Севера», «Вологодское масло», «Вологодское кружево» и т.д. Основной туристический поток формируется в двух крупных городах – Вологда и Череповец, на долю которых приходится 45% всех туристов, посещающих регион (рис.1).

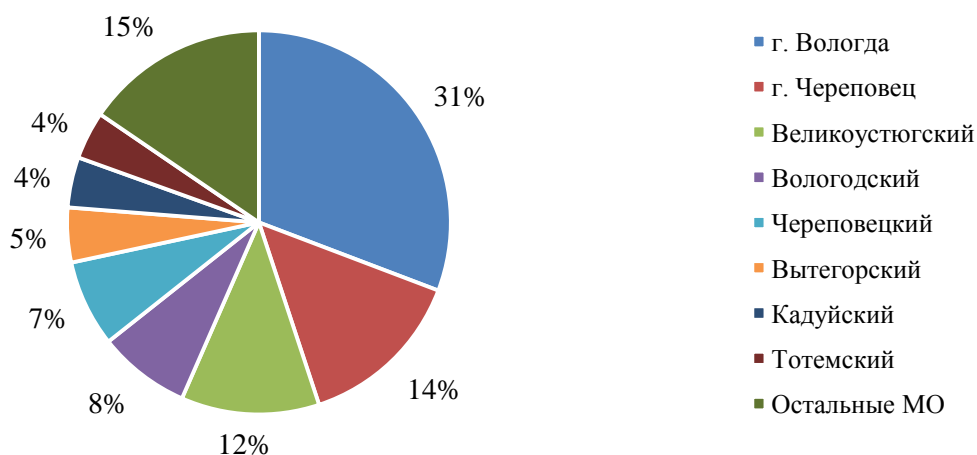

Рисунок 1 - Структура туристского потока* Вологодской области в разрезе муниципальных образований (МО) за 2021 г., %

Источник: рассчитано на основе данных Вологдастата.

К территориям, отличающимся высоким показателем турпотока и попадающих в радиус исследования, относятся Вологодский, Кадуийский, Тотемский муниципальные округа

*Под туристским потоком понимается численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, в муниципальных районах и городских округах Вологодской области в 2021 году.

и Череповецкий район. Стоит отметить, что приведенные регионы являются лидерами преимущественно по причине соседства с городами (Вологда, Череповец, Тотьма), формирующими большую часть туристского потока. Периферийные территории заметно отстают от лидеров по данному показателю. Одна из причин, ограничивающая спрос на туристические услуги в отдаленных регионах, связана с недостаточной транспортной доступностью туристских объектов. Периферийные достопримечательности, как правило проигрывают в конкуренции за потребителя у города [13, 18].

Анализируя доступность достопримечательностей в радиусе исследования (232 шт), следует отметить богатство территории религиозными объектами (31%) (рис.2).

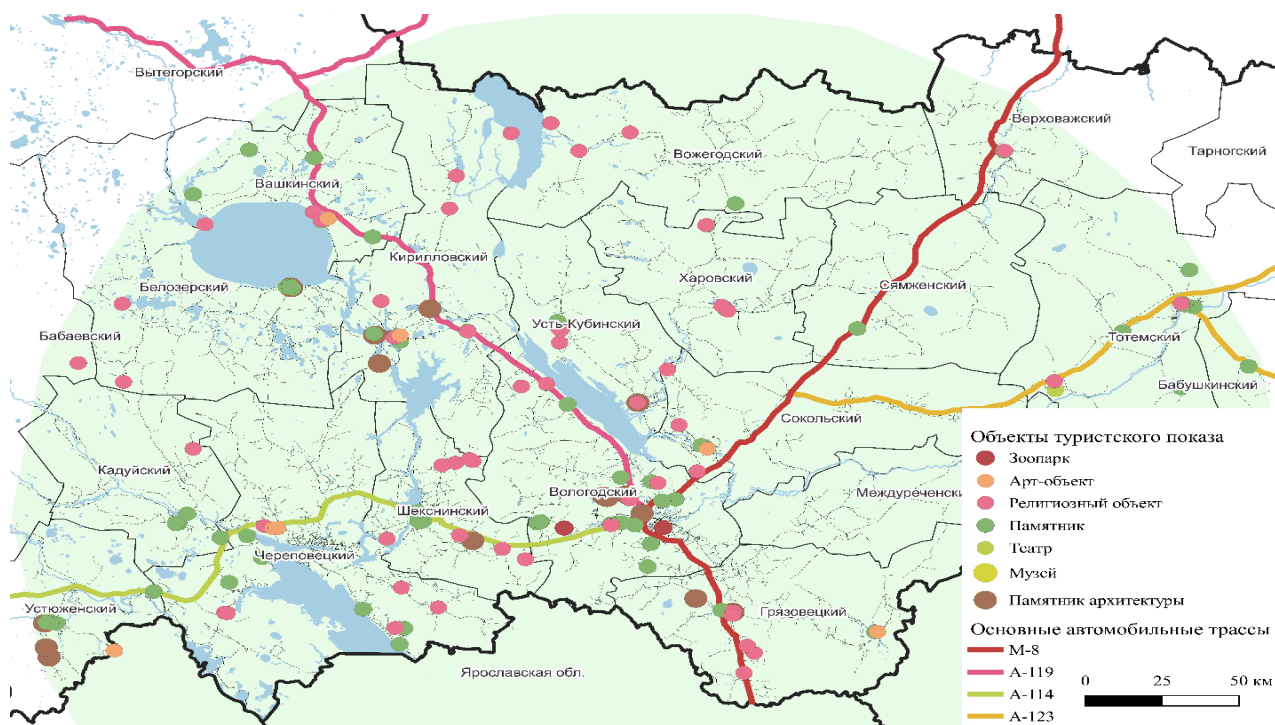

Рисунок 2 – Доступность объектов туристского показа в 300 км от г. Вологды (составлено автором)

Близость Кирилловского муниципального округа к г. Вологде способствует повышению транспортной доступности Кирилло-Белозерского монастыря, а также других религиозных святынь, расположенных рядом. Велико количество памятников, посвященных историческим деятелям, писателям или событиям (44%). Вологодская область славится разнообразием и числом памятников архитектуры, в особенности объектами деревянного зодчества, но в тоже время за пределами гг. Вологды и Череповца их количество незначительное (11%).

На территории 17 муниципалитетов в радиусе 300 км от г. Вологды туристам доступно 65 коллективных средств размещения, среди которых преобладают места для организации кемпинга (53%) (рис. 3). Это может быть связано с наличием свободного природного пространства вблизи рек и озер. Однако данные территории нельзя отнести к специально оборудованным местам для кемпинга. Скорее они представлены общеизвестными пляжами и полянами, где есть возможность поставить палатку, поэтому их потенциально может быть больше, чем указано на карте. Среди средств размещения преобладают отели (26%). Уровень их доступности растет по мере приближения к крупным населенным пунктам, таких как п. Шексна, п. Кадуй, г. Кириллов и прочие. Хостелы и мотели являются малораспространенными видами КСР, однако также тяготеют к населенным пунктам и автодорогам. Преимущественно средства размещения наиболее доступны в западной части радиуса исследования, в то время как для северной и восточной

характерен их недостаток. Это связано с тем, что западная часть Вологодской области в туристическом плане более развита, о чем свидетельствует значительное количество КСР в этой части региона.

Рисунок 3 – Доступность коллективных средств размещения в 300 км от г. Вологды (составлено автором)

В пределах 300 км от Вологды путешественникам доступно 93 предприятия общественного питания. Наиболее распространенной формой организации являются кафе (48%). Их преобладание можно объяснить тем, что данная форма заведения является универсальной и демократичной по стоимости содержания и обслуживания потребителей. Несмотря на то, что рост посещений точек быстрого питания растет¹, число самих заведений (20%) уступает кафе и ресторанам. Заметна тенденция расположения мест питания вблизи автотрасс и в местах пересечения транспортных узлов. Стоит отметить, что система общественного питания в периферийных регионах области слабо развита, это подтверждается незначительным количеством подобных объектов, а также наличием заведений, организующих преимущественно банкетные мероприятия, согласно данным СМИ, Google и Яндекс карт.

Необходимо подчеркнуть, что все перечисленные объекты преимущественно расположены разрозненно, и в большинстве случаев представлены единично в малонаселённых пунктах, характеризующихся удаленностью и низким качеством местных автодорог, в связи с чем уровень их транспортной доступности падает. Вместе с тем наличие одного туристского объекта не способно привлечь значительное количество туристов, для этого необходимы более крупные туристские комплексы.

Проведенный анализ показал, что транспортная доступность КСР, предприятий питания и туристских объектов в пределах большинства муниципалитетов незначительна. Но их придорожный характер размещения в пространстве может поспособствовать развитию

¹ Фастфуд: от эпохи Макдональдса – во времена «Вкусно и точка». ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fastfud-ot-ehpokhi-makdonaldsa-vo-vremena-vkusno-i-tochka>

промежуточных точек притяжения туристов на основных линиях маршрутов.

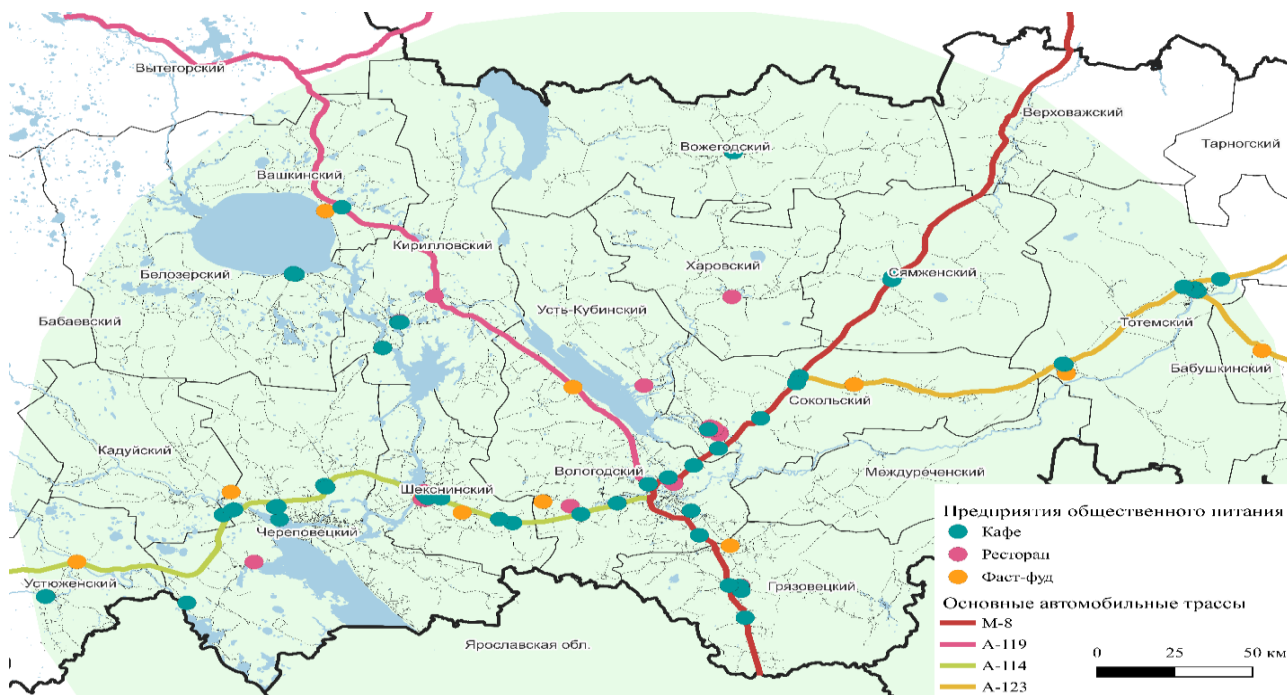

Рисунок 4 – Доступность предприятий питания в 300 км от г. Вологды (составлено автором)

Анализ транспортной доступности объектов придорожного сервиса проводился на участках основных автодорог федерального и регионального значения по фиксированной длине в 300 км (рис. 5). Безусловно преобладающим элементом в структуре являются АЗС (43%), в особенности в направлении А-114 и по всей трассе М-8 (13% и 13% соответственно). Мотели (12%) преимущественно расположены на западной и восточной частях маршрутов, и намного чаще встречаются по пути следования, чем отели (3%). Доступность и повсеместность мотелей способствует повышению комфорта путешествия, что связано с особенностями, предоставляемыми ими спектра услуг. Наличие кафе в составе комплекса АЗС позволило увеличить их доступность (31%). В длительных автомобильных поездках требуется уделить особое внимание потребностям детей в активном отдыхе и движении, для обеспечения им комфорта и возможности развлечься во время перерывов. Согласно результатам социологического опроса ВЦИОМ, 49% семей, путешествующих на автомобиле, совершают поездку с несовершеннолетними детьми [24]. В связи с этим важно обеспечивать МФЗ придорожного сервиса местами детского досуга и зонами для обслуживания пассажиров с детьми важно подойти ответственно. Стоит отметить, что данная придорожная инфраструктура Вологодской области является мало доступной для путешествия с детьми. Единственная детская площадка размещена на участке дороги М-8 на пересечении с автотрассой А-123. В случае, когда невозможно создать описанный тип инфраструктуры, следует рассмотреть перспективы размещения детской комнаты на территории автозаправочной станции. Поскольку их отсутствие может оказать негативное влияние на впечатления от поездки как родителей, так и детей. К участкам с малой обеспеченностью инфраструктурой придорожного сервиса относится автотрасса А-119. Одно из предложений, относящихся к повышению уровня доступности подобных объектов, увеличение их количества [2]. Соотнеся полученные результаты моделирования объектов туристской инфраструктуры с имеющимися предприятиями придорожного сервиса, можно отметить несколько узловых точек притяжения туристов вдоль автотрасс, к которым относятся города Кириллов и Тотма, а также поселок Шексна, что также подтверждается данными статистики туристского потока в муниципальные образования.

Обращает на себя внимание незначительная доступность туристских объектов и

существенная, в сравнение с ранее озвученным показателем, доступность объектов придорожного сервиса на участке М-8, ведущего на г. Архангельск.

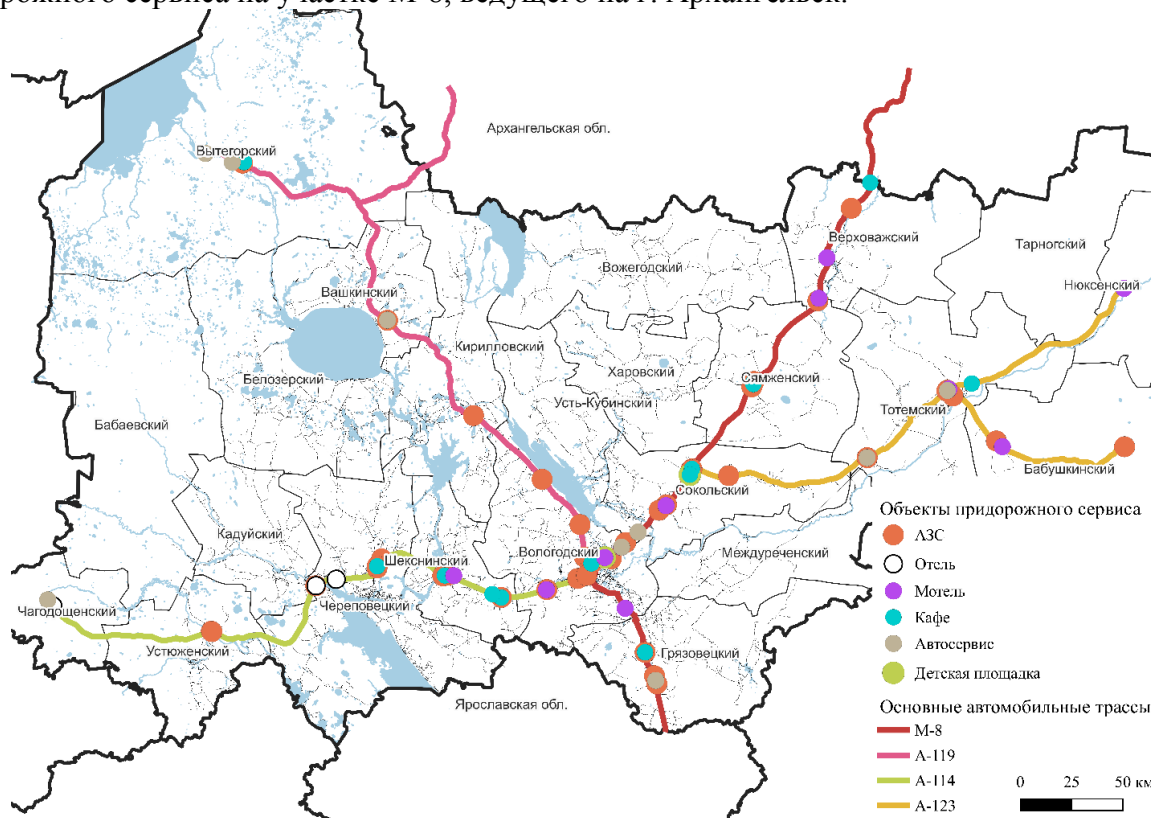

Рисунок 5 – Распространение объектов придорожного сервиса в радиусе 300 км от г. Вологды (составлено автором)

Подобная оснащенность маршрута говорит о его актуальности для автомобилистов, но в то же время для автотуристов территория не представляет особого интереса. Ввиду этого заключения, в дальнейшем направление можно рассматривать в качестве перспективного участка для создания узловой точки притяжения туристов.

Заключение. Проведенное исследование позволило проанализировать в Вологодской области распределение объектов туристской инфраструктуры в пределах 300 и их транспортную доступность для внутренних туристов. Предлагаемый подход к анализу транспортной доступности наглядно демонстрирует удаленные и доступные для автотуристов объекты/ Использование интернет-сервисов, таких как Яндекс и Google карты, позволяет уточнить актуальность функционирования объектов туристской инфраструктуры, данные о которых, как правило, запаздывают либо отсутствуют в официальной статистике. Отсутствие показателей интенсивности движения туристского потока по автотрассам в государственной статистике на исследуемых автодорогах ограничивает исследование.

В результате пространственного моделирования определены территории региона, для которых характерен незначительный уровень транспортной доступности туристских объектов для автомобилистов. Выявленный придорожный характер расположения большинства объектов туристской инфраструктуры в пространстве может являться стратегическим преимуществом при развитии транспортной и придорожной инфраструктуры. Строительство и развитие придорожного сервиса возможно также в рамках поддержки региональными органами власти. Подобной практикой активно занимается администрация Республики Башкортостан, предоставляя инвесторам выгодные условия для постройки объектов придорожного сервиса. Премьер-министр России М. В. Мишустин на совещании по вопросу развития туризма и индустрии гостеприимства отмечал, что опыт Башкирии необходимо масштабировать для устранения дисбаланса в транспортной

доступности придорожной инфраструктуры².

Сфера туризма, являясь отраслевым драйвером роста [3], может поспособствовать увеличению доходов в смежных отраслях и экономическому росту регионов [4]. Развитие автотуризма способно увеличить внутренний туристский поток и достичь ключевых показателей нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства»³. В его рамках возможно также организовать новые точки туристского притяжения, на основе инвестиционных предложений и выделения на их реализацию значительных финансовых средств. Помощь малому бизнесу также осуществляется на региональном уровне. Так, в Вологодской области для стимулирования инвестиционной активности и государственной поддержки инвесторов были разработаны меры по снижению налогового вычета и предоставлению льготных условий по аренде земельных участков, в том числе для развития индустрии развлечений⁴. За последние годы в рамках национального проекта «Безопасные и качественные дороги» в Вологодской области было отремонтировано более 400 км дорожного полотна, что также служит дополнительным фактором для развития автомобильного туризма в регионе. Позитивным примером взаимодействия бизнеса и органов власти является создание точки притяжения туристов в Вологодской области – центра отдыха и развлечений «Y.E.S.» в д. Стризнево. Для его развития администрацией Вологодского района была оказана помощь в строительстве газопровода и ремонте автодороги, ведущей к центру, на средства, выделенные в рамках нацпроекта «Безопасные и качественные дороги».

Научная новизна исследования состоит в разработке методического подхода к анализу транспортной доступности объектов туристского интереса, в пределах оптимального расстояния (300 км), который наглядно демонстрирует размещение доступных для автопутешественников объектов. Полученные выводы обладают практической значимостью, содействуя развитию и появлению новых элементов дорожной инфраструктуры для обеспечения комфортного и безопасного путешествия автотуристов, что в дальнейшем будет стимулировать рост туристского потока внутри региона. Результаты могут быть полезны органам власти при планировании точек привлечения туристов, а также самим туристам, планирующим собственные маршруты путешествий.

Список использованных источников

1. Волгин, А.В. Транспортно-тарифная доступность рекреационных объектов Московской области / А.В. Волгин, М.Ю. Евдокимов, П.М. Крылов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. - 2019. - №3. - С. 27-40. - DOI 10.18384/2310-7189-2019-3-27-40.
2. Леонидова, Е. Г. Оценка временной доступности придорожного сервиса в регионе в контексте роста потребления туристских услуг / Е.Г. Леонидова, А.Ю. Кудревич // Проблемы развития территории. - 2022. - Т. 26, - № 5. - С. 39-56. - DOI 10.15838/ptd.2022.5.121.4.
3. Леонидова, Е.Г. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста / Е.Г. Леонидова, М.А. Сидоров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2019. - Т. 12. - № 6. - С. 166–181. - DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
4. Лукин, Е.В. Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) / Е.В. Лукин, Е.Г. Леонидова, М.А. Сидоров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2018. - Т.11. - №4. - DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8.

² Мишустин предложил масштабировать опыт Башкирии по придорожному сервису. РБК. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufo/26/07/2023/64c0d6049a79472ca6c59b01>

³ Перспективы развития автотуризма в России обсудили на сессии ПМЭФ. Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/perspektivy_razvitiya_avtoturizma_v_rossii_obsudili_na_sessii_pmef.html

⁴ Промышленные предприятия, малый бизнес и инвестиционную активность поддержат на Вологодчине. Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/glavnoe/promyshlennye_predpriyatiya_malyy_biznes_i_investitsionnyu_aktivnost_podderzhat_na_vologodchine/

5. Павлюк, Я.В. Особенности геоинформационного моделирования туристско-рекреационного потенциала (на примере Белгородской области) / Я.В. Павлюк, А.С. Алейников // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. - 2019. - Т. 5. - № 2. - С. 26–45. - DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-4
6. Потапов, И.А. Методические подходы к анализу транспортно-географического положения рекреационных объектов (на примере Архангельской области) / И.А. Потапов // Сервис в России и за рубежом. - 2016. - Т. 10. - № 4 (65). - DOI: 10.12737/20182
7. Пространственный анализ социальной инфраструктуры города / М.С. Головастова, Д.С. Ильенкова, Н.А. Кривошеева, В.В. Бойко // Экология. Экономика. Информатика. Серия: Геоинформационные технологии и космический мониторинг. 2022. Т. 2, № 7. С. 15-19. DOI 10.23885/2500-123X-2022-2-7-15-19.
8. Сафиуллин, М.Р. Придорожный сервис региона как условие развития внутреннего туризма (на примере Республики Башкортостан) / М.Р. Сафиуллин // Геополитика и экогеодинамика регионов. - 2021. - Т. 7. № 1. - С. 170–174. - DOI: 10.37279/2309-7663-2021-7-1-170-174
9. Транспортная доступность как индикатор развития региона / П. А. Лавриненко, А. А. Ромашина, П. С. Степанов, П. А. Чистяков // Проблемы прогнозирования. - 2019. - № 6(177). - С. 136-146.
10. Цветков, А.Ю. Логистические основы развития арктического туризма в России / А.Ю. Цветков // Арктика и Север. - 2022. - №46. - С. 190-204. - DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.190
11. Шелег, Н.С. Экономико-географическая оценка потенциала объектов придорожного сервиса на магистральных автомобильных дорогах Республики Беларусь / Н.С. Шелег, Д.П. Коротыш // Весці БДПУ. - 2020. - Т. 3. - № 1. - С. 62–68.
12. AlKahtani, S.J. H. Building a conceptual framework for determining individual differences of accessibility to tourist attractions / S.J. H. AlKahtani, J.C. Xia, B. Veenendaaland, C. Caulfield, M. Hughes // Tourism Management Perspectives. - 2015. - Vol. 16. - P. 28–42. - doi: 10.1016/j.tmp.2015.05.002
13. Briedenhann, J. Tourism routes as a tool for the economic development of rural areas—vibrant hope or impossible dream? / J. Briedenhann, E. Wickens // Tourism Manag. - 2004. - Vol. 25. - № 1. - P. 71–79. - doi: 10.1016/S0261-5177(03)00063-3.
14. Ettema, D. How in-vehicle activities affect work commuters' satisfaction with public transport / D. Ettema, M. Friman, T. Garling, L.E. Olsson, S. Fujii // Journal of Transport Geography. - 2012. - Vol. 24. - P. 215–222.
15. Jeemin, S. Who gives up a private car for a car-sharing service? An empirical case study of Incheon City / S. Jeemin, L. Sugie // International Journal of Sustainable Transportation. - 2022. - Vol. 16. - P. 875-886. - doi: 10.1080/15568318.2021.1949077.
16. Ransford, A. Is ride-hailing a step closer to personal car use? Exploring associations between car-based ride-hailing and car ownership and use aspirations among young adults / A. Ransford, A. Ernest, Y. Augustine // Travel Behaviour and Society. - 2023. - Vol. 23. - doi: 10.1016/j.tbs.2023.100614.
17. Shawky, M. Spatial assessment of audience accessibility to historical monuments and museums in Qatar during the 2022 FIFA World Cup / M. Shawky, A. Mohammed, A. Ammar // Transport Policy. - 2022. - Vol. 127. - P. 116-129. - doi: 10.1016/j.tranpol.2022.08.022
18. Sica, L. Estimation of charging demand for electric vehicles by discrete choice models and numerical simulations: Application to a case study in Turin / L. Sica, F. Deflorio // Green Energy and Intelligent Transportation. - 2023. - Vol. 2. - doi: 10.1016/j.geits.2023.100069.
19. Tao, S. To travel or not to travel: “Weather” is the question. Modelling the effect of local weather conditions on bus ridership / S. Tao, J. Corcoran, F. Rowe, M. Hickman // Transportation Research part C: Emerging Technologies. - 2018. - Vol. 86. - P. 147–167.
20. Xu, J. Study on distribution characteristic of tourism attractions in international cultural tourism demonstration region in South Anhui in China / J. Xu, P. Wang // PLoS ONE. -

2022. - Vol. 17. - doi: 10.1371/journal.pone.0269948.

21. Yu Z. Research on travelers' transportation mode choice between carsharing and private cars based on the logit dynamic evolutionary game model / Z. Yu, L. Leiming // Economics of Transportation. - 2022. - Vol. 29. - doi: 10.1016/j.ecotra.2021.100246.

22. Yufan Z. Short-term forecast on individual accessibility in bus system based on neural network model / Z. Yufan, F. Xiao, L. Zhiyuan, H. Di // Journal of Transport Geography. - 2021. - Vol. 93. - P. 1-9.

23. Россияне стали чаще планировать путешествия самостоятельно. Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-chashche-planirovat-puteshestviya-samostoyatelno-en-russians-plan-their-own-trips-by/>

24. Автотуризм в России: возможности и проблемы. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/avtoturizm-v-rossii-vozmozhnosti-i-problemy>

25. В России создадут концепцию развития автомобильного туризма. Объясняем.РФ. URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/v_rossii_sozdadut_kontsepsiya_razvitiya_avtomobilnogo_turizma/

26. «Автодор» для развития автотуризма планирует создать в России 196 зон дорожного сервиса. Интерфакс Туризм. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/100385/>

27. Глава государства в режиме видеоконференции провел совещание с членами Правительства. Официальные сетевые ресурсы «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/427/events/71081>

28. Техническое задание на создание национальных туристских маршрутов (НТМ). Ассоциация туроператоров России. URL: https://www.atorus.ru/rest_in_russia/expert_council/tehnicheskoe_zadanie

Сведения об авторах

Кудревич Арина Юрьевна - инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН), магистрант кафедры «Региональная экономика и развитие территорий» научно-образовательного центра ФГБУН ВолНЦ РАН, г. Вологда, e-mail: Arina.Kudrevich@yandex.ru

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

UDC 388.48

SPATIAL ANALYSIS OF TRANSPORT ACCESSIBILITY OF TOURIST INFRASTRUCTURE FACILITIES IN THE VOLOGDA REGION

Kudrevich A.Yu.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

Authorities pay increased attention to the development of autotourism, which can become a driver for the development of tourism in the country, being promising for development in all its regions. In the NWFD, these include the Vologda oblast, where much attention is paid to the development of tourism. In this regard, the purpose of the study was to determine the transport accessibility of tourism industry facilities for car tourists. For its implementation, general scientific research methods (analysis, synthesis, comparison) and spatial modeling were used. The object of the study

was the tourist infrastructure of the Vologda Oblast, which includes collective accommodation facilities, catering establishments and tourist display facilities. The modeling carried out made it possible to identify objects that are inaccessible in terms of transport and to reveal their distribution pattern in the region. The scientific novelty of the study is the development of a methodological approach to assessing the transport accessibility of objects of tourist interest. The theoretical basis was the works of domestic and foreign scientists on the issue of assessing the transport accessibility of objects of tourist and social infrastructure. The information base is formed by statistical data, analytical materials and the results of sociological surveys on the problem under consideration. The research can be useful for federal and regional authorities when designing the placement of new points of tourist attraction to increase the level of transport accessibility of objects of tourist interest, which contributes to the development of domestic tourism in the region.

Key words: tourism, domestic tourism, tourist infrastructure, collective accommodation facilities, public catering establishments, transport accessibility.

References

1. Volgin, A.V., Evdokimov, M. Y.U., Krylov, P. M. Transportno-tarifnaya dostupnost' rekreacionnyh ob'ektov Moskovskoj oblasti, Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki, 2019, 3, pp. 27-40. doi: 10.18384/2310-7189-2019-3-27-40.
2. Leonidova, E. G., Kudrevich, A.YU. Ocenka vremennoj dostupnosti pridorozhnogo servisa v regione v kontekste rosta potrebleniya turistskih uslug, Problemy razvitiya territorii, 2022, 26 (5), pp. 39-56. doi: 10.15838/ptd.2022.5.121.4.
3. Leonidova, E.G., Sidorov, M.A. Strukturnye izmeneniya ekonomiki: poisk otraslevykh drajverov rosta, Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz, 2019, 12 (6), pp. 166–181. doi: 10.15838/esc.2019.6.66.9
4. Lukin, E.V., Leonidova, E.G., Sidorov, M.A. Stimulirovanie vnutrennego sprosa kak faktora ekonomicheskogo rosta (na primere sfery vnutrennego turizma), Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz, 2018, 11 (4), doi: 10.15838/esc.2018.4.58.8.
5. Pavlyuk, YA.V., Alejnikov, A.S. Osobennosti geoinformacionnogo modelirovaniya turistsko-rekreacionnogo potenciala (na primere Belgorodskoj oblasti), Nauchnyj rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa, 2019, 5 (2), pp. 26–45. doi: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-4
6. Potapov, I.A. Metodicheskie podhody k analizu transportno-geograficheskogo polozheniya rekreacionnyh ob'ektov (na primere Arhangel'skoj oblasti), Servis v Rossii i za rubezhom, 2016, 10 (65), doi: 10.12737/20182
7. Prostranstvennyj analiz social'noj infrastruktury goroda / M.S. Golovastova, D.S. Il'enkova, N.A. Krivosheeva, V.V. Bojko, Ekologiya. Ekonomika. Informatika. Seriya: Geoinformacionnye tekhnologii i kosmicheskij monitoring, 2022, 2 (7), pp. 15-19. doi: 10.23885/2500-123X-2022-2-7-15-19.
8. Safiullin, M.R. Pridorozhnyj servis regiona kak uslovie razvitiya vnutrennego turizma (na primere Respubliki Bashkortostan), Geopolitika i ekogeodinamika regionov, 2021, 7 (1), pp. 170–174. doi: 10.37279/2309-7663-2021-7-1-170-174
9. Transportnaya dostupnost' kak indikator razvitiya regiona / P. A. Lavrinenko, A. A. Romashina, P. S. Stepanov, P. A. CHistyakov, Problemy prognozirovaniya, 2019, Vol. 6, No 177, pp. 136-146.
10. Cvetkov, A.YU. Logisticheskie osnovy razvitiya arkticheskogo turizma v Rossii, Arktika i Sever, 2022, 46, pp. 190-204. doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.190
11. SHEleg, N.S., Korotysh, D.P. Ekonomiko-geograficheskaya ocenka potenciala ob'ektov pridorozhnogo servisa na magistral'nyh avtomobil'nyh dorogah Respubliki Belarus', Vesci BDPU, 2020, Vol. 3, No. 1, pp. 62–68.
12. AlKahtani, S.J. H., Xia, J. C., Veenendaaland, B., Caulfield, C., Hughes, M. Building a conceptual framework for determining individual differences of accessibility to tourist attractions, Tourism Management Perspectives, 2015, 16, pp. 28–42, doi: 10.1016/j.tmp.2015.05.002
13. Briedenhann, J., Wickens, E. Tourism routes as a tool for the economic development of rural areas—vibrant hope or impossible dream? Tourism Management, 2004, 25 (1), pp. 71–79. doi: 10.1016/S0261-5177(03)00063-3.

14. Ettema, D., Friman, M., Garling, T., Olsson, L.E., Fujii, S. How in-vehicle activities affect work commuters' satisfaction with public transport, *Journal of Transport Geography*, 2012, Vol. 24, pp. 215–222.
15. Jeemin, S., Sugie, L. Who gives up a private car for a car-sharing service? An empirical case study of Incheon City, *International Journal of Sustainable Transportation*, 2022, 16, pp. 875–886. doi: 10.1080/15568318.2021.1949077.
16. Ransford, A., Ernest, A., Augustine, Y. Is ride-hailing a step closer to personal car use? Exploring associations between car-based ride-hailing and car ownership and use aspirations among young adults, *Travel Behaviour and Society*, 2023, 23, doi: 10.1016/j.tbs.2023.100614.
17. Shawky, M., Mohammed, A., Ammar, A. Spatial assessment of audience accessibility to historical monuments and museums in Qatar during the 2022 FIFA World Cup, *Transport Policy*, 2022, 127, pp. 116–129. doi: 10.1016/j.tranpol.2022.08.022
18. Sica, L., Deflorio, F. Estimation of charging demand for electric vehicles by discrete choice models and numerical simulations: Application to a case study in Turin, *Green Energy and Intelligent Transportation*, 2023, 2, doi: 10.1016/j.geits.2023.100069.
19. Tao, S., Corcoran, J., Rowe, F., Hickman, M. To travel or not to travel: “Weather” is the question. Modelling the effect of local weather conditions on bus ridership, *Transportation Research part C: Emerging Technologies*, 2018, Vol. 86. pp. 147–167.
20. Xu, J., Wang, P. Study on distribution characteristic of tourism attractions in international cultural tourism demonstration region in South Anhui in China, *PLoS ONE*, 2022, Vol. 17, doi: 10.1371/journal.pone.0269948.
21. Yu, Z., Leiming, L. Research on travelers' transportation mode choice between carsharing and private cars based on the logit dynamic evolutionary game model, *Economics of Transportation*, 2022, 29, doi: 10.1016/j.ecotra.2021.100246.
22. Yufan, Z., Xiao, F., Zhiyuan, L., Di, H. Short-term forecast on individual accessibility in bus system based on neural network model, *Journal of Transport Geography*, 2021, Vol. 93. pp. 1–9.
23. Russians have become more likely to plan trips on their own. Analytical center of NAFI. URL: <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-chashche-planirovat-puteshestviya-samostoyatelno-en-russians-plan-their-own-trips-by/>
24. Autotourism in Russia: opportunities and problems. VTSIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/avtoturizm-v-rossii-vozmozhnosti-i-problemy>
25. A concept for the development of automobile tourism will be created in Russia. Explain.RF. URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/v_rossii_sozdadut_kontseptsiyu_razvitiya_automobilnogo_turizma/
26. Avtodor plans to create 196 road service zones in Russia for the development of autotourism. Interfax Tourism. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/100385/>
27. The Head of State held a videoconference meeting with members of the Government. Official network resources of the «President of Russia». URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/427/events/71081>
28. Terms of Reference for the creation of national tourist routes (NTM). Association of Tour Operators of Russia. URL: https://www.atorus.ru/rest_in_russia/expert_council/tehnicheskoe_zadanie

Author's information

Kudrevich Arina Yurievna – engineer- researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, master's student of the department «Regional economy and territorial development» of the scientific-educational center of FGBUN VolSC RAS, Vologda, e-mail: Arina.Kudrevich@yandex.ru

УДК 332.025

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Рожков Е.В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие сегодняшней науки и техники не только подталкивает учёных разрабатывать новый продукт (продукцию) или услуги для пользователей, но и использовать существующие процессы в экономике с учётом математических методов анализа. Внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности, позволило обратить внимание руководителям всех уровней применять математические методы. Использование цифровых платформ в экономике не отделимо от математических методов. Методика, использованная авторами статьи, характеризует общенаучное познание имеющихся проблем в разработке модели цифровой платформы. Изучение последовательности цифровизации определило первоначально формирование моделей комплексных и синтетических показателей, а в дальнейшем и анализ полученных данных. Материалы, использованные при проведении анализа полученные от территориального органа статистики показали наличие текущих проблем в экономических процессах. Разработка цифровой платформы связана не только с открытостью данных о процессе, но и в своём роде необходимости обеспечения безопасности разработки таких процессов, т.к. в основной своей массе, на территории нашей страны они зависят и от импортных комплектующих, и от зарубежного программного обеспечения, и от языка программирования. Выводы, представленные в статье, позволяют понимать необходимость в использовании математических методов анализа.

Ключевые слова: цифровизация, новые технологии, математические методы, методы анализа.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-44-48

Введение. Всё больше учёные говорят о цифровизации, цифровой среде, развитие которых необратимо [1]. В Организации Объединённых Наций обсуждались последствия для разных стран, находящихся на разных уровнях готовности к развитию цифровой экономики. Вопросами, связанными с развитием городов при цифровой экономике занимаются не только международные институты и национальные объединения, но и правительства развитых стран. В США разработана программа «Digital Economy Agenda», в Сингапуре – «Smart Nation», различные программы по цифровизации разработаны в Испании, Германии, Канаде, Японии, Великобритании, Китае и других странах мира [2].

Затраты на реализацию мероприятий федпроекта «Цифровой регион», который включён в нацпрограмму «Цифровая экономика», составят 247,5 млрд. руб. (до 2024 года). Из этой суммы, бюджеты регионов составляют - 177,3 млрд. руб. Внедрение цифровых технологий способствует ускорению инновационных процессов. Особенно это заметно на муниципальном уровне. Достаточно лишь небольшого увеличения расходной части бюджета на цифровые технологии и на муниципальном уровне, уже можно будет максимально реализовать интеграцию и централизацию обработки информации и принятия управленческих решений на основе единой платформы, с учётом использования координирующего механизма рынка, повышения экономической эффективности объекта инфраструктуры [3].

Цифровая трансформация является необходимой предпосылкой повышения эффективности, обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития экономических систем, распространяющаяся на все сферы общественной жизни и виды деятельности. Научно-технический прогресс в сочетании с глобализацией и интернационализацией социально-экономических процессов, рост информации общества, развитие региональной специализации, повышение уровня конкуренции - объективные эволюционные процессы, происходящие на уровне как глобальной, так и региональной экономики [4].

При проведении комплексного исследования используют современные инструменты и системный анализ эффективности, в т.ч. математико-статистические методы [5].

Экономико-математические методы протестированные на примере экономик разных стран, экономических объектов и разработаны определённые стандартные решения [6].

Цель исследования заключается в необходимости разработки объединённой модели цифровых технологий и математических моделей.

Практическая значимость статьи заключается в выявлении необходимости научного подхода в применении новых цифровых технологий.

Математическим методами занимались такие учёные как: Д. Кейнс, Г. Куна, Г. Одума, К. Симса и другие.

Основная часть. Например, в исследованиях социального предпринимательства применяют четыре метода математического анализа (дисперсионный, дискриминантный, факторный и регрессионный) [7].

Экономико-математические методы к формированию и управлению портфелем проектов разнообразны (совокупность динамических и статистических (модель Дина), детерминированных и стохастических моделей линейного (многоступенчатая модель Хакса и Вайнгартнера) и нелинейного программирования (модель Радулеску), деревьями решений (CART) [8], методом реальных опционов, моделями ранжирования проектов (метод выбора по Борда)) [9].

Математические методы исследования представим на рисунке 1.

Рисунок 1 - Математические методы исследования [10]

Математические методы оценивания позволяют ускорять проведение экономического анализа [11]. Например, прогнозирование экономической безопасности в регионах необходимо создание методологии и инструментария, основанных на современных математических методах [12]. Единичными остаются случаи использования методов математического моделирования, интеллектуального анализа данных и экспертных систем, которые решают задачи прогнозирования, классификации, выявления скрытой информации, автоматизации процедуры логического вывода и принятия решений [13].

Современные задачи управления хозяйствующими субъектами требуют выработки нестандартных решений, которые основываются на точных математических расчётах [14].

Методологический подход включает следующие этапы последовательности проведения цифровизации: формирование моделей интегрального, комплексных и синтетических показателей по уровням иерархии.

Этапы методического подхода по проведению процедуры оценивания реализации цифровых технологий в регионе:

1. Оценка сопряжённости и согласованности между количественными показателями стратегических целей, приоритетов, задач и параметров государственных программ, т.е. качества цифровизации процессов исполнения;
2. Оценку сбалансированности долгосрочных и среднесрочных приоритетов по критерию сохранения преемственности в «коридоре» стратегических индикаторов.

В основу методики должны одновременно закладываться, как цифровые критерии, создающие технологическую основу для цифровизации сектора государственного управления, так и не цифровые критерии, формирующие оптимальные основы для цифровизации государственного управления [3].

Экономико-математические методы важны для оптимизации инвестиционных решений, и они позволяют оценить в выборе средств альтернативных инвестиционных проектов. Применение компьютерных и измерительных технологий, поддерживающих математическое моделирование, расширяет возможности практического использования математического аппарата [6].

Математика расширяет возможности анализа интересующих любого учёного закономерностей, которые не могут быть обеспечены с помощью какого-либо иного подхода к анализу данных [15]. В последние годы всё больше возрастают объёмы данных, требующих быстрой обработки и соответственно, возникли параллельные системы управления базами данных [16].

Вывод. Развитие цифровых технологий всё глубоко и плотней проникает во все сферы деятельности, в развитие общественного пространства, общества и экономики. Экономика развивается по своим установленным правилам, в т.ч. и по определённым математическим методам.

Список использованных источников

1. Головина А.Н., Ежова М.Г. Цифровая трансформация: управленческий аспект // Урал-Драйвер неиндустриального и инновационного развития России. III Уральский экономический форум. Екатеринбург. УрГЭУ. 21-22 октября 2021 года. - С. 141-147.
2. Рожков Е.В. Работа IT-компаний для производства цифровых платформ в России // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. - 2022. - Т. 1. - № 2(37). - С. 37-42.
3. Рожков Е.В. Внедрение цифровых технологий (на региональном уровне) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия Социально-экономические науки. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 172-180.
4. Рожков Е.В. Анализ внедрения цифровой платформы для управления собственностью (региональные и муниципальные особенности) // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2022. - Т. 16. - № 2. - С. 231-238.
5. Дармограева Р.С. Применение экономико-математических методов анализа и прогнозирования для оценки эффективности субъектов туристической отрасли Краснодарского края // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2018. - № 8(34). - С. 98-106.
6. Иванова В.О. Роль экономико-математических методов в оптимизации экономических решений // Креативная экономика. - 2018. - Т. 12. - № 9. - С. 1385-1398.
7. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. Социальное предпринимательство как объект институционального анализа // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. - 2017. - Т. 12. - № 3. - С. 360-374.
8. Ташкинов А.А., Вильдеман А.В., Бронников В.А. Применение метода деревьев классификации к прогнозированию уровня развития моторики у больных с нарушениями двигательных функций // Российский журнал биомеханики. - 2008. - Т. 12. - № 4(42). - С. 84-95.
9. Головина А.Д., Пушин И.Н. Основные методы и модели отбора инвестиционных проектов в портфель // Менеджмент. Теория и практика. - 2020. - № 1-3. - С. 106-110.
10. Кучер В.А., Путято М.М., Макарян А.С., Жданова Н.В. Применение математических методов анализа при формировании реестров инцидентов информационной безопасности для адаптивной системы защиты // Научные труды КубГТУ. - 2021. - № 1. - С. 66-78.
11. Педченко А.П. Методические подходы к анализу конкурентоспособности предприятия // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. - 2022. - № 2. - С. 185-192.
12. Митяков Е.С. Методологические аспекты мониторинга экономической безопасности регионов России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. IV Международная научно-практическая конференция. НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород. 25-27 мая 2016 года. - С. 296-303.
13. Калмыков С.В., Сагалеев А.С., Цыбиков А.С. Математические методы в управлении подготовкой спортсменов // Вестник Бурятского государственного университета. - 2013. - № 13. - С. 59-62.

14. Котарев А.В., Котарева А.О., Василенко И.Н. Оптимизационные решения в управлении эффективностью и инновационностью отраслевых предприятий АПК РФ // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. - 2019. - № 2(22). - С. 127-135.

15. Деревянко В.Э. Идентификация симптомов криминальной напряжённости для выявления негативных факторов влияния на экономическую безопасность региона // Среднерусский вестник общественных наук. - 2018. - Т. 13. - № 4. - С. 204-215.

16. Григорьев Ю.А., Плутенко А.Д., Плужников В.Л., Ермаков Е.Ю., Цвященко Е.В., Пролетарская В.А. Теория и практика анализа параллельных систем баз данных. – Владивосток: Дальнаука. - 2015. - 336 с.

Сведения об авторах

Рожков Евгений Викторович - аспирант кафедры экономики предприятий ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет». Адрес: 620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Народной воли, 62/45. E-mail: yevgeniy.1975@internet.ru

UDC 332.025

DIGITAL TECHNOLOGIES AND MATHEMATICAL METHODS OF ANALYSIS

Rozhkov E.V.

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

The development of today's science and technology not only encourages scientists to develop a new product (product) or services for users, but also to use existing processes in the economy, taking into account mathematical methods of analysis. The introduction of digital technologies in all areas of activity has made it possible to draw the attention of managers at all levels to apply mathematical methods. The use of digital platforms in the economy is inseparable from mathematical methods. The methodology used by the authors of the article characterizes the general scientific knowledge of the existing problems in the development of a digital platform model. The study of the sequence of digitalization determined initially the formation of models of complex and synthetic indicators, and later the analysis of the data obtained. The materials used in the analysis, received from the territorial body of statistics, showed the presence of current problems in economic processes. for the most part, on the territory of our country, they depend on imported components and on foreign software and on the programming language. The conclusions presented in the article make it possible to understand the need to use mathematical methods of analysis.

Keywords: digitalization, new technologies, mathematical methods, analysis methods.

References

1. Golovina A.N., Ezhova M.G. (2021) Tsifrovaia transformatsiia: upravlencheskii aspekt [Digital transformation: managerial aspect]. Ural-Driver of neo-industrial and innovative development of Russia. III Ural Economic Forum.Ekaterinburg.USUE. October 21-22, 2021. pp. 141-147.

2. Rozhkov E.V. (2022) IT-kompanii dlia proizvodstva tsifrovyykh platform v Rossii [The work of IT companies for the production of digital platforms in Russia]. Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. Vol. 1. No. 2(37). pp. 37-42.

3. Rozhkov E.V. (2021) Vnedrenie tsifrovyykh tekhnologii (na regional'nom urovne) [Implementation of digital technologies (at the regional level)]. Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series Social and economic sciences. T. 14. No. 4. pp. 172-180.

4. Rozhkov E.V. (2022) Analiz vnedreniia tsifrovoi platformy dlia upravleniia sobstvennost'iu (regional'nye i munitsipal'nye osobennosti) [Analysis of the implementation of a digital platform for property management (regional and municipal features)]. Human Science: Humanitarian Studies. T. 16. No. 2. pp. 231-238.

5. Darmograeva R.S. (2018) Primenenie ekonomiko-matematicheskikh metodov analiza i prognozirovaniia dlia otsenki effektivnosti sub»ektov turisticheckoi otrasli Krasnodarskogo kraia [Application of economic and mathematical methods of analysis and forecasting to assess the effectiveness of the subjects of the tourism industry of the Krasnodar Territory]. Innovative

economy: prospects for development and improvement. No. 8(34). pp. 98-106.

6. Ivanova V.O. (2018) Rol ekonomiko-matematicheskikh metodov v optimizatsii ekonomicheskikh reshenii [The role of economic and mathematical methods in optimizing economic decisions]. *Creative Economy*. T. 12. No. 9. pp. 1385-1398.

7. Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Kozinskaya K.M. (2017) Sotsial'noe predprinimatel'stvo kak ob'ekt institutsional'nogo analiza [Social Entrepreneurship as an Object of Institutional Analysis]. *Bulletin of the Perm University. Ser. «Economics» = Perm University Herald. economy*. T. 12. No. 3. pp. 360-374.

8. Tashkinov A.A., Vil'deman A.V., Bronnikov V.A. (2008) Primenenie metoda derev'ev klassifikatsii k prognozirovaniyu urovnia razvitiia motoriki u bol'nykh s narusheniyami dvigatel'nykh funktsii [Application of the classification tree method to predicting the level of motor development in patients with impaired motor functions]. *Russian Journal of Biomechanics*. T. 12. No. 4 (42). pp. 84-95.

9. Golovina A.D., Pushin I.N. (2020) Osnovnye metody i modeli otbora investitsionnykh proektov v portfel [Basic methods and models for selecting investment projects in the portfolio]. *Management. Theory and practice*. No. 1-3. pp. 106-110.

10. Kucher V.A., Putyato M.M., Makaryan A.S., Zhdanova N.V. (2021) Primenenie matematicheskikh metodov analiza pri formirovani reestrov intsidentov informatsionnoi bezopasnosti dlia adaptivnoi sistemy zashchity [Application of mathematical methods of analysis in the formation of registers of information security incidents for an adaptive protection system]. *Scientific works of KubGTU*. No. 1. pp. 66-78.

11. Pedchenko A.P. (2022) Metodicheskie podkhody k analizu konkurentosposobnosti predpriatiia [Methodical approaches to the analysis of enterprise competitiveness]. *Bulletin of DonNU. Ser. B. Economics and law*. No. 2. pp. 185-192.

12. Mityakov E.S. (2016) Metodologicheskie aspekty monitoringa ekonomicheskoi bezopasnosti regionov Rossii [Methodological aspects of monitoring the economic security of Russian regions]. *Economic security of Russia: problems and prospects. IV International Scientific and Practical Conference. NSTU im. R.E. Alekseev. Nizhny Novgorod. May 25-27, 2016.* - pp. 296-303.

13. Kalmykov S.V., Sagaleev A.S., Tsybikov A.S. (2013) Matematicheskie metody v upravlenii podgotovkoi sportsmenov [Mathematical methods in managing the training of athletes]. *Bulletin of the Buryat State University*. No. 13. pp. 59-62.

14. Kotarev A.V., Kotareva A.O., Vasilenko I.N. (2019) Optimizatsionnye resheniia v upravlenii effektivnost'iu i innovatsionnost'iu otraslevykh predpriatii APK RF [Optimization solutions in managing the efficiency and innovation of industrial enterprises of the agro-industrial complex of the Russian Federation]. *Innovations in the agro-industrial complex: problems and prospects*. No. 2(22). pp. 127-135.

15. Derevyanko V.E. (2018) Identifikatsiia simptomov kriminal'noi napriazhennosti dlia vyiavleniia negativnykh faktorov vliianiia na ekonomicheskuiu bezopasnost' regiona [Identification of symptoms of criminal tension to identify negative factors influencing the economic security of the region]. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. T. 13. No. 4. pp. 204-215.

16. Grigoriev Yu.A., Plutenko A.D., Pluzhnikov V.L., Ermakov E.Yu., Tsvyashchenko E.V., Proletarskaya V.A. (2015) Teoriia i praktika analiza parallel'nykh sistem baz dannykh [Theory and practice of analysis of parallel database systems. - Vladivostok: Dalnauka]. 336 p.

Author`s information

Rozhkov Evgeny Viktorovich - Postgraduate student of the Department of Enterprise Economics of the Federal State Educational Institution of Higher Education Ural State University of Economics. Address: 620144, Russian Federation, Ekaterinburg, Narodnoy Voli St., 62/45. E-mail: yevgeniy.1975@internet.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.75

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ ВСЕОБЩЕЙ
КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

Лифанова Т.Е., Кривоносова Ж.В., Ерохов М.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются проблемы, входящие в научное поле социологии культуры. Эти вопросы способствуют рассмотрению роли цифровизации в современном мире и ее влияния не только на социум в целом, но, в частности, на такую социально-демографическую группу, как молодежь. Были проанализированы данные ВЦИОМ о влиянии цифровизации на молодое поколение, рассмотрены различные аспекты этого влияния и сделаны выводы. Также выделены положительные и отрицательные стороны данного феномена. С развитием Интернет-коммуникаций не стоит забывать о появлении такого понятия, как интернет-зависимость, чему уделено большое внимание в работе как «болезни XXI века». Также был проведен анализ социального эксперимента, проводимого на развлекательной платформе в сети Интернет.

Ключевые слова: цифровизация, вторичный анализ данных, социологическое исследование, культура, интернет-зависимость, кибертравля.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-49-58

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в сегодняшних реалиях мирового прогресса и глобализации современная стадия эволюции социума отличается от предшествующих времён неоднократным увеличением производства и потребления информации, вследствие чего происходит цифровизация абсолютно каждой сферы нашей жизнедеятельности. Поэтому в данной работе попытаемся разобраться: что такое «цифровая культура» и как она влияет на современную молодежь. Сегодня большое распространение получили термины «цифровая культура», «информационная культура», которые являются немаловажной частью всеобщей культуры социума [7; 10; 1]. Следует отметить, что генезис и эволюция цифровой культуры в качестве отдельной отрасли отмечается во 2-ой половине 20 в. 21-й век окончательно утвердил новую интерпретацию понятия культуры в свете цифровизации общества, что требует, однако же, осмысления и трактовки термина «цифровая культура» в соответствии с социальными условиями, в которых понятие применяется [13; 16]. Вследствие того, что понятие «цифровая культура», как и более широкий исконный термин «культура», имеет немало значений [8; 6], то следует определить, в каком контексте «цифровая культура» ближе к теме нашей статьи.

Следует отметить, что еще в «Основах государственной культурной политики» (2014 год) были определены основные понятия: «цифровая культура» (с точки зрения государственной культурной политики), «культура», «культурное наследие и его сохранение», «информационная среда» и другие. В паспорте действующего национального проекта РФ «Культура» (2018 год), частью которого является федеральный проект «Цифровая культура», данный термин определяется как «цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры».

Вышеизложенное стало возможным благодаря созданию персонального компьютера и иных цифровых устройств, а также благодаря появлению глобальной сети Интернет как массовой формы коммуникации. Внедрение различных практик использования компьютерных технологий в повседневную жизнь каждого из нас, и особенно молодежи, привело к ситуации, когда влияние сети Интернет стало повседневным и повсеместным. Но вот проблема того, благотворно или вредно сие влияние, до сих пор не имеет однозначного решения.

На сегодняшний день у каждого молодого гражданина, с небольшим исключением,

есть персональный компьютер с выходом в локальную сеть. Согласно ВЦИОМ, на сегодняшний день доля интернет-пользователей в России довольно высокая - 84% наших сограждан с той или иной периодичностью пользуются Интернетом. Наиболее активную аудиторию составляют 18-24-летние (99% пользуются интернетом ежедневно).

Если применить метод включенного наблюдения, то можно констатировать, что так называемая «цифровая культура» стремительно внедряется как в профессиональную сферу деятельности, так и в бытовую и досуговую, а также коренным образом преобразуя такие сферы, как экономика [18; 24], политика [12; 5], социальная структура [19; 15], образование [2; 3; 4], межличностное взаимодействие и менталитет в целом. Исходя из этого мы видим огромное как положительное, так и отрицательное, влияние нового витка развития общей культуры на современный мир, в особенности на современную молодежь, которая не представляет свою жизнь без глобальной сети и больше всего подвержена ее влиянию. Согласно данным Инициативного всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник», который проходил 19-25 сентября 2022 года и в котором приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет, молодежь считают цифровым поколением: доля интернет - пользователей в возрасте 18-24 лет составила 66%, 25-34 лет – 52%. Эти данные позволили определить молодежь как «ядро интернет-пользователей».

Проанализировав современные реалии, можно сказать: большая часть коммуникаций осуществляется в Интернете, причем это носит не только личный, но и деловой характер. Почти уже в каждой области работы социум сталкивается с определенными потребностями поиска, получения, хранения, обработки и в дальнейшем анализа больших объемов информации. Немаловажным является и то, что с приходом цифровых технологий обработка информации стала осуществляться быстро и качественно. Ярким примером может служить анализ информации статистического и социологического характера, процесс моделирования, обработка больших объемов данных, графическая редакция и так далее. Также цифровая культура учит грамотно применять те или иные способы решения информационных проблем в реальности, что облегчает и упрощает усваивание информации. Цифровая эпоха предъявляет новые требования к человеку, а именно необходимы способность быстро ориентироваться в массиве различного рода информации и умение находить нестандартные решения проблем.

Что касается профессиональной сферы, то мы можем наблюдать положительную тенденцию развития и влияния цифровых технологий, но как они влияют на социальную сторону жизни? Всегда ли это положительно сказывается на обществе? Попробуем разобраться.

Культура окружает нас повсюду, создавая искусственную среду, в которой живет человек [11; 9]. Это предметы быта и онлайн-покупки, которые очень упрощают жизнь и освобождают много времени для «самого себя», предметы архитектуры, разного рода здания, художественные картины и произведения - все это и многое другое создает культурную среду. Однако благодаря новейшим технологиям, мы можем посетить любой музей с помощью якобы виртуального 3Д-тура. Также любые картины, различные предметы искусства могут быть представлены в цифровом формате, при помощи оцифровки, и благодаря всему этому появляется возможность насладиться искусством удаленно. Согласно данным ВЦИОМ среди российских граждан, имеющих доступ к интернету, а это 83% от общего количества всех россиян, каждый пятый посещал виртуальный музей (19%). Конкретно у молодежи в возрасте от 25-34 лет вызвало интерес посещение технических музеев (42%), а среди россиян 18-24 лет – посещение литературных музеев (29%). На сегодняшний день цифровые технологии также позволяют создать что-то собственное и уникальное. Не остается в стороне и создание электронных книг и библиотек, где в любое время из любой точки мира, можно прочитать произведение любимого автора, не выходя из дома. Опираясь на результаты интернет-опроса «ВЦИОМ-Онлайн» чаще других со смартфонов читают те, кто вовлечен в активное использование интернета: молодые люди, люди активного трудоспособного возраста 18–44 лет, что составило 45–51% [21]. Не стоит

оставлять в стороне и получившее в период пандемии широкое распространение дистанционное обучение [14; 17] почти во всех учебных заведениях и перевод некоторыми организациями своих сотрудников в дистанционный формат работы. Этот формат тоже является результатом развития цифровых технологий.

Для большинства российских граждан Интернет является средством коммуникации – 88% в глобальной сети общаются с друзьями, родственниками, знакомыми. Например, молодежь в возрасте от 18 до 25 лет отдала предпочтение социальной сети «ВКонтакте». В процентном соотношении это составило 72-74%. Например, люди с различными девиациями, особенно это наблюдается среди молодых людей, которые испытывают трудности с социальной адаптацией: замкнуты, недоверчивы, одиноки чаще других используют Интернет для преодоления барьера человеческого взаимодействия в реальном мире. Появление такого формата общения облегчило коммуникацию. Теперь не нужно ждать писем, чтобы пообщаться. Достаточно разблокировать свой гаджет и вот, вы уже слышите голос родного вам человека. Но в то же время, что касается области межличностных отношений, то в век цифровизации у молодежи оно приобретает свою специфику. Непосредственное и живое общение между молодыми людьми в большинстве случаев заменяется интернет-коммуникацией в социальных сетях. Человек перестает жить реальной жизнью, заменяя ее виртуальной, откладывает дела и жизнь в «долгий ящик», тем самым затормаживая личностное и социальное развитие.

Что касается развлекательного контента, то самой просматриваемой платформой стал YouTube. Его смотрят среди молодых людей 18-24 лет — 56% [21]. В любых социальных сетях, на любых платформах могут образовываться закрытые сообщества, использующие своеобразный язык, мало понятный для посторонних. Здесь каждый может высказать свое мнение по любому волнующему вопросу, и более того представиться вымышленным именем, используя иной возраст, пол и так далее. Анализ ценностных аспектов показал противоречивый характер, благодаря которому гипериндивидуализм, дополненный свободой слова, сочетается с коллективизмом, который свойственен «виртуальным общностям». В то же время стремление к свободе самовыражения на просторах киберпространства дополняется установлением контроля посредством электронных средств слежения. Все это звучит парадоксально и говорит о двойственности цифровой сферы, способной выступать как интегрирующее начало с одной стороны и порождающей большие формы неравенства и несправедливости, которые вызывают неизвестные ранее конфликты, с другой стороны. Из этого можно сделать вывод, что становление цифровой культуры должно идти в ногу с усилением общественного контроля и своевременным изменением законодательной базы, чтобы избежать негативных последствий данного процесса. Немаловажной особенностью Интернета является получение информации любого рода и отсутствие каких-либо ограничений на получение такой информации. Глобальная сеть включает в себя большое количество ресурсов, пропагандирующие различные формы насилия, многообразные методы духовных манипуляций, расизм, сексизм и другие формы дискриминаций. Такой неконтролируемый доступ к различным интернет-ресурсам имеет серьезные потенциальные угрозы для людей, особенно для молодежи, которая большей частью представляет собой граждан с активной социальной позицией, готовая пробовать что-то новое, менять любые устоявшиеся системы.

С развитием Интернета-коммуникации не стоит забывать о появлении такого понятия как интернет-зависимость, которую считают «болезнью XXI века», негативно влияющую на человеческое общество. Впервые интернет-зависимость как расстройство было описано американским психиатром Иваном Голдбергом. Несмотря на то, что в цели Голдберга не входило включение этого расстройства в психиатрические стандарты как официального диагноза, он сумел выделить следующие симптомы: использование Интернета вызывает болезненное состояние стресса и причиняет вред физиологическому, психологическому, социальному и межличностному статусу. Однако не вся медицина признала Интернет-зависимость как психическое расстройство, а многие эксперты и вовсе сомневаются в ее

существовании или не признают вред от этого феномена. Тем не менее профессор психологии Питсбургского университета (Брэтфорд), психиатр и эксперт по расстройствам интернет-зависимости и поведению в Интернете Кимберли Янг выделила некоторые типы Интернет-зависимостей:

- киберсексуальная зависимость - непреодолимое желание к посещению сайтов эротического характера;
- интерес к виртуальным знакомства - появление мнимых друзей;
- тяга к онлайн - играм, покупкам или участию в различных акциях;
- компьютерная зависимость – охота играть в компьютерные игры или просто проводить время, сидя за компьютером;
- бесконечные путешествия по глобальной сети с целью поиска различной информации [22].

Первым в мире центром поддержки зависимых от Интернета стал центр, созданный Кимберли Янг в 1995 году. Этот центр призван оказывать консультативную помощь не только обычным людям, но и образовательным учреждениям и психиатрическим клиникам. В некоторых странах интернет - зависимость официально признается заболеванием, а лечение может проводиться довольно радикальными методами. Например, в Китае, в 2005 году начала функционировать первая клиника для лечения интернет - зависимых. При обращении в клинику специалисты в первую очередь проводят диагностику для определения у человека зависимости. Далее выбирается медикаментозное лечение, иглотерапия, обязательные физические нагрузки, а также назначается электрошок – прибор, который подает на тело напряжение в 30 вольт. Лечение в подобных клиниках проводится в течение 10-15 дней с установлением строгого распорядка дня: ранний подъем, занятия спортом, принятие антидепрессантов, получение разрядов электрического тока. В тоже время в Китае имеются специализированные лагеря казарменного типа для подростков в возрасте менее 18 лет. Родителя привозят их туда на срок до 6 месяцев. В это время подростки находятся на территории центра, изучают строй-подготовку, а также могут получать разряды тока, как и взрослые. Но в тоже время можно и самостоятельно попробовать бороться с интернет-зависимостью, исключением являются случаи, когда уже необходимы медикаментозное вмешательство и врачебная помощь. Для начала, нужно провести самостоятельную диагностику, то есть принять существование такой проблемы и понять, что кроме вас самих вам никто не сможет помочь (если вы решили не прибегать к помощи психолога). Самый эффективный метод такой борьбы – это вернуться в реальную жизнь и забыть на время о существовании Интернета. Это, конечно, будет сложно, но перебороть себя стоит, необходимо проявить силу воли. Чаще встречайтесь с друзьями и родственниками в реальном мире, а не в виртуальном; посещайте разнообразные мероприятия: кино, выставки и так далее; займитесь спортом, найдите себе хобби, чаще бывайте на природе. Например, если вы не представляете свою жизнь без социальных сетей, то вам будет очень трудно сразу от этого отказаться, поэтому стоит ограничить время пребывания в них, или как выражается молодежь сократить «экранное время». И тогда вы сможете свести свое присутствие там до минимума.

Большинство ученых – социологов обращают внимание на проблему интернет-зависимости с точки зрения влияния на социализацию молодежи. Благодаря глобальной сети созданы все условия для участия во всех сферах общественной жизни, таких как политика или культура. Однако не все ученые согласны с тем, что такое участие во всех сферах общества положительно влияет на развитие личности, тем более на развитие подростковой психики. Как мы знаем, каждая стадия развития должна соответствовать определенному периоду жизни и что ребенок не в состоянии объективно оценить окружающую действительность и дать адекватную оценку происходящему. Также просмотр аморального контента, фильмов и изображений, транслирующие неприятные и трагические события является серьезной угрозой для психологического здоровья подростков, способствует появлению жестокого поведения, возбуждению волнений и чувств, которые могут быть

опасными для них самих и общества в целом.

Безграничное использование компьютеров и Интернета на сегодняшний день особенно опасно для детей. В 2021 году ВЦИОМ провел опрос, где поднимался вопрос пребывания в интернете подростков. Результаты были следующие: огромный процент опрошенных родителей принимают какие-либо меры, чтобы обезопасить ребенка от сомнительной информации в интернете (81%). Наиболее известные меры: «Родительский контроль», осуществляемый через специальную программу. Такой мерой пользуются 41% родителей. Третья часть присутствует с ребенком у гаджета, когда тот пользуется сетью (31%). Многие устанавливают программы для блокировки «всплывающих окон» (17%), используют специальные настройки браузера (17%) [21].

Не стоит упускать и тот факт, что с развитием глобальной сети распространена тенденция кибертравли, особенно ярко это проявляется у подростков. Кибертравля подразумевает под собой причинение психологического вреда в интернет-пространстве: распространение ложной информации, оскорбительные смс-сообщения в аккаунтах социальных сетей, запугивания. Все это может привести к возникновению проблем с несформировавшейся психикой подростка и появлению суицидальных мыслей. О повышении уровня кибербуллинга свидетельствуют данные мониторинга центра «Безопасность 2.0» Российского фонда мира. В третьем квартале 2021 года случаев интернет - травли несовершеннолетних было на 43% больше, чем за весь 2020 год. Так же не стоит забывать и еще об одном виде киберпреступлений. Это вовлечение подростков и молодежь в движения, связанные с угрозой жизни и здоровью. Ярким примером такого движения является игра, которая приобрела популярность в 2016-2017 годах, под названием «Синий кит», финальной целью которой является совершение самоубийства. Конкретно в России зарегистрировано более 90 случаев суицида детей от игры «Синий кит». Но на данный момент нет возможности составить точную статистику о количестве погибшей молодежи.

Теперь немного отойдем от рассуждений и обратимся к эмпирическим данным. Дагестанский государственный университет народного хозяйства в городе Махачкала провел опрос среди своих студентов на тему степени влияния Интернета на молодых людей. Чтобы выявить степень использования Интернета и установить наиболее популярные причины посещения сайтов, была определена выборка в количестве 40 человек и в возрасте 20-22 лет. Результаты были следующими. 97,5% респондентов, а это 39 человек используют глобальную сеть более 12 часов в день и только 2,5% (1 человек) использует ее менее 4 часов в день. Как было описано выше, самой распространенной причиной использования Интернета – это общение. Такой вариант ответа был выбран в 38 случаях из 40, то есть 95%, из которых 5 респондентов считают общение единственной целью использования сети Интернет. И только 2 респондента из 40 (5%) посчитали эту цель не особо приоритетной. Вторая по распространенности цель - это поиск информации. С этим согласны 28 опрошиваемых из 40, что составило 70%. За этой причиной следует загрузка музыки, книг, фильмов, игр, такой вариант ответа выбрала ровно половина респондентов, 20 из 40 (50%). Интернет – магазины заняли четвертое место. Им отдали предпочтение 12 из 40 опрошенных, а это 30% от общего числа. И на последнем, на пятом месте, участники опроса расположили онлайн-игры, которые можно найти только у 10 респондентов, что составило 4%. Согласно результатам исследования, наиболее посещаемые сайты – это социальные сети, чаты, форумы и т.д. 40 из 40 респондентов определили эту категорию в первую очередь. Это подтверждает главенствующую цель использования Интернета. Второе место заняли интернет - ресурсы с музыкой, кино и шоу. Такой выбор пришелся по душе чуть больше половине исследуемых, а именно 60% (24 из 40). И замыкают наш рейтинг политические, юмористические сайты и сайты интернет-магазинов. В процентном соотношении это составило 30%, 14 человек из 40. Также не менее важным остается вопрос, где молодежь ищет возможное решение или совет, попав в сложную ситуацию. Самый распространенный ответ – это использование поисковиков «Google / Yandex» или форумы. Такой вариант ответа выбрали все 40 из 40 респондентов (100%). На втором месте находятся родственники

и друзья. Им отдали предпочтение 80% - 32 из 40 опрошиваемых. Полученные ответы на этот вопрос показывают, что поиск ответов в Интернете в сложных ситуациях является самым распространенным, нежели советы и помощь родных людей. И подводя общий итог, мы видим, что абсолютное большинство респондентов проводят огромное количество времени в интернете, главными целями пользования интернет-источниками выбирают общение и поиск информации, а помощь предпочитают искать тоже в Интернете [20].

Еще немного интересной статистики. В набравшей огромную популярность сети «TikTok» был проведен социальный эксперимент, с помощью которого было решено узнать, смогут ли 8 человек (3 девушки и 5 парней в возрасте до 30 лет) просидеть в пустой комнате 30 минут без телефона. Все испытуемые досидели эти 30 минут, не взяв в руки телефон, но с каким трудом. Самым интересным было то, когда их попросили прокомментировать данную ситуацию. Высказывания были следующими (рис. 1).

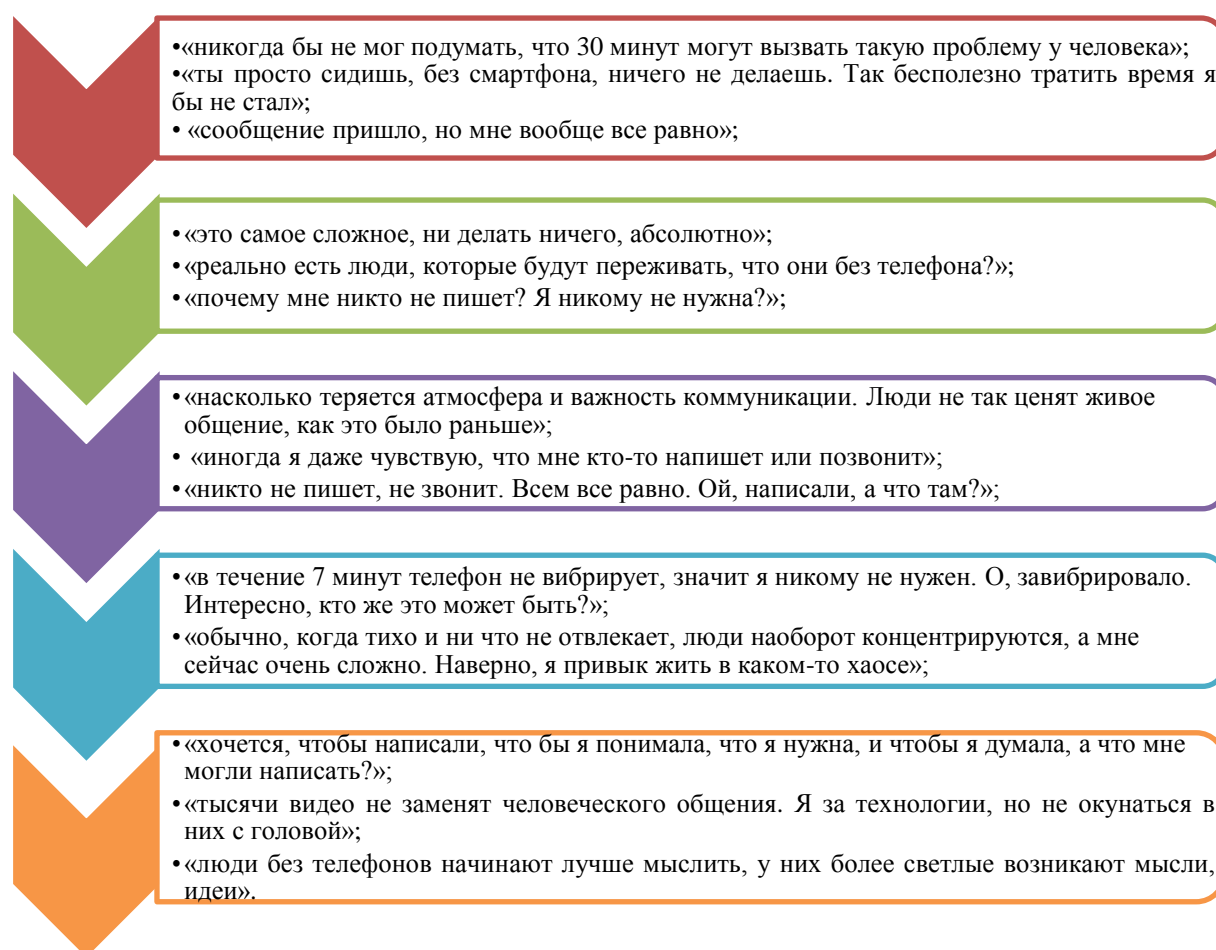

Рисунок 1 – Высказывания респондентов

Из всего этого мы можем сделать вывод, что молодые люди очень подвержены влиянию Интернета и социальным сетям. Кто-то чувствовал себя не нужным, кто-то ощущал тревогу, кто – то наоборот не обращал внимание на отсутствие телефона. Все это говорит о том, что без телефона уже никто не может представить свою жизнь, но и реакция на его недолгое отсутствие может быть различной.

Проанализировав все данные по этой теме, можно сделать вывод, что развитие виртуального мира приводит к тому, что люди погружаясь в него, отдаляются от реальности, меняется их мировоззрение, дистанцируются от родственников, становятся закрытыми, грубыми и резкими, превращаясь в бесчувственных роботов. На этот счет высказался и А. Эйнштейн: «Стало чудовищно очевидно, что наши технологии превзошли нашу человечность» [23]. Но в то же время глобальная сеть - это не только негативное влияние, но можно отметить и позитивные стороны. Например, поиск и получение новой информации

«не выходя из дома» расширяет кругозор и способствует развитию определенного «фильтра», чтобы отделять нужную информацию от ненужной. Сейчас уже невозможно представить свою как профессиональную, так и повседневную жизнь отдельно от Интернета, но дозировать поток информации, и не дать Интернету перерасти в зависимость, под силу каждому. Характер влияния на современную молодежь тоже достаточно противоречив. И однозначно оценить влияние Интернета на социализацию молодых людей на сегодня достаточно сложно. Необходимо обеспечивать надлежащую безопасность Интернета для предотвращения негативных исходов. Но развитие сегодняшнего социума невозможно представить без цифровых технологий, поэтому формирование такого нового вида культуры должно строиться на базе системного и комплексного подходов, представляющие собой основу для разработки организационных и содержательных моделей.

Список использованных источников

1. Алямкина Е.А. Власть - народ: контакт в электронном модуле / Е.А. Алямкина, П.Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
2. Волнистая М.Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний / М.Г. Волнистая, А.К. Мамедов // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2018. № 3(125). С. 43-48.
3. Волнистая М.Г. Социальный капитал коммуникативного поля научного сообщества / М.Г. Волнистая, А.К. Мамедов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. № 3. С. 89-95.
4. Гезалов А.А.о. Статус и миссия университета в постмодерне / А.А.о. Гезалов, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов // Век глобализации. 2018. № 4(28). С. 152-159.
5. Дискурсивные технологии управления: Учебник для магистратуры и бакалавриата по направлению подготовки «Социология» / Т.В. Епремян, Т.Е. Лифанова, Н.А. Стародубцева [и др.]. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2022. - 258 с.
6. Ефимочкина Н.Б. Роскошь в культурных контекстах: вариативность развития / Н.Б. Ефимочкина, Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов. Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. 330 с.
7. Киричек П.Н. Информационная культура в арсенале управленца / П.Н. Киричек // Инновационные технологии в управлении: сборник научных статей. Том Выпуск 6. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2016. - С. 4-10.
8. Киричек П.Н. Культуры никогда не бывает в избытке... / П.Н. Киричек // Государственная служба. 2009. № 1(57). - С. 61-65.
9. Киричек П.Н. Лексические аномалии публичной сферы / П.Н. Киричек // Поливановские чтения. 2016. № 11. - С. 93-97.
10. Киричек П.Н. О социальном феномене «информационная культура» / П.Н. Киричек // Записки Горного института. 2011. Т. 193. С. 277-280.
11. Киричек П.Н. Социокультурные основы рекламной коммуникации / П.Н. Киричек // Коммуникология. 2014. Т. 4, № 2. - С. 162-169.
12. Киселев А.Г. Периметр государственного управления: проблема основного звена / А.Г. Киселев, П.Н. Киричек // Власть. 2015. № 12. - С. 5-11.
13. Коркия Э.Д. Потребление как атрибут современной цивилизации: история и новые тренды / Э.Д. Коркия, А.К. Мамедов, Е.А. Макарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. - С. 34-39.
14. Левичева Е.В. Проблемы дистанционного обучения и способы их возможного решения / Е.В. Левичева, И.Н. Никитина // В сборнике: Университет на пути к новому качеству науки и образования. Национальная научно-практическая конференция с международным участием. Брянск, 2020. - С. 140-145.
15. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство: Учебно-методическое пособие для бакалавриата по

направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, Социальная работа в системе социальных служб / Т.Е. Лифанова, Т.В. Епремян, С.А. Шилина. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. - 162 с.

16. Мамедов А.К. Индивидуализация «нового» образования: вызовы и решения / А.К. Мамедов // В сборнике: Социологическое прочтение настоящего и контуры будущего. Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 8-11.

17. Мамедов А.К. Парадигма нового образования в период пандемии: методология и тренды / А.К. Мамедов // В сборнике: Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 414-421.

18. Мамедов А.К. Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху / А.К. Мамедов // Материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. Минск: Белорусский государственный университет. 2019. С. 11-15.

19. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности / А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.

20. Нугаев П.И. Влияние интернета и социальных сетей на современную молодежь / Вестник науки и образования. 2020. № 12-1 (90). С. 91-94. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-interneta-i-sotsialnyh-setey-na-sovremennuyu-molodezh>

21. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/>

22. Фёдоров А.Ф. Интернет-зависимость как объект исследований в современной психологической науке [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2014/psih23.html>

23. Эйнштейн А. Цитаты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/lifehacker.ru/s/top-20-technology-quotes/>

24. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Novosibirsk, 02–05 марта 2022 года. Novosibirsk: Elsevier B.V., 2022. P. 1034-1041.

Сведения об авторах

Лифанова Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы, факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; e-mail: lifanovargsu@mail.ru; телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Кривоносова Жанна Валерьевна – магистрант направления подготовки 39.04.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: zhannakrivosova@yandex.ru; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

Ерохов Михаил Васильевич – аспирант направления подготовки «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: Erohov.mihail@yandex.ru; адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDC 316.75

THE SOCIAL ROLE OF DIGITALIZATION IN THE FORMATION OF A UNIVERSAL CULTURE AND ITS IMPACT ON YOUNG PEOPLE

Lifanova T.E., Krivososova Zh.V., Erokhov M.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the problems included in the scientific field of the sociology of culture. These issues contribute to the consideration of the role of digitalization in the modern world and its impact not only on society as a whole, but, in particular, on such a socio-demographic group as youth. VTSIOM data on the impact of digitalization on the younger generation were analyzed, various aspects of this influence were considered and conclusions were drawn. The positive and negative sides of this phenomenon are also highlighted. With the development of Internet communications, one should not forget about the emergence of such a thing as Internet addiction, which is given much attention in the work as «diseases of the XXI century». The analysis of a social experiment conducted on an entertainment platform on the Internet was also carried out.

Keywords: digitalization, secondary data analysis, sociological research, culture, Internet addiction, cyber bullying.

References

1. Alyamkina E. A. Power - people: contact in the electronic module / E. A. Alyamkina, P. N. Kirichek // Actual problems of modern society. 2015. No. 3. pp. 203-207.
2. Volnistaya M.G. Scientific communications in the system of knowledge reproduction / M. G. Volnistaya, A. K. Mamedov // Higher school: navukova-metadachny i publitsystrychny chasopis. 2018. No. 3(125). pp. 43-48.
3. Volnistaya M.G. Social capital of the communicative field of scientific communities / M. G. Volnistaya, A. K. Mamedov // Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2018. No. 3. pp. 89-95.
4. Gezalov A.A. O. Status and mission of the University in postmodernity / A. A. O. Gezalov, E. D. Korkia, A. K. Mammadov // Century of Globalization. 2018. No. 4(28). pp. 152-159.
5. Discursive management technologies: Textbook for Master's and bachelor's degree in the field of Sociology / T. V. Yepremyan, T. E. Lifanova, N. A. Starodubtseva [et al.]. – Bryansk : Bryansk State University named after Academician of I.G. Petrovsky, 2022. 258 p.
6. Efimochkina N. B. Luxury in cultural contexts: variability of development / N. B. Efimochkina, E. D. Korkia, A. K. Mamedov. Moscow : Canon + ROOI «Rehabilitation», 2020. 330 p.
7. Kirichek P. N. Information culture in the arsenal of a manager / P. N. Kirichek // Innovative technologies in management: collection of scientific articles. Volume Issue 6. Moscow : LLC «MAX Press», 2016. pp. 4-10.
8. Kirichek P. N. Culture is never in excess ... / P. N. Kirichek // Public Service. 2009. No. 1(57). pp. 61-65.
9. Kirichek P. N. Lexical anomalies of the public sphere / P. N. Kirichek // Polivanov readings. 2016. No. 11. pp. 93-97.
10. Kirichek P. N. On the social phenomenon «information culture» / P. N. Kirichek // Notes of the Mining Institute. 2011. Vol. 193. pp. 277-280.
11. Kirichek P. N. Socio-cultural foundations of advertising communication / P. N. Kirichek // Communicology. 2014. Vol. 4, No. 2. pp. 162-169.
12. Kiselev A. G. The perimeter of public administration: the problem of the main link / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // Power. 2015. No. 12. pp. 5-11.
13. Korkia E. D. Consumption as an attribute of modern civilization: history and new trends / E. D. Korkia, A. K. Mamedov, E. A. Makarova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 7. pp. 34-39.
14. Levicheva E.V. Problems of distance learning and ways of their possible solution / E.V. Levicheva, I.N. Nikitina // In the collection: University on the way to a new quality of science and education. National Scientific and Practical conference with international participation. Bryansk,

2020. pp. 140-145.

15. Lifanova T. E. Discursive technologies in social work: charity and patronage : Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 Social work, Social work in the system of social services / T. E. Lifanova, T. V. Yepremyan, S. A. Shilina. Bryansk : Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, 2022. 162 p.

16. Mamedov A.K. Individualization of «new» education: challenges and solutions / A.K. Mamedov // In the collection: Sociological reading of the present and contours of the future. Materials of the international scientific and practical conference. 2020. pp. 8-11.

17. Mamedov A.K. The paradigm of new education during the pandemic: methodology and trends / A.K. Mamedov // In the collection: Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Bryansk, 2021. pp. 414-421.

18. Mamedov A.K. Social inequality: new ontology and variability in the information age / A.K. Mamedov // Proceedings of the international scientific conference on the 30th anniversary of the Faculty of Philosophy and Social Sciences of the Belarusian State University. Minsk: Belarusian State University. 2019. pp. 11-15.

19. Mamedov A.K. Social consequences of personality virtualization / A.K. Mamedov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow State University. 2019. pp. 44-48.

20. Nugaev P.I. The influence of the Internet and social networks on modern youth / Bulletin of Science and Education. 2020. No. 12-1 (90). pp. 91-94. [Electronic resource] // Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-interneta-i-sotsialnyh-setey-na-sovremennuyu-molodezh>

21. Website of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion [Electronic resource] // Access mode: <https://wciom.ru/>

22. Fedorov A.F. Internet addiction as an object of research in modern psychological science [Electronic resource] // Access mode: <http://jurnal.org/articles/2014/psih23.html>

23. Einstein A. Citations [Electronic resource] // Access mode: <https://yandex.ru/turbo/lifehacker.ru/s/top-20-technology-quotes/>

24. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Novosibirsk, 02–05 марта 2022 года. Novosibirsk: Elsevier B.V., 2022. P. 1034-1041.

Author`s information

Lifanova Tatiana Evgenievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia; e-mail: lifanovargsu@mail.ru; phone work: +74832580520 (1231)

Krivososova Zhanna Valeryevna – Master's student of the direction of training 39.04.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: zhannakrivososova @yandex.ru. Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia.

Yerokhov Mikhail Vasilyevich – postgraduate student in the field of Sociology, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: Erohov.mihail@yandex.ru. Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia

УДК 316.77

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА:
ИНДИКАТОРЫ И МЕДИА-ПОРТРЕТ**

Мельников С.Л., Емельянов В.А., Потураев Д.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье авторы рассматривают имидж такого политического деятеля, как Владимир Вольфович Жириновский. Доказывается, что социологические исследования способствуют более успешному формированию образа политика. В статье обосновываются и исследуются имиджевые индикаторы харизматичного политика путем анализа научных работ, посвящённых образу данной личности, путем мониторинга ряда новостных публикаций с упоминанием В.В. Жириновского, что позволяет определить содержание публикаций через следующие виды коннотации - положительную, нейтральную и отрицательную. В статье создается определенный медиа-портрет, делается вывод об эффективности приёмов по созданию положительного имиджа и возможности применения данных технологий для других политических деятелей.

Ключевые слова: социологическое исследование, политический имидж, индикаторы, технологии, медиа-портрет.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-59-67

Актуальность использования социологических исследований для определения эффективности тех или иных действий индивидов в процессе коммуникации не вызывает сомнений. Именно подобные исследования наглядно демонстрируют, насколько успешно, например, использование тех или иных технологий при создании положительного имиджа политика [4; 16], каково общественное мнение по животрепещущей проблеме социума (например, экология [1], управление [8; 13; 17], потребление [9] и другие), эффективна ли реклама [7], как относится общество к цифровизации и виртуализации [11] и так далее.

Можно сказать, что социальное познание [12] невозможно без социологических исследований с применением социологических методов как качественных, так и количественных.

Такая проблематика, как социологическое исследование политического имиджа, в данной статье представлена обоснованием и исследованием имиджевых индикаторов В.В. Жириновского – харизматичного политического деятеля, о котором даже после его смерти в 2022 году не утихают жаркие споры, выражающие порой диаметрально противоположные мнения о его личности и деятельности. Нами на основе научных работ, посвящённых имиджу политика, а также путём мониторинга и контент-анализа ряда новостных публикаций с упоминанием В.В. Жириновского представлен медиа-портрет политика и выявлены индикаторы построения имиджа.

Нами выяснено, что текст публикаций позволил определить следующие виды коннотации - положительную, нейтральную и отрицательную, то есть каким образом проявляется отношение общества в лице прессы к исследуемой личности [3; 5; 6].

Как уже было доказано в других публикациях авторов данной статьи, имидж политического лидера – это своеобразный коммуникативный конструкт, эффективность которого обозначается тем, насколько благоприятное отношение населения к фигуре политического деятеля им достигается. Достижение же наибольшей функциональной эффективности достигается за счёт трансляции личностных и профессиональных качеств, имеющих своим результатом вызов положительного эмоционально-психологического отклика как среди настоящего, так и потенциального электората [14; 15].

Качества политика, способные вызвать положительный отклик, берут своё обоснование в представлениях населения о наиболее привлекательном образе лидера, которым они должны удовлетворять. Данные представления являются условными индикаторами имиджа политического лидера, конструируемого как в соответствии с

ожиданиями населения, так и корректируемого под изменения требований к политику.

Таким образом можно обозначить, что индикаторы построения имиджа политического лидера основываются как на идеальных личностных и профессиональных чертах политика, ожидаемых населением, так и на реальных качествах политика, демонстрируемых им в процессе коммуникации с социумом.

Перечень идеальных черт характера политического лидера выявляется нами при анализе ряда исследований и научных работ, направленных на изучение наиболее предпочтительных для населения качеств политического лидера. Выявление общих идеальных индикаторов имиджа политического лидера основывается на исследованиях, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения [10]. Результаты представлены на диаграмме «Индикаторы имиджа политика в представлениях общественности» (рис.1).

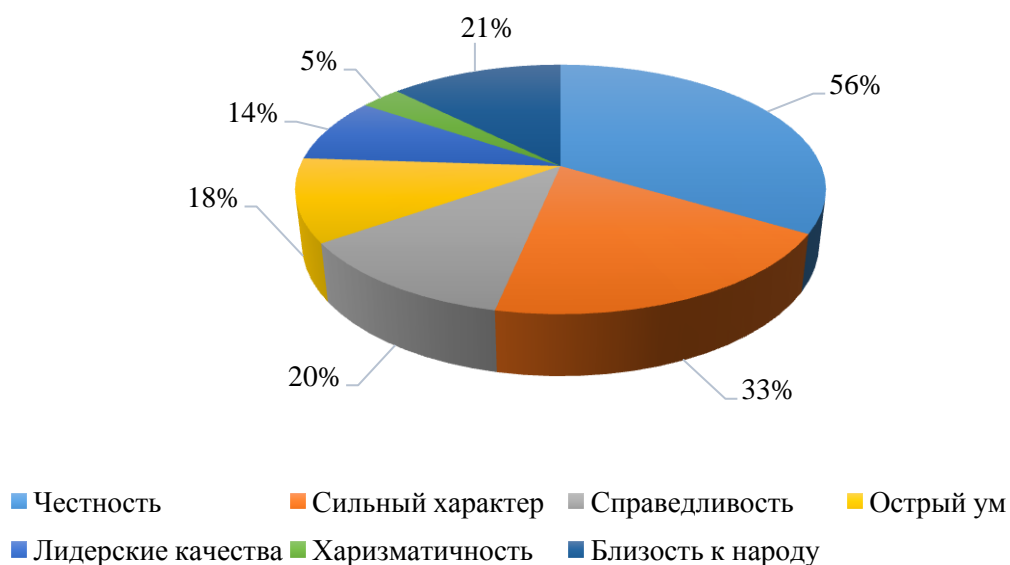

Рисунок 1 - Индикаторы имиджа политика в представлениях общественности (несколько вариантов ответа)

Данная диаграмма в процентном выражении представляет частоту выбора респондентами тех качеств политических деятелей, которые они считают наиболее привлекательными и благотворствующими для набора как можно большего количества симпатизирующих политическому лидеру лиц среди населения. Как видно по результатам, больше всего населением ценятся следующие индикаторы имиджа политика - честность (отмечают 56% респондентов), сильный характер (33%), близость к народу (21%), справедливость (20%), остроумие (18%), наличие лидерских качеств (14%) и харизматичность (5%).

Данные личностные черты политика, ожидаемые населением, понимаются нами как индикаторы имиджа политического лидера, удовлетворение совокупности которых позволяет заявлять о наличии у политика оптимального имиджа - образа, удовлетворяющего всем основным требованиям к нему со стороны общества. Анализируя политический имидж В.В. Жириновского, Д.В. Гоголева выделяет в его фигуре наличие следующих качеств: приписываемый образ правдоруба; знатока актуальных для русского народа потребностей, ведущего с ним прямой диалог; трудолюбие и смелость; справедливость; образованность и эрудиция [2, с. 376].

Нами выведена таблица, отражающая совокупность индикаторов оптимального имиджа политического лидера и имиджевых качеств, выявляемых у В.В. Жириновского, где

«+» обозначает наличие соответствия между показателями, а «-» - отсутствие.

Результаты представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Сопоставление идеальных качеств политика и реальных качеств В.В. Жириновского

Индикаторы оптимального имиджа политика	Индикаторы имиджа В.В. Жириновского
Честность	+
Сильный характер	+
Близость к народу	+
Справедливость	+
Остроумие	+
Лидерские качества	-
Харизматичность	+

Как видно по данным таблицы, индикаторное обоснование имиджа Владимира Вольфовича Жириновского почти во всём соответствует ожидаемым идеальным качествам политика. Исключение составляет показатель «лидерские качества». Несмотря на такое удивительное, на первый взгляд, несоответствие между ожидаемым качеством политика и фигурой лидера партии, это, скорее, говорит о том, что в сознании общественности лидерские качества В.В. Жириновского отмечаются в меньшей степени на фоне прочих индикаторов его политического имиджа.

Таким образом, в результате проведённых исследовательских мероприятий нами были выявлены индикаторы оптимального политического имиджа, основывающиеся на ожиданиях российского населения от фигуры политического лидера. Эти индикаторы: честность, сильный характер, близость к народу, справедливость, остроумие, наличие лидерских качеств и харизматичность политика. Также на основе анализа научных работ, посвящённых имиджу В.В. Жириновского, нами выявлено наличие в образе политика имиджевых индикаторов, соответствующих индикаторам оптимального имиджа политика.

Рассмотрим результаты социологического исследования политического имиджа Владимира Вольфовича Жириновского через анализ медиа-портрета.

Целью данного исследовательского процесса является выявление доминирующего характера эмоциональной окраски имиджа В.В. Жириновского в медиа-пространстве.

Исследование осуществлялось путём мониторинга и анализа новостных публикаций в средствах массовой информации и исследований организаций изучения общественного мнения. Это такие, как «Свободная пресса», «Известия», «РИА Новости», «Рен-ТВ», «Всероссийский центр изучения общественного мнения», «Фонд общественного мнения» и «Левада-Центр».

При оценке содержащегося в новостных публикациях текста нами использовалась следующая градация герменевтики материала публикаций: положительная, нейтральная и отрицательная коннотации текста. Текстом с положительной коннотацией нами считался такой текст, который, представляя образ политика, доносит о нем только такую информацию, которая представляет его личность и деятельность как сугубо позитивную, не приводя отрицательных сторон его личностных или профессиональных качеств.

Под нейтральной коннотацией мы понимаем текст с содержанием, доносящим до реципиентов как положительные, так и отрицательные качества политика и стороны его профессиональной деятельности.

Наконец, отрицательная коннотация относилась нами к такому содержанию текста, которое доносит до реципиентов лишь негативные стороны и аспекты как личности политика, так и его деятельности. Подробные результаты проведённого мониторинга новостных публикаций, упоминающих фигуру В.В. Жириновского, представлены в таблице «Общий контент-анализ публикаций в СМИ» (табл. 2).

Таблица 2 - Мониторинг публикаций в СМИ

Информационный ресурс	Название статьи	Дата публикации	Тип ресурса	Коннотационная окраска представленной информации
Всероссийский центр изучения общественного мнения	70 лет Владимиру Жириновскому [18]	25.04.2016	Исследовательская организация	Положительная
Левада-Центр	Четвёртый по популярности [25]	03.07.2017	Исследовательская организация	Нейтральная
РИА Новости	Опрос ФОМ выяснил, сколько россиян могут поддержать Жириновского на выборах [21]	16.02.2018	Новостное агентство	Нейтральная
Свободная пресса	Социологи узнали, каким россияне запомнили Жириновского [23]	12.05.2022	Новостное агентство	Положительная
Всероссийский центр изучения общественного мнения	Владимир Жириновский: послесловие [19]	12.05.2022	Исследовательская организация	Положительная
Известия	Незаменимые есть: каким страна запомнит Жириновского [20]	6.04.2022	Новостное агентство	Положительная
Рен-ТВ	Супер-звезда политики: как сложился уникальный имидж Жириновского [24]	06.04.2022	Новостное агентство	Положительная
Всероссийский центр изучения общественного мнения	Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий [22]	08.04.2022	Исследовательская организация	Положительная

Как видно по результатам, в совокупности исследованных нами публикаций фигура Владимира Вольфовича Жириновского преподносится, по большей части, положительно. Из рассмотренных публикаций 75% преподносят образ политика в русле сугубо положительного нарратива, 25% - нейтрально, отмечая как положительные, так и отрицательные стороны.

Графическая демонстрация результатов представлена на диаграмме «Характер текста публикаций», благодаря которой наглядно показано соотношение отрицательной и положительной оценки данного политического лидера, причем речь идет как о публикациях при жизни Владимира Вольфовича Жириновского, так и статьях после его смерти, последнее свидетельствует о том, что политик оставил глубокий след в общественном мнении россиян, пусть и неоднозначный (рис. 2). Результаты проведенного мониторинга публикаций, затрагивающих фигуру В.В. Жириновского, позволяют заявить о, по большей части, положительном характере выстроенного медийного портрета политика.

Подводя итог, сделаем вывод о том, что социологические исследования играют огромную роль в выявлении социальных проблем современности и отношения к ним общественного мнения.

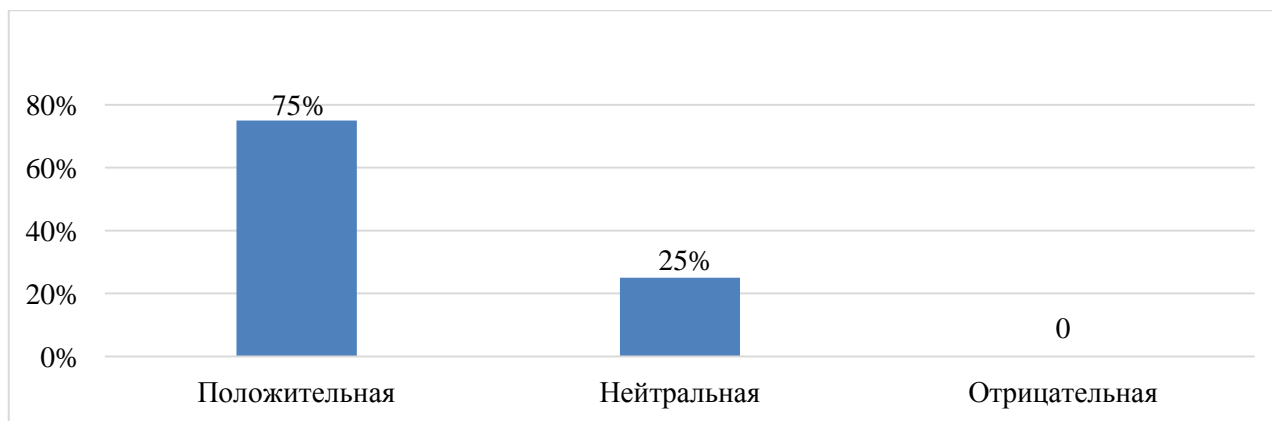

Рисунок 2 - Характер «окраски» фигуры В.В. Жириновского в медиа пространстве

Не вызывает сомнений, что решение об эффективности приёмов по созданию положительного имиджа политика помогает принять именно социологическое исследование, что в дальнейшем предоставляет возможность применения тех или иных технологий, эффективность которых установлена благодаря социологическим исследованиям, для других политических деятелей.

Список использованных источников

1. Волнистая М. Г. Актуализация экологических проблем в общественном мнении россиян / М. Г. Волнистая, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 44-54.
2. Гоголева Д.В. Особенности формирования российского политического бренда: на примере феномена личности В.В. Жириновского / Д.В. Гоголева// Социально-гуманитарные знания. 2022. С. 376.
3. Гостенина В.И. Код вербальной коммуникации субъекта власти как отражение языковой личности / В. И. Гостенина, С. А. Шилина // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое : тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции, Рязань, 09–10 декабря 2008 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2008. С. 81-83.
4. Гостенина В.И. Управленческий дискурс: кодовая технология конституирования имиджа государственной власти / В. И. Гостенина, С. А. Шилина // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 2(23). С. 29-34.
5. Киричек П.Н. Пресса как агент социализации личности / П.Н. Киричек // В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 387-394.
6. Киричек П. Н. Витальный кодекс управленца / П. Н. Киричек // Инновационные технологии в управлении : сборник научных статей. Том Выпуск 5. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2016. С. 243-248.
7. Киричек П. Н. Социокультурные основы рекламной коммуникации / П. Н. Киричек // Коммуникология. 2014. Т. 4, № 2. С. 162-169.
8. Киселев А. Г. Периметр государственного управления: проблема основного звена / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Власть. 2015. № 12. С. 5-11.
9. Коркия Э. Д. Потребление как атрибут современной цивилизации: история и новые тренды / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов, Е. А. Макарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 34-39.
10. Львов С.В. Качества «идеального» политика: взгляд населения / С.В. Львов, А.В. Трифонов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. №3. С. 5-13.

11. Мамедов А.К. Социальные последствия виртуализации личности / А.К. Мамедов // В сборнике: Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 44-48.
12. Мамедов А. К. Логика социального познания (Поппер vs Маркс) / А. К. Мамедов // Социология. 2016. № 3. С. 8-19.
13. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. 256 с.
14. Моисеенко Н.А. Социальные технологии практического дискурса пропаганды и рекламы в современном мире: их влияние на электоральное поведение / Н. А. Моисеенко, С. А. Шилина // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. С. 132-136.
15. Моисеенко Н.А. Социологическое исследование мотивов выбора в дискурсе электората / Н. А. Моисеенко, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. 2017. № 8(10). С. 94-112.
16. Шилина С.А. Управленческий дискурс как коммуникативная технология создания имиджа власти / С.А. Шилина // Язык, культура, общество : VII Международная научная конференция, Москва, 26–28 сентября 2013 года. Москва: Институт иностранных языков, 2013. С. 25-30.
17. Шилина С.А. Управленческий дискурс как социальная технология коммуникации в системе отношений социума и власти / С.А. Шилина // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. С. 1821-1825.
18. 70 лет Владимиру Жириновскому / ВЦИОМ. Новости [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/70-let-vladimiru-zhirinovskomu> (дата последнего обращения 06.08.2023)
19. Владимир Жириновский: послесловие / ВЦИОМ. Новости [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vladimir-zhirinovskii-poslesloviie> (дата последнего обращения 06.08.2023)
20. Незаменимые есть: каким страна запомнит Владимира Жириновского / Известия: [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://iz.ru/1316515/maksim-khodykin-natalia-bashlykova/nezamenimye-est-kakim-strana-zapomnit-vladimira-zhirinovskogo> (дата последнего обращения 06.08.2023)
21. Опрос ФОМ выяснил, сколько россиян могут поддержать Жириновского на выборах / РИА Новости [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20180216/1514781922.html> (дата последнего обращения 06.08.2023)
22. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий / ВЦИОМ. Новости [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220408> (дата последнего обращения 06.08.2023)
23. Социологи узнали, каким россияне запомнили Жириновского / Свободная Пресса [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/news/333873/> (дата последнего обращения 06.08.2023)
24. Суперзвезда политики: как сложился уникальный имидж Жириновского / Рен-тв [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ren.tv/longread/960131-unikalnyi-imidzh-vladimira-zhirinovskogo> (дата последнего обращения 06.08.2023)
25. Четвертый по популярности / Левада-Центр [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/03/07/chetvertyj-po-populyarnosti/> (дата последнего обращения 06.08.2023)

Сведения об авторах

Мельников Сергей Леонидович – первый проректор, кандидат педагогических наук,

профессор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: 1prbgu@mail.ru; адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; телефон рабочий: +7 4832580555

Емельянов Виктор Александрович - аспирант направления подготовки «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: Ve@smb32.ru; адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

Потураев Дмитрий Сергеевич – магистрант направления подготовки «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: dima.poturaev1@gmail.com; адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDC 316.77

SOCIOLOGICAL STUDY OF POLITICAL IMAGE: INDICATORS AND MEDIA PORTRAIT

Melnikov S.L., Emelyanov V.A., Poturaev D.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

In the article, the authors consider the image of such a political figure as Vladimir Wolfovich Zhirinovskiy. It is proved that sociological research contributes to a more successful formation of the image of a politician. The article substantiates and explores the image indicators of a charismatic politician by analyzing scientific works devoted to the image of this personality, by monitoring a number of news publications with mention of V.V. Zhirinovskiy, which allows us to determine the content of publications through the following types of connotations - positive, neutral and negative. The article creates a certain media portrait, concludes about the effectiveness of techniques for creating a positive image and the possibility of using these technologies for other political figures.

Keywords: sociological research, political image, indicators, technologies, media portrait.

References

1. Volnistaya M. G. Actualization of environmental problems in the public opinion of Russians / M. G. Volnistaya, E. D. Korkia, A. K. Mamedov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. No. 9. pp. 44-54.
2. Gogoleva D.V. Features of the formation of the Russian political brand: on the example of the phenomenon of personality V.V. Zhirinovskiy / D.V. Gogoleva// Social and humanitarian knowledge. 2022. p. 376.
3. Gostenina V.I. The code of verbal communication of the subject of power as a reflection of the linguistic personality / V. I. Gostenina, S. A. Shilina // Sorokin readings. Russian Sociology: Finding the Future through the Past : Abstracts of the IV All-Russian Scientific Conference, Ryazan, December 09-10, 2008. – Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2008. pp. 81-83.
4. Gostenina V.I. Managerial discourse: code technology of the constitution of the image of state power / V. I. Gostenina, S. A. Shilina // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2012. No. 2(23). pp. 29-34.
5. Kirichek P.N. Press as an agent of personality socialization / P.N. Kirichek // In the collection: III Moses Readings: Culture and humanitarian problems of modern civilization. Reports and materials of the All-Russian (national) Scientific Conference. Moscow, 2020. pp. 387-394.
6. Kirichek P. N. Vital code of a manager / P. N. Kirichek // Innovative technologies in management: collection of scientific articles. Volume Issue 5. Moscow : LLC «MAX Press», 2016. pp. 243-248.
7. Kirichek P. N. Socio-cultural foundations of advertising communication / P. N. Kirichek // Communicologiya. 2014. Vol. 4, No. 2. pp. 162-169.
8. Kiselev A. G. The perimeter of public administration: the problem of the main link / A. G.

Kiselev, P. N. Kirichek // Power. 2015. No. 12. pp. 5-11.

9. Korkia E. D. Consumption as an attribute of modern civilization: history and new trends / E. D. Korkia, A. K. Mamedov, E. A. Makarova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 7. pp. 34-39.

10. Lvov S.V. Qualities of an «ideal» politician: the view of the population / S.V. Lviv, A.V. Trifonov // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2007. No.3. pp. 5-13.

11. Mamedov A.K. Social consequences of personality virtualization / A.K. Mamedov // In the collection: The communicative space of a modern metropolis: a dialogue of programs. Materials of an online scientific conference with international participation. Lomonosov Moscow State University. 2019. pp. 44-48.

12. Mamedov A. K. Logic of social cognition (Popper vs Marx) / A. K. Mamedov // Sociology. 2016. No. 3. pp. 8-19.

13. Mamedov, A. K. Logos of Demos. The Fate of Prometheus: from Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, M. E. Gorlach. Moscow : MAX Press LLC, 2023. 256 p .

14. Moiseenko N.A. Social technologies of practical discourse of propaganda and advertising in the modern world: their influence on electoral behavior / N. A. Moiseenko, S. A. Shilina // Practical discourse of higher school : Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference, Bryansk, December 01, 2016. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. pp. 132-136.

15. Moiseenko N.A. A sociological study of the motives of choice in the discourse of the electorate / N. A. Moiseenko, S.A. Shilina // Scientific Journal Discourse. 2017. No. 8(10). pp. 94-112.

16. Shilina S.A. Managerial discourse as a communicative technology for creating the image of power / S.A. Shilina // Language, culture, society : VII International Scientific Conference, Moscow, September 26-28, 2013. Moscow: Institute of Foreign Languages, 2013. pp. 25-30.

17. Shilina S.A. Managerial discourse as a social communication technology in the system of relations between society and power / S.A. Shilina // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2015. № T13. pp. 1821-1825.

18. 70 years of Vladimir Zhirinovskiy / VTsIOM. News [electronic resource] // Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/70-let-vladimiru-zhirinovskomu> (last accessed 06.08.2023)

19. Vladimir Zhirinovskiy: afterword / VTsIOM. News [electronic resource] // Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vladimir-zhirinovskii-posleslovie> (date of last appeal 06.08.2023)

20. There are irreplaceable: how the country will remember Vladimir Zhirinovskiy / Izvestia: [electronic resource] // Access mode: <https://iz.ru/1316515/maksim-khodykin-natalia-bashlykova/nezamenimye-est-kakim-strana-zapomnit-vladimira-zhirinovskogo> (date of last appeal 06.08.2023)

21. The FOM poll found out how many Russians can support Zhirinovskiy in the elections / RIA Novosti [electronic resource] // Access mode: <https://ria.ru/20180216/1514781922.html> (last accessed 06.08.2023)

22. Ratings of trust in politicians, assessments of the work of the president and the government, support for political parties / VTsIOM. News [electronic resource] // Access mode: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220408> (date of last appeal 06.08.2023)

23. Sociologists found out how Russians remembered Zhirinovskiy / Free Press [electronic resource] // Access mode: <https://svpressa.ru/society/news/333873/> (last accessed 06.08.2023)

24. Superstar of politics: how Zhirinovskiy's unique image developed / Ren-tv [electronic resource] // Access mode: <https://ren.tv/longread/960131-unikalnyi-imidzh-vladimira-zhirinovskogo> (last accessed 06.08.2023)

25. The fourth most popular / Levada Center [electronic resource] // Access mode: <https://www.levada.ru/2017/03/07/chetvertyj-po-populyarnosti/> (last accessed 06.08.2023)

Author`s information

Melnikov Sergey Leonidovich – First Vice-rector, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: 1prbgu@mail.ru ; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia; Work phone: +7 4832580555

Emelyanov Victor Alexandrovich – postgraduate student in the field of Sociology, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: Ve@smb32.ru; address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia.

Poturaev Dmitry Sergeevich – Master's student of the direction of training 39.04.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: dima.poturaev1@gmail.com ; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia.

УДК 316.354

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Шилина С.А., Солодкова А.В., Старченко М.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторами рассматривается актуальная проблема современности: от каких параметров зависит «жизненный цикл» современной семьи. Принятое в 2022 году постановление о сохранении традиционных ценностей постулирует в числе прочего семью как основу данного процесса. В связи с этим немаловажным представляется социологическое изучение тех проблем, которые встают перед современной семьей на каждом этапе жизненного цикла. В статье приведены результаты социологического исследования, проведенного в 2023 году в Брянской области методом онлайн-опроса. Рассмотрены вопросы удовлетворенности молодой семьи доходами и жилищными условиями.

Ключевые слова: социологическое исследование, жизненный цикл семьи, ценности, семья с детьми, город Брянск, Брянская область.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-68-76

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что очень важно исследование жизненного цикла семьи, что, в свою очередь, представляет особый интерес для современной социологической науки [2; 16; 18]. Проблемы, стоящие перед государственным управлением, многочисленны и разнообразны [1; 9; 25], но сбережение народа – одна из приоритетных [6]. А без пристального внимания к семье данная задача навряд ли разрешима. Важной целью социальной политики государства [12; 11; 24] является сохранение традиционных ценностей [22], которые прививаются именно в семье [19], поэтому необходимо исследовать те социальные проблемы, которые встают перед семьей и мешают ей развиваться [4; 17; 21].

Многие институты связаны (и можно сказать «завязаны») с социальным фундаментальным институтом семьи. Это и образование [7; 23], и социальная защита [20; 15], и здравоохранение [5], и качество жизни [13; 14; 10]. Поэтому так необходимо проведение социологических исследований различных социальных институтов [3; 8; 26].

Наше социологическое исследование направлено на изучение молодых семей с детьми города Брянска и Брянской области. Особый интерес вызывает изучение семьи на данной стадии жизненного цикла семьи. Основной функцией молодой семьи являются репродуктивная функция и функция социализации нового поколения. Обратившись к статистике, можно увидеть, что около 80% от всех новорожденных рождаются в молодых семьях. Крайне важно изучить проблемы, с которыми сталкивается семья с детьми, ведь именно от молодой семьи зависит дальнейшее демографическое развитие региона и государства в целом. Социально-демографические проблемы, стоящие перед современной Россией, актуализируют необходимость более внимательного исследования семьи, и в особенности молодой семьи с детьми, как одного из ключевых социальных институтов общества. От этого зависит не только уровень рождаемости, но и качество воспитания, успешность социализации последующих поколений российских граждан.

Объект исследования представляет собой жизненный цикл семьи. Предмет исследования: специфические особенности жизненного цикла стадии «молодая семья с детьми». Цель исследования: разработать практические рекомендации по укреплению института семьи.

Задачи исследования: 1) выявить проблемы и трудности, с которыми сталкиваются молодые семьи с детьми; 2) дать оценку социальной политике государства в отношении молодых семей с детьми; 3) оценить степень информированности молодых семей программами поддержки со стороны государства; 4) проанализировать внутрисемейные отношения молодых супругов; 5) определить нуждаемость молодых семей с детьми в социальных услугах; 6) обозначить пути решения либо предупреждения данных проблем.

Сначала покажем эмпирические индикаторы социсследования. К ним относится следующее: продолжительность заключенного брака молодых супругов; уровень доходов данной категории семей; источники доходов; направления расходов семей; жилищные условия; осведомленность семей о кризисах семейной жизни; трудности во взаимоотношениях с детьми; степень осведомленности о национальных проектах, программах, мерах поддержки молодых семей с детьми; уровень пользования мерами социальной поддержки со стороны государства; оценка эффективности социальной политики государства в отношении семей с детьми и другие.

Методом сбора первичной информации для проведения социологического исследования является онлайн-опрос. Участники социсследования отвечали на вопросы анкеты, размещенной в Google формах.

Инструментарий исследования (бланк анкеты) состоит из следующих смысловых блоков: 1) социально-демографический блок, 2) доходы и жилищно-бытовые условия молодых семей; 3) кризисы и конфликты семейной жизни; 4) меры социальной поддержки семей со стороны государства; 5) нуждаемость молодых семей в помощи специалистов. Всего в анкете представлено 27 вопросов, с которыми можно ознакомиться в приложении №1. В дальнейшем был разработан социальный проект «Жизненный цикл семьи».

Выборочная совокупность составляет 114 респондента. После проведения социологического опроса все анкеты были обработаны.

Генеральная совокупность – молодые семьи с детьми города Брянска и Брянской области. В качестве кластеров выступают люди различных возрастов, мест проживания, уровня доходов, уровня образования.

Сроки проведения исследования: 10.01-10.04.2023. Разработка программы исследования проходила до 20 января. Непосредственно социологический опрос молодых семей проводился с 21 января по 21 февраля, интерпретация результатов исследования осуществлялась до 10 марта.

Приступим к анализу статистических данных. В социологическом исследовании жизненного цикла семьи на стадии молодых семей с детьми приняли участие женщины и мужчины в разном процентном соотношении. Гендерное распределение респондентов: в опросе приняли участие 25% респондентов мужского пола и 75% респондентов женского пола.

В проведенном исследовании было важно изучить мнения молодых семей разных возрастов. Возрастному распределению респондентов посвящена диаграмма рисунка 1. Были опрошены респонденты, состоящие в браке в возрасте до 35 лет. Наибольший процент респондентов состоит в возрастной группе от 31 до 35 лет, их 61%, в возрасте 21-25 лет – 11%, 26-30 лет – 28%. Опрошенных в возрасте до нижней границы не оказалось (рис. 1).

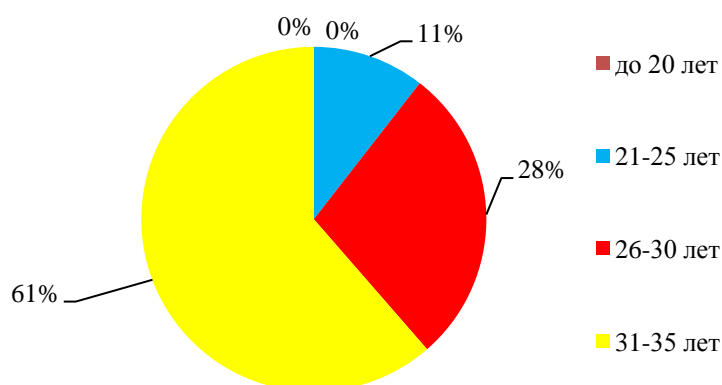

Рисунок 1 - Распределение респондентов по возрасту, (в %)

Нами было изучено мнение как жителей городской, так и сельской местности. Наибольшим процентом опрошенных являются городские жители, их 84%, оставшимися 16 % являются сельские жители.

Рассмотрим распределение респондентов согласно полученному образованию. Большинство имеет высшее образование (76%). Средне-специальное образование у 16% . По 4% респондентов имеют среднее и неоконченное высшее (рис. 2).

В опросе изучалось мнение молодых людей, состоящих в браке разное количество лет. Данная информация представлена на диаграмме рисунка 3.

Обратившись к диаграмме, можно увидеть следующие результаты. Так, например, наибольший процент опрошенных (35%) состоит в браке 7-10 лет, наименьший (14%) в браке 1-2 года (рис. 3).

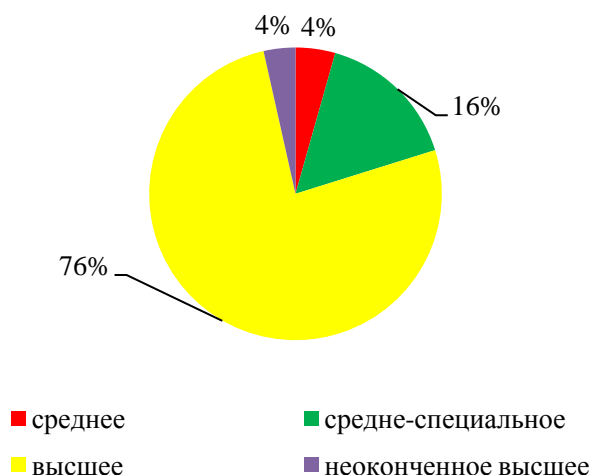

Рисунок 2 - Распределение респондентов по уровню полученного образования, (в %)

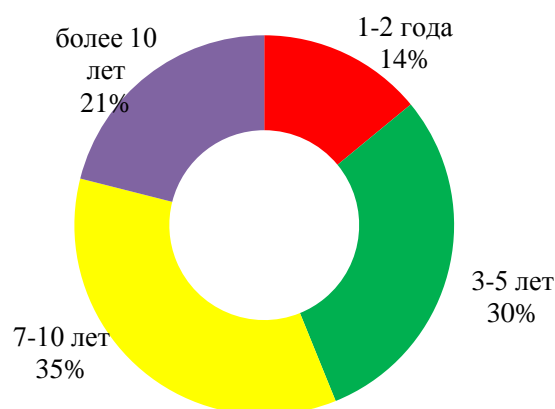

Рисунок 3 - Распределение респондентов по продолжительности брака, (в %)

Важной характеристикой семьи является уровень ее доходов. Диаграмма рисунка 4 отображает информацию об уровне ежемесячного дохода молодых семей с детьми. Наибольшее количество опрошенных, а именно 56% отметили, что ежемесячный доход их семьи составляет более 50 000 руб. Доход в 40 000-50 000 имеет 21% от числа всех опрошенных. У 9% респондентов доходы 20 000-30 000 и 30 000-40 000 руб. Наименьший процент участников опроса (5%) имеют ежемесячный доход до 20 000 руб.

Что является основным источником дохода? Так звучит следующий вопрос. Результаты ответов на него представлены на рисунке 5.

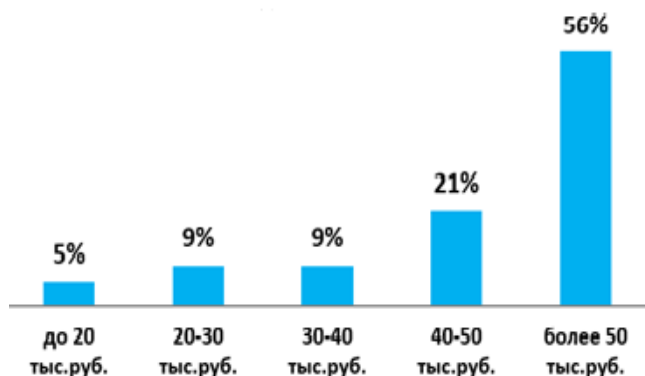

Рисунок 4 - Распределение респондентов по уровню дохода семьи, (в %)

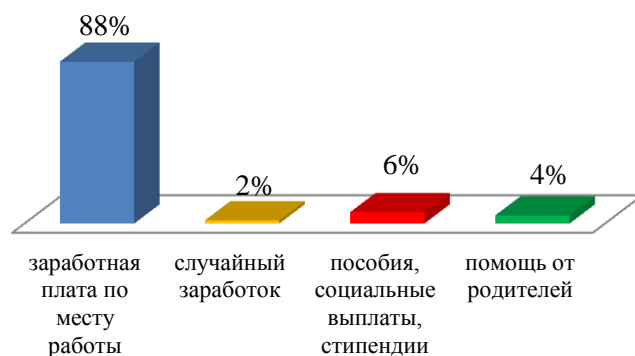

Рисунок 5 - Основной источник дохода молодых семей с детьми, (в %)

Было выявлено, что у абсолютного большинства, а именно у 88% основным источником дохода семьи является заработная плата. У 6 % респондентов основным источником являются пособия, социальные выплаты, стипендии. Помощь от родителей - это основной источник дохода нашей семьи, так ответили 4% респондентов. И лишь 2% указали, что основным источником дохода их семьи являются случайные заработки.

В нашем социологическом исследовании было важно не только изучить уровень ежемесячных доходов молодых семей с детьми, выявить источники, но и определить основные направления расходов молодых семей с детьми Брянской области. Информация о расходах молодых семей с детьми представлена на диаграмме рисунка 6.

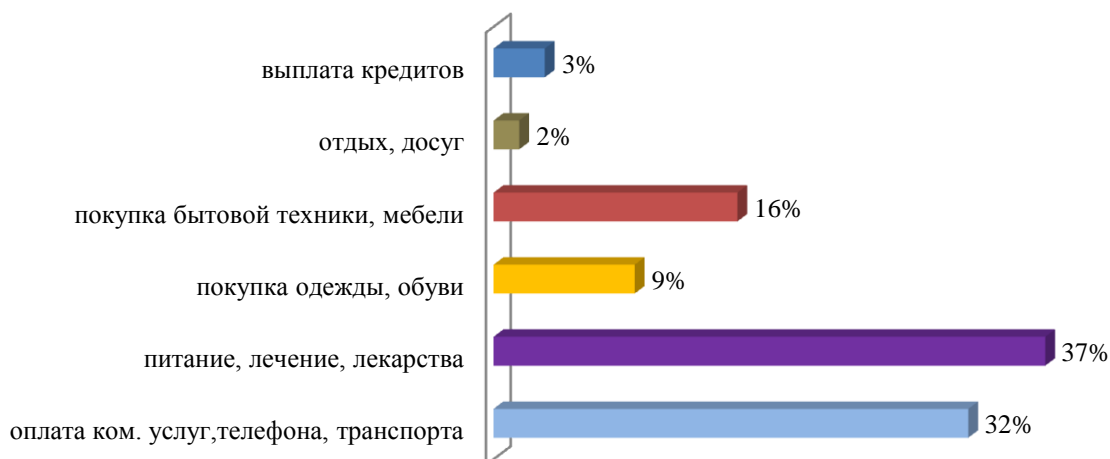

Рисунок 6 - Основные направления расходов молодых семей с детьми, (в %)

Обратимся к диаграмме: так у большинства семей основная часть дохода тратится на питание, лечение, лекарства. Так ответили 37%, а 32% указали, что в основном деньги тратятся на оплату коммунальных услуг, телефона, транспорта. На покупку бытовой мебели техники основную часть доходов направляют 16% молодых семей. Наименее популярные ответы «расходы на выплату кредитов» и «расходы на отдых и досуг», так ответили 3% и соответственно 2%.

Удовлетворенность молодых семей с детьми своими доходами показана на диаграмме рисунка 7.

Обратившись к ней, можно увидеть следующие результаты. Большинство опрошенных, а именно, 40% ответили, что не довольны своими доходами. А 30% респондентов скорее не довольны доходами, 16 % скорее довольны, лишь 9% среди всех респондентов на данный вопрос ответили «да». Соответственно 5% опрошенных не смогли определиться и затруднились ответить.

Последний вопрос данного смыслового блока анкеты посвящен жилищным условиям респондентов. Для получения информации обратимся к диаграмме рисунка 8. Получены следующие результаты: у каждой 2-й семьи есть собственное жилище; 28% семей вступили в ипотеку, взяв кредит; 18% процентов проживают в съемном жилье; наименьшее количество респондентов, а именно 2 % не имеют собственное жилье и проживают с родственниками (рис. 8).

В современных непростых условиях жизнедеятельности общества происходит преобразование привычных представлений о жизненном цикле семьи, о её функциях, о её типах. В связи с этим требуется изучение тех проблем, которые стоят перед семьёй, социологическими методами, чтобы направить внимание государства и общества к тем вопросам, от которых зависит сохранение традиционных ценностей, передаваемых от поколения к поколению именно в семье.

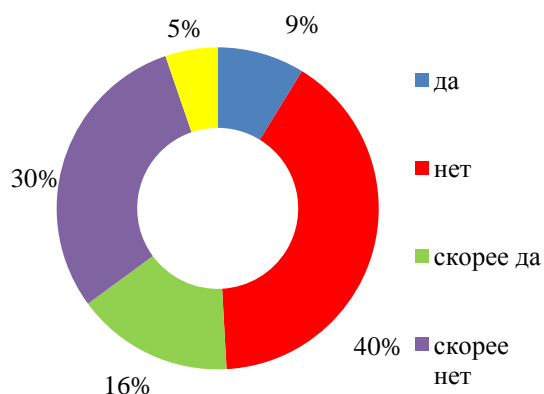

Рисунок 7 – Степень удовлетворенности респондентов доходами, (в %)

Рисунок 8 - Жилищные условия молодых семей с детьми, (в %)

Итак, результаты нашего социологического исследования позволили увидеть те проблемы, с которыми сталкиваются семьи на том или ином этапе жизненного цикла семьи. А увидеть проблему – это уже важная составляющая благоприятного преодоления тех препятствий, которые встают на пути развития важной ячейки государства.

Список использованных источников

1. Алямкина Е.А. Власть - народ: контакт в электронном модуле / Е. А. Алямкина, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
2. Банная А. Нарративное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи / А. Банная, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. 2017. № 8(10). С. 76-93.
3. Голенкова О.В. Использование методов социологического исследования как технологии практикоориентированного обучения // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 178-186.
4. Голенкова О.В. Модель профессиональной подготовки будущих социальных работников к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей / О.В. Голенкова // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 183.
5. Голенкова О.В. Педагогические методы обучения трудотерапии как механизма реализации потенциала социоприродного окружения в процессе социализации инвалидов // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 8(54). С. 145-152.
6. Гончарова И.А. «Сбережение народа» как задача государственного и муниципального управления / И. А. Гончарова // Добровольчество и наставничество: путь к «сбережению народа»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 марта 2023 года / Главный редактор С.Л. Мельников. Брянск: БГУ, 2023. С. 13-17.
7. Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве в период пандемии коронавируса: опыт учащихся общеобразовательных школ / С.Л. Мельников, И.А. Гончарова, С.И. Демин, М.С. Морозов // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10 февраля 2021 года. Брянск: БГУ, 2021. С. 391-399.
8. Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации / Т.В. Епремян, С.А. Шилина // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с

международным участием, Брянск, 10 февраля 2021 года. Брянск: БГУ, 2021. С. 25-31.

9. Епремян Т.В. Дискурсивные технологии управления. Учебник для бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Социология». Брянск: РИСО БГУ, 2022. 258 с.

10. Киричек П.Н. Лексические аномалии публичной сферы / П. Н. Киричек // Поливановские чтения. 2016. № 11. С. 93-97.

11. Киселев А.Г. Периметр государственного управления: проблема основного звена / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Власть. 2015. № 12. С. 5-11.

12. Киселев А.Г. Проблемы отношения государственно-управленческих структур к институту семьи / А.Г. Киселев, С.А. Шилина, М.А. Штельмухова // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: Сборник материалов, Москва, 19–20 февраля 2018 года. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2018. С. 485-487.

13. Ковалева Е.Л. Вопросы качества жизни и здоровья в радиационно загрязненных районах / Е.Л. Ковалева, В.Н. Касацкая, А.В. Ковалева // Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. С. 151-155.

14. Ковалева Е.Л. Рассмотрение социально-экологического мониторинга как инструмента определения качества жизни нашего социума / Е. Л. Ковалева // Русский мир: динамика научного познания: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, Арзамас, 23–25 октября 2019 года / Отв. ред. С.В. Напалков, научный редактор Е.В. Валеева. Арзамас: Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2019. С. 214-219.

15. Лифанова Т.Е. Дискурсивные технологии в социальной работе: благотворительность и меценатство. Учебно-методическое пособие для бакалавриата по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (Социальная работа в системе социальных служб). Брянск: РИСО БГУ, Изд-во Худовец Р.Г., 2022. 162 с.

16. Лифанова Т.Е. Проблемные вопросы работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов: социологический аспект / Т.Е. Лифанова, А.А. Пимахова, Е.В. Харлашина, А.М. Шилин // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 155-167.

17. Лифанова Т.Е. Формирование у студентов семейных ценностей с помощью психосемантического метода // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Ульяновск, 2013. С. 385-389.

18. Мартыненко И.Д. Материнский капитал как форма дополнительной поддержки семьи в свете социального проектирования политики государства по укреплению института семьи / И. Д. Мартыненко и др. // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. Брянск: БГУ, 2016. С. 81-85.

19. Моисеенко Н.А. Дискурсивные аспекты семейных ценностей молодежи / Н.А. Моисеенко, С.А. Айрапетян, Ж.А. Казорина // Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. С. 280-283.

20. Социальный работник в системе социального обслуживания населения : Учебно-методическое пособие по направлению подготовки «Социальная работа» (39.03.02), «Социология управления» (39.04.01.) и для переподготовки кадров социальных работников / В. И. Гостенина, Т. Е. Лифанова, А. К. Мамедов [и др.]. Брянск: БГУ, 2019. 308 с.

21. Старченко М.А. Семья как объект управления в социальной работе / М. А. Старченко // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования : Сборник материалов X Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием, Ставрополь, 24 ноября 2022 года / Под общей редакцией Е.И. Зритневой, Н.П. Клушиной. Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2022. С. 201-207.

22. Указ № 809 Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ

государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата последнего обращения 02.08.2023)

23. Шилина С.А. Научные публикации как наставничество в научном дискурсе / С. А. Шилина // Добровольчество и наставничество: путь к «сбережению народа»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 марта 2023 года / Главный редактор С.Л. Мельников. – Брянск: БГУ, 2023. – С. 62-66.

24. Шилина С.А. Управленческий дискурс как технология социальной политики государства по укреплению института семьи / С.А. Шилина и др. // Экономика. Социология. Право. 2017. № 4 (8). С. 91-110.

25. Шилина С.А. Экстраполяция властных отношений (рецензия на монографию А.К. Мамедова, Д.Г. Горлача, М.Е. Горлач «Логос Демоса. Судьба Прометея: от Эсхила до Шелли») / С. А. Шилина // Экономика. Социология. Право. 2023. № 2(30). С. 48-59.

26. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Novosibirsk, 02–05 марта 2022 года. Novosibirsk: Elsevier B.V., 2022. P. 1034-1041.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: supershili2012@yandex.ru; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Солодкова Алина Владимировна – студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: Solodkovalisha@icloud.com; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

Старченко Марина Александровна – аспирант направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: Marinabrueva1998@gmail.com; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDC 316. 354

SOCIOLOGICAL STUDY OF THE FAMILY LIFE CYCLE

Shilina S.A., Solodkova A.V., Starchenko M.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors consider the actual problem of modernity: on which parameters the «life cycle» of a modern family depends. The resolution adopted in 2022 on the preservation of traditional values postulates, among other things, the family as the basis of this process. In this regard, the sociological study of the problems that the modern family faces at every stage of the life cycle is of no small importance. The article presents the results of a sociological study conducted in 2023 in the Bryansk region by an online survey. The issues of satisfaction of a young family with income and housing conditions are considered.

Keywords: sociological research, family life cycle, values, family with children, Bryansk city, Bryansk region.

References

1. Alyamkina E.A. Power - people: contact in the electronic module / E. A. Alyamkina, P. N. Kirichek // Actual problems of modern society. 2015. No. 3. pp. 203-207.
2. Bannaya A. Narrative interview as a method of sociological research of the family life cycle / A. Bannaya, S. A. Shilina // Scientific journal Discourse. 2017. No. 8(10). pp. 76-93.
3. Golenkova O.V. The use of methods of sociological research as a technology of practice-oriented learning // Education management: theory and practice. 2022. No. 8(54). pp. 178-186.

4. Golenkova O.V. Model of professional training of future social workers to accompany children left without parental care / O.V. Golenkova // *Modern problems of science and education*. 2012. No. 2. p. 183.

5. Golenkova O.V. Pedagogical methods of teaching occupational therapy as a mechanism for realizing the potential of the socio-natural environment in the process of socialization of disabled people // *Education management: theory and practice*. 2022. No. 8(54). pp. 145-152.

6. Goncharova I.A. «Saving the people» as a task of state and municipal administration / I. A. Goncharova // *Volunteering and mentoring: the way to «saving the people» : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Bryansk, March 29, 2023 / Editor-in-Chief S.L. Melnikov. Bryansk: BSU, 2023. pp. 13-17.*

7. Discourse of social problems in the educational space during the coronavirus pandemic: the experience of secondary school students / S.L. Melnikov, I.A. Goncharova, S.I. Demin, M.S. Morozov // *Discourse of social problems in socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Bryansk, February 10, 2021. Bryansk: BSU, 2021. pp. 391-399.*

8. Yepremyan T.V. The discourse of the social space of the city in the conditions of digitalization / T. V. Yepremyan, S. A. Shilina // *The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Bryansk, February 10, 2021. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. pp. 25-31.*

9. Yepremyan T.V. Discursive management technologies. Textbook for bachelor's and master's degrees in the field of training «Sociology». Bryansk: RISO BSU, 2022. 258 p.

10. Kirichek P.N. Lexical anomalies of the public sphere / P. N. Kirichek // *Polivanov readings*. 2016. No. 11. pp. 93-97.

11. Kiselev A.G. The perimeter of public administration: the problem of the main link / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // *Power*. 2015. No. 12. pp. 5-11.

12. Kiselev A.G. Problems of the relationship of state-management structures to the institution of the family / A.G. Kiselev, S.A. Shilina, M.A. Shtelmukhova // *Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world : A collection of materials, Moscow, February 19-20, 2018. Moscow: LLC «MAX Press», 2018. pp. 485-487.*

13. Kovaleva E.L. Issues of quality of life and health in radiation-contaminated areas / E.L. Kovaleva, V.N. Kasatskaya, A.V. Kovaleva // *Social dynamics of the population and sustainable development, Moscow, October 10, 2019 / Lomonosov Moscow State University. Moscow: LLC «MAX Press», 2019. pp. 151-155.*

14. Kovaleva E.L. Consideration of socio-ecological monitoring as a tool for determining the quality of life of our society / E. L. Kovaleva // *Russian world: dynamics of scientific knowledge : collection of articles by participants of the International Scientific and Practical Conference, Arzamas, October 23-25, 2019 / Responsible Editor S.V. Napalkov, Scientific Editor E.V. Valeeva. Arzamas: Arzamas branch of FGAO VO «National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky», 2019. pp. 214-219.*

15. Lifanova T.E. Discursive technologies in social work: charity and patronage. Educational and methodical manual for bachelor's degree in the field of training 39.03.02 Social work (Social work in the system of social services). Bryansk: RISO BSU, Publishing house Khudovets R.G., 2022. 162 p.

16. Lifanova T.E. Problematic issues of working with families raising disabled children: a sociological aspect / T.E. Lifanova, A.A. Pimakhova, E.V. Kharlashina, A.M. Shilin // *Scientific journal Discourse*. 2018. No. 7 (21). pp. 155-167.

17. Lifanova T.E. Formation of students' family values with the help of the psychosemantic method // *The category of «social» in modern pedagogy and psychology. Materials of the scientific and practical conference (correspondence) with international participation. Ulyanovsk, 2013. pp. 385-389.*

18. Martynenko I.D. Maternity capital as a form of additional family support in the light of social design of state policy to strengthen the institution of the family / I. D. Martynenko et al. // *Practical discourse of higher school : Collection of reports of the International scientific and*

practical Conference, Bryansk, December 01, 2016. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. pp. 81-85.

19. Moiseenko N.A. Discursive aspects of family values of youth / N.A. Moiseenko, S.A. Hayrapetyan, Zh.A. Kazorina // Social dynamics of the population and sustainable development, Moscow, October 10, 2019 / Lomonosov Moscow State University. Moscow: LLC «MAX Press», 2019. pp. 280-283.

20. A social worker in the social service system of the population: An educational and methodological manual in the field of training «Social work» (39.03.02), «Sociology of management» (39.04.01.) and for retraining of social workers / V. I. Gostenina, T. E. Lifanova, A. K. Mamedov [et al.]. Bryansk: BSU, 2019. 308 p.

21. Starchenko M.A. Family as an object of management in social work / M. A. Starchenko // Actual problems of theory and practice of social work and education : Collection of materials of the X All-Russian Scientific and Practical online Conference with international participation, Stavropol, November 24, 2022 / Under the general editorship of E.I. Zritneva, N.P. Klushina. Stavropol: Publishing House «AGRUS», 2022. pp. 201-207.

22. Decree No. 809 of the President of the Russian Federation «On the approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» // Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (last accessed 02.08.2023)

23. Shilina S.A. Scientific publications as mentoring in scientific discourse / S. A. Shilina // Volunteering and mentoring: the way to «saving the people» : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Bryansk, March 29, 2023 / Editor-in-Chief S.L. Melnikov. – Bryansk: BSU, 2023. – pp. 62-66.

24. Shilina S.A. Managerial discourse as a technology of social policy of the state to strengthen the institution of the family / S.A. Shilina et al. // Economics. Sociology. Right. 2017. No. 4 (8). pp. 91-110.

25. Shilina S.A. Extrapolation of power relations (review of the monograph by A.K. Mammadov, D.G. Gorlach, M.E. Gorlach «Logos of Demos. The Fate of Prometheus: from Aeschylus to Shelley») / S. A. Shilina // Economy. Sociology. Right. 2023. No. 2(30). pp. 48-59.

26. Development of an optimization model for commuter train traffic (case study of the Bryansk Region, Russia) / V. Gostenina, S. Melnikov, E. Sycheva, S. Shilina // X International Scientific Siberian Transport Forum - TransSiberia 2022, Novosibirsk, 02–05 марта 2022 года. Novosibirsk: Elsevier B.V., 2022. P. 1034-1041.

Information about the authors

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: supershili2012@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia; Phone work: +74832580520 (1231)

Solodkova Alina Vladimirovna – student of the direction of training 39.03.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: Solodkoyalisha@icloud.com; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia.

Starchenko Marina Aleksandrovna – postgraduate student of the field of study «Sociology», k of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: Marinabrueva1998@gmail.com; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241023, Russia.

ПРАВО

УДК 341.9

ВАРИАТИВНОСТЬ ЛИЧНОГО ЗАКОНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Блинова Ю.В.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

В настоящей статье рассматриваются вопросы правового статуса юридического лица в контексте международного частного права. Автор обращается к трем классическим критериям определения личного закона юридического лица, анализирует достоинства и недостатки их использования с учетом современного зарубежного и российского законодательства. На основе проведенного исследования делается вывод о моно- и полиподходах к определению личного закона юридического лица при сохранении в качестве генеральных критериев – критерия инкорпорации и критерия оседлости.

Ключевые слова: личный закон юридического лица; критерий инкорпорации; критерий оседлости; критерий центра эксплуатации; зарубежное законодательство.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-77-84

Вопрос правового статуса юридических лиц в контексте международного частного права представляет чрезвычайную сложность в силу ряда причин. Во-первых, юридическое лицо как порождение конкретного правопорядка выступает национальным явлением: «создавать юридические лица властен только законодатель; но власть всякого законодателя останавливается у границ территории нации, которая вверила ему законодательную мощь» [Лоран, цит. по: 1, с. 317]. Во-вторых, юридическое лицо как порождение конкретного правопорядка выступает уникальным явлением: разумеется, есть виды юридических лиц, известные многим правопорядкам, хотя и здесь о полном тождестве таких лиц говорить не приходится; но в целом местный законодатель не ограничен в своем праве на создание юридических лиц, вследствие чего «некоторые примитивные народы наделяют животных, растения или реки юридической правоспособностью» [2, с. 324].

Частноправовое регулирование правового статуса юридического лица связывается с его личным законом (статутом). На протяжении развития международного частного права для определения личного закона юридического лица законодателями и учеными разных стран выработано несколько подходов: критерий инкорпорации, критерий оседлости (центра управления), критерий центра эксплуатации [2, с. 324-330; 3, с. 70; 4, с. 364-365; 5; 6, с. 185-188; 7; 8, с. 118-122; 9, с. 308-310; 10, с. 78-86; 11, с. 368-373; 12, с. 37-38]. Поскольку, как уже отмечалось в других работах, представляется, что четвертый подход – т. н. теория контроля – связана с установлением национальности юридического лица, служит публично-правовым интересам и применяется в чрезвычайных обстоятельствах [13; 14], то в данной статье она обсуждаться не будет.

Критерий инкорпорации исходит из утверждения, что личным законом юридического лица признается закон, по которому это лицо было образовано. По словам М. Вольфа, «эта доктрина берет свое начало в архаической концепции, по которой предоставление юридической субъектности нефизическому лицу является как бы исключительным актом милости, и государство, дарующее эту милость, тем самым создает закон, по которому это искусственное (юридическое) лицо должно “жить» [2, с. 328]. Сходное понимание сущности юридического лица встречается в трудах отечественного юриста А.Н. Макарова: «Хотя для юриста и физическое лицо как субъект права является созданием правопорядка (курсив – Ю.В. Блинова), но эта правовая субъектность относится к физическому единству – человеку. Субъектность юридических лиц есть субъектность не физического, а искусственного единства, единства, созданного из множества физических лиц» [3, с. 68-69].

В литературе отмечается, что «критерий места учреждения юридического лица стал

применяться в Великобритании уже в XVIII в. Потребности британской колониальной империи обуславливали необходимость учреждения компаний по английскому праву с одновременной гарантией применения этого права в месте фактической деятельности компаний за пределами территории Великобритании» [5; 10, с. 79].

Сегодня этот подход принят российским, американским, немецким правом и реализуется также в ряде других государств. Например, в соответствии со статьей 12 Закона Республики Азербайджан о международном частном праве личным законом юридического лица является право государства, в котором оно было учреждено [15, с. 36]. Аналогичные нормы предписаны к применению законодателями многих стран (п. 1 ст. 1272 ГК Республики Армения, ст. 1111 ГК Республики Беларусь, абз. 1 ст. 17 Закона Боснии и Герцеговины о разрешении коллизий законов с положениями других стран в определенных отношениях, ст. 11 Закона Бразилии о введении норм бразильского права, ст. 20 Закона Венесуэлы о международном частном праве, п. 1 ст. 676 ГК Вьетнама [15, с. 92, 107, 170, 191, 236, 253]). Привлекает внимание по-аптекарски точная формулировка личного закона юридического лица, содержащаяся в пункте 1 статьи 25 Закона Италии № 218 от 31 мая 1995 года реформа итальянской системы международного частного права и нейтрализующая темпоральную коллизию: «право государства, на территории которого был завершен процесс учреждения юридического лица», что особенно ценно во время геополитической динамики [15, с. 338].

Как указано в комментариях к статье 1202 ГК РФ, формулировка «право места учреждения» охватывает более широкий круг случаев, поскольку не во всех странах образование юридического лица опосредуется его регистрацией [16]. Однако ряд стран четко указывают в рамках критерия инкорпорации на право места регистрации: так, статья 15 Закона Албании № 10428 от 2 июня 2011 года о международном частном праве предписывает, что юридические лица регулируются правом государства, в котором они зарегистрированы [15, с. 44]. Кроме Албании такая же формулировка заложена в законодательстве Болгарии, Венгрии, КНР, Северной Македонии (ст. 56 (1) Кодекса международного частного права Болгарии, § 22 (1) Закона Венгрии XXVIII 2017 года о международном частном праве, ст. 14 Закона КНР о применении права к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом, ст. 21 (1) Закона Северной Македонии о международном частном праве [15, с. 152, 210, 392, 707].

В доктрине обращается внимание на обстоятельство, что основными преимуществами критерия инкорпорации являются легкость практического применения (личный закон считается из устава); предсказуемость правового регулирования (стабильность в течение всего периода существования юридического лица) [5; 10, с. 79-80]; сохранение правосубъектности юридического лица при переносе своей деятельности в другую страну [8, с. 119]. Попутно заметим, что при отсутствии информации о месте нахождения органа управления в уставе суды рассматривают в качестве места нахождения органа управления место, где управленческое решение трансформируется в повседневную деятельность [7].

Слабой же стороной критерия инкорпорации выступает факт, что закон места образования юридического лица и закон места его пребывания иногда не совпадают по соображениям «не всегда очень достойного характера», как следствие – появление на практике т. н. «компаний почтового ящика» (Briefkastenfirmen). Кроме того, при образовании юридического лица учредители, как правило, руководствуются интересами мажоритариев и менеджмента в ущерб миноритариям, работникам и кредиторам [5; 10, с. 80].

В этой связи законодательство некоторых государств предусматривает специальные правила, проявляющиеся по сути в комбинировании известных критериев. Так, в статье 20 Закона Венесуэлы о международном частном праве особо оговаривается, что под местом учреждения юридического лица «понимается место, в котором выполняются формальные и материальные условия, требуемые для создания таких лиц» [15, с. 236]. Статья 37 Закона № 544-14 от 15 октября 2014 года о международном частном праве Доминиканской Республики предписывает, что «коммерческие компании и индивидуальные предприниматели с

ограниченной ответственностью регулируются правом государства, на территории которого они были учреждены и имеют свое местонахождение» [15, с. 308-309]. Или: в статье 17 Закона Боснии и Герцеговины о разрешении коллизий законов с положениями других стран в определенных отношениях формально закреплено определение личного закона юридического лица по праву места учреждения; вместе с тем в абзаце 2 этой же статьи приводится уточнение: если юридическое лицо имеет фактическое местонахождение в другом государстве, а не в том, в котором оно было учреждено, и имеет по праву этого другого государства его принадлежность, то оно считается юридическим лицом этого государства [15, с. 170]. Соответственно, фактические отношения в данном случае выходят на первый план; одновременно следует учитывать мнение другого государства по правовому статусу этого юридического лица, что в конечном итоге демонстрирует проблему сочетания и взаимодействия двух основополагающих принципов международного частного права – автономии воли сторон и наиболее тесной связи [W. Ebke, цит. по: 10, с. 81]. Тем не менее «опасность обхода закона в ущерб публичным интересам этим не устраняется, так как конечный вывод может зависеть от позиции, которое займет иностранное государство» [2, с. 330].

Завершая рассмотрение критерия инкорпорации, представляется необходимым сделать оговорку по поводу его монополии в статье 1202 ГК РФ [17]. Думается неправильным утверждать, будто российский законодатель полностью игнорирует место нахождения управления юридическим лицом, на что справедливо указывала И.В. Гетьман-Павлова [9, с. 314]. Дело в том, что вопросы корреляции места нахождения управления и регистрации юридического лица составляют предмет гражданского права, а не международного частного; поэтому можно утверждать, что критерий оседлости не чужд российскому международному частному праву, но реализуется латентно. Равным образом можно предполагать и латентное применение критерия инкорпорации в странах, придерживающихся критерия оседлости как основного; например, контролирующие органы в Германии при несоответствии реальной и статутной оседлости призывают юридическое лицо к устранению данного несоответствия, из чего Л. Раапе делает важный вывод: различия между критериями инкорпорации и оседлости не столь велики, как это кажется [18, с. 189, 184]. В результате реформы международного частного права 2013 года в пункте 4 статьи 1202 ГК РФ к субсидиарному частичному применению прописан критерий центра эксплуатации, что демонстрирует, скорее, плюрализм критериев личного закона юридического лица в ГК РФ.

В основе критерия оседлости лежит идея, согласно которой личный закон юридического лица следует определять по закону места, где осуществляется торговая деятельность (для коммерческой организации) или осуществляются цели (для некоммерческой организации) юридического лица, чем подчеркивается экономико-политическая связь юридического лица с государством [8, с. 119]. Эта теория «логична и удовлетворительна; избранный критерий таков, что всякий вступающий в деловое соприкосновение с корпорацией легко может проверить ее место пребывания, так как главный центр управления едва ли можно держать в секрете» [2, с. 326]. Важно понимать, что речь идет именно о фактической, а не статутной оседлости. Впервые теория оседлости стала применяться в середине XIX века французскими судами как реакция на имевшие место злоупотребления, обусловленные дефектами теории инкорпорации [5; 10, с. 81].

Например, в силу § 10 Федерального закона Австрии от 15 июня 1978 года о международном частном праве личным статутом юридического лица или какого-либо другого объединения лиц или имуществ, которое может быть носителем прав и обязанностей, является право того государства, в котором этот носитель прав имеет фактическое местонахождение своего главного органа управления [15, с. 29]. Аналогичные нормы используются и в законодательстве о международном частном или гражданском праве, например, Алжира, Анголы, Афганистана, Восточного Тимора, Гвинеи-Бисау, Греции и др. (абз. 2 ст. 10 ГК Алжира, п. 1 ст. 33 ГК Анголы, ст. 18 ГК Республики Афганистан, п. 1

ст. 32 ГК Восточного Тимора, п. 1 ст. 33 ГК Гвинеи-Бисау, ст. 10 ГК Греции [15, с. 64, 70, 97, 245, 261, 285]).

Соответственно, преимуществами критерия оседлости выступают учет фактических обстоятельств при определении личного закона юридического лица, а также невозможность обхода императивных норм в государстве, где осуществляется хозяйственная деятельность юридического лица и его управление; кроме того, в силу критерия оседлости можно проще изменить личный закон [12, р. 38]. Простота изменения личного закона юридического лица, определяемого по критерию его оседлости, зачастую соседствует со злоупотреблениями, о чем красноречиво говорят нормы иностранного закона: как следует из статьи 7 Дахира от 12 сентября 1913 года о гражданском статусе французских граждан и иностранцев во французском протекторате Марокко, «гражданство компании определяется законом страны, в которой находится местонахождение компании, *без обмана* (курсив – Ю.В. Блинова)» [15, с. 470]. Вместе с тем особенности корпоративного права привносят сложности в коллизионное регулирование: в разных странах присутствует разное видение органа управления юридического лица, осуществляющего решающее по смыслу международного частного права управление (общее собрание, наблюдательный совет, правление и пр.) [10, с. 82].

В качестве недостатка критерия оседлости приводится мнение о невозможности трансграничной миграции компании (адаптация юридического лица) [цит. по: 2, с. 326], однако законодательство как отдельных европейских государств, так и единообразное законодательство и судебная практика Европейского Суда современного периода показали, что это не совсем так [подробнее: 19]. Тем не менее многие государства в целом отрицательно относятся к трансграничной миграции компаний, вследствие чего, например, в России на законодательном уровне такая возможность предусматривается только по воле публичного лица, что демонстрируется законодательством о международных компаниях.

В основе вышеназванной проблемы лежит проблема признания юридического лица: А.В. Асосков приводит в качестве примера ситуации положительной и отрицательной коллизии коллизий. Сказанное имеет определенное сходство и с проблемой коллизионного регулирования физических лиц (разное понимание границ правоспособности и дееспособности), однако же в отношении физических лиц невозможна ситуация, вследствие которой отсутствие личного закона приведет к утрате правосубъектности физического лица, ибо его правосубъектность – это общепризнанная норма международного права; в то же время, поскольку институт юридического лица, как говорилось выше, является порождением национального закона, то непризнание юридического лица ни одним из законов должно вести к выводу об отсутствии у него субъектности [5; 10, с. 82-83]. Вместе с тем современная жизнь предлагает новые вопросы, в частности, о возможности изменения границ правосубъектности юридического лица действиями частных лиц или иностранного суверена, если в силу личного закона оно считается прекратившим существование.

Развитием критерия оседлости выступает критерий центра эксплуатации, когда «было предложено заменить центр управления центром эксплуатации, т. е. основным местом, где юридическое лицо осуществляет свою цель, ... эксплуатирует свои угольные копи, где работает его лесопильный или пивоваренный завод или фабрика» [2, с. 327]. В данном случае вопрос встает о приоритете для юридического лица либо управленческой деятельности его директоров («мозг компании»), либо хозяйственной деятельности (там, где идет производство, совершаются изобретения). Но, по справедливому замечанию все того же М. Вольфа, как правило, действия, способные породить юридические обязательства, производятся чаще всего не на рудниках; кроме того, у компании может быть не один рудник [2, с. 327].

Сегодня критерий центра эксплуатации используется в развивающихся странах, которые тем самым стремятся домицилировать иностранные компании, зарегистрированные за границей или с управлением из-за границы, но осуществляющие хозяйственную деятельность в этих странах [5; 10, с. 83-84]. Например, согласно статье 7 Закона Таиланда о

коллизии законов «в случае коллизии в отношении национальности юридического лица ею является национальность страны, в которой оно имеет свой главный офис или основное место деятельности» [15, с. 826]. В силу же статьи 43 Кодекса международного частного права Туниса «правосубъектность юридических лиц регулируется законом государства, в котором они были учреждены, или, когда речь идет об их деятельности, законом государства, в котором они осуществляют эту деятельность» [15, с. 844]. Как видно, подобный тунисскому законодательный материал подвиг О. Сандрока и Г. Грассмана к созданию теорий смешанного личного закона юридического лица [10, с. 84-85].

Недостатками критерия центра эксплуатации выступают неопределенность и неустойчивость: крупные компании в состоянии иметь множество филиалов, в т. ч. в течение короткого промежутка времени мигрировать может не только орган управления, но и производство [5; 10, с. 84]. Кроме того, считается, что критерий центра эксплуатации сегодня все же теряет самостоятельное значение и чаще применяется в совокупности с другими критериями [20]. Например, как следует из статьи 11 ГК Арабской Республики Египет, «правовой статус иностранных юридических лиц ... подчиняется праву государства, на территории которого находится фактический основной центр управления юридическим лицом. Если, однако, юридическое осуществляет свою основную деятельность в Египте, о применяется египетское право» [15, с. 319]. Аналогичные нормы разработаны и в других государствах (ст. 12 Закона Бахрейна № (6) от 2 июля 2015 года, ст. 24 ГК Йемена, ст. 12 ГК Катара, ст. 34 Закона Кувейта № 5/1961 от 14 февраля 1961 года о регулировании правоотношений с иностранным элементом, ст. 11 ГК Ливии, ст. 8 Кодекса обязательств и договоров Мавритании [15, с. 100, 351, 371, 403, 418, 458]).

Примечательно, что в Национальном Гражданском Законе Непала от 2017 года для определения личного закона юридического лица установлен целый каскад критериев, включающий все три известные (п. 693 [15, с. 535]). По мнению непальского законодателя, возможны ситуации, когда место регистрации и место нахождения управления юридического лица невозможно установить и на помощь должен прийти критерий центра эксплуатации.

Как правило, гражданское или международное частное законодательство оговаривает коллизионное регулирование личного закона образований, не являющихся юридическими лицами по иностранному праву. Например, согласно статье 16 Закона Албании № 10428 от 2 июня 2011 года о международном частном праве ассоциации и организации без образования юридического лица регулируются правом государства, в котором они организованы [15, с. 44]. Анализ зарубежного законодательства показывает, что на неправосубъектные образования зачастую распространяется порядок определения личного закона, установленный для юридических лиц, иногда, более точно, с оговоркой *mutatis mutandis* (ст. 1203 ГК РФ, ст. 1274 ГК Республики Армения, ст. 1110 ГК Республики Беларусь, ст. 57 Кодекса международного частного права Болгарии, § 22 (5) Закона Венгрии XXVIII 2017 года о международном частном праве, ст. 21 Закона Польши от 4 февраля 2011 года международное частное право [17; 15, с. 92, 107, 153, 210, 637]).

В законодательстве о международном частном или гражданском праве ряда стран государство как участник частнопровых отношений, осложненных иностранным элементом, приравнивается по статусу к юридическим лицам, при этом оговариваются исключения, которые устанавливаются внутренним законом (ст. 1275 ГК Республики Армения, ст. 545 ГК Монголии, ст. 2072 ГК Перу и др. [15, с. 93, 529, 628]).

Таким образом, на основе проведенного исследования можно заключить, что для определения личного закона юридического лица в различных государствах по-прежнему используются три критерия, два из которых (критерии инкорпорации и оседлости) выступают в качестве генеральных. При этом целесообразно говорить о тенденции обслуживания коллизионного законодательства государств одним (единым) критерием (моноподход), либо одновременно набором критериев (полиподход) – во избежание недостатков от их одиночного применения.

Список использованных источников

1. Брун М.И. Международное частное право // Золотой фонд науки международного права. Т. II. – М.: Международные отношения, 2021. – С. 103-328.
2. Вольф М. Международное частное право / под ред. и с предисл. проф. Л.А. Лунца. – М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. – 703 с.
3. Макаров А.Н. Основные начала международного частного права. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. – 146 с.
4. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
5. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021 // СПС Гарант.
6. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. – М.: Проспект, 2015. – 656 с.
7. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др. / отв. ред. Н.И. Марышева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2018 // СПС Гарант.
8. Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и Европейского Союза // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 109-144.
9. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник. – М.: Юрайт, 2013. – 959 с.
10. Международное частное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2015. – 764 с.
11. Briggs A. The Conflict of Laws. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 393 p.
12. Rogerson, P. Collier's Conflict of Laws. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 454 p.
13. Блинова Ю.В. Теория контроля в современном международном частном праве // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей. Ч. 1 / VII международная научно-практическая конференция (27 марта 2017 г.). – Барнаул: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – С. 175-179.
14. Блинова Ю.В. Теория контроля в редакции 2022 года // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей. Ч. 1 / XII международная научно-практическая конференция (20-21 апреля 2022 г.). – Барнаул: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2022. – С. 101-108.
15. Международное частное право. Сборник национальных кодификаций / Сост. и ред. В. Плеханов. – М., 2021. – 1112 с.
16. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности (т. 4) / под ред. И.Г. Медведева. – М.: Статут, 2015 // СПС КонсультантПлюс.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
18. Раапе Л. Международное частное право / сокр. пер. с 4-го нем. изд. А.М. Гурвича; под ред. и с предисл. Л.А. Лунца. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 608 с.
19. Блинова Ю.В. Адаптация юридического лица в странах ЕС // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 3. – С. 9-12.
20. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2016 // СПС КонсультантПлюс.

Сведения об авторах

Блинова Юлия Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Адрес: 656049 г. Барнаул, пр-т Социалистический, 68; e-mail: jblinova@yandex.ru.

UDC 341.9**VARIABILITY OF THE PERSONAL LAW OF A LEGAL ENTITY**

Blinova Yu.V.

Altai State University, Barnaul

The article deals with the legal status of a legal entity in the context of private international law. The author refers to three classical criteria for determining the personal law of a legal entity, analyzes the advantages and disadvantages of their use, taking into account modern foreign and Russian legislation. Based on the study, we conclude about mono- and poly-approaches to the definition of the personal law of a legal entity, while maintaining as general criteria – the incorporation criterion and the settlement criterion.

Key words: personal law of a legal entity; incorporation criterion; settlement criterion; operation center criterion; foreign legislation.

References

1. Brun M.I. International Private Law // Golden Fund of Science of International Law. Vol. II. – M.: International Relations, 2021. – P. 103-328.
2. Wolf M. Private International Law / ed. by and with preface of prof. L.A. Lunts. – M.: Public Publishing House of Foreign Literature, 1948. – 703 p.
3. Makarov A.N. Basic Principles of Private International Law. – M.: Law Publishing House of the PCJ of the RSFSR, 1924. – 146 p.
4. Lunts L.A. Course of Private International Law: In 3 vol. – M.: Spark, 2002. – 1007 p.
5. Boguslavsky M.M. Private International Law: A Textbook. – M.: Norma: INFRA-M, 2021 // LRS Garant.
6. Private International Law: A Textbook / resp. ed. G.K. Dmitrieva. – M.: Prospekt, 2015. – 656 p.
7. Private International Law: A Textbook / V.N. Borisov, N.V. Vlasova, N.G. Doronina et al. / resp. ed. N.I. Marysheva. – M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; LEGAL FIRM CONTRACT LLC, 2018 // LRS Garant.
8. Voznesenskaya N.N. Legal Entities in Private International Law of Russia and the European Union // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – Vol. 12. – No. 2. – P. 109-144.
9. Getman-Pavlova I.V. Private International Law: A Textbook. – M.: Yurayt, 2013. – 959 p.
10. Private International Law: A Textbook: In 2 vol. Vol. 2. Special part / resp. ed. S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. – M.: Statute, 2015. – 764 p.
11. Briggs A. The Conflict of Laws. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 393 p.
12. Rogerson, P. Collier's Conflict of Laws. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 454 p.
13. Blinova Yu.V. Control Theory in Modern Private International Law // Society. Economy. Culture: Actual Problems, Practice of Solution: Collection of Scientific Articles. Part 1 / the 7th International Scientific and Practical Conference (March 27, 2017). – Barnaul: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2017. – P. 175-179.
14. Blinova Yu.V. Control Theory Amended in 2022 // Society. Economy. Culture: Actual Problems, Practice of Solution: Collection of Scientific Articles. Part 1 / the 12th International Scientific and Practical Conference (April 20-21, 2022). – Barnaul: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2022. – P. 101-108.

15. Private International Law. Collection of National Codifications / comp. and ed. by V. Plekhanov. – M., 2021. – 1112 p.
16. Handbook of a Notary: In 4 vol. Private International Law, Criminal Law and Procedure in Notarial Activity (vol. 4) / ed. by I.G. Medvedev. – M.: Statute, 2015 // LRS ConsultantPlus.
17. Civil Code of the Russian Federation (Part 3) dated November 26, 2001 No. 146-FL (as amended on April 14, 2023) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 49. – Art. 4552.
18. Raape L. Private International Law / abbr. transl. from the 4th German ed. of A.M. Gurvich; ed. by and with preface of L.A. Lunts. – M.: Publishing House of Foreign Literature, 1960. – 608 p.
19. Blinova Yu.V. Adaptation of a Legal Entity in the EU Countries // International Public and Private Law. – 2018. – No. 3. – P. 9-12.
20. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part 3 (item-by-article) / ed. by A.P. Sergeev. – M.: Prospekt, 2016 // LRS ConsultantPlus.

Author's information

Blinova Yulia Viktorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Law Institute of the Altai State University. Address: 656049 Barnaul, Sotcialistichheskiy pr., 68; e-mail: jblinova@yandex.ru.

УДК 34.037

**АКТЫ КАССАЦИОННОГО СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КАК СУДЕБНЫЕ
ПРЕЦЕДЕНТЫ: ЗА И ПРОТИВ**

Вопилов Н.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Целью написания данной статьи является анализ определений кассационного суда, использование их в качестве судебного прецедента в судебной практике, для нижестоящих судов своего округа, в том числе мировых судей, для которых кассационная инстанция является при определённых случаях последней проверочной судебной инстанцией. Выявлены проблемы правового регулирования, с учётом анализа судебной практики, предложены законодательные пути по их устранению, применены сравнительно-правовой, эмпирический и другие методы исследования, даны рекомендации по использованию на практике определений кассационного суда общей юрисдикции.

Ключевые слова: судебный прецедент, кассационный суд, судебная практика, судебная реформа, определения суда, правовая позиция, судебные решения, письменные доказательства.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-85-91

С момента проведения судебной реформы 2018 года [3] и введение в правовое поле апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции прошло более пяти лет.

В целом мнение, как ученых [10], так и практиков по созданию кассационных судов является более чем позитивным. В соответствии с подсудностью и судебной иерархией, кассационные суды общей юрисдикции являются вышестоящими для апелляционных судов общей юрисдикции, областных (республиканских) судов, а также районных и мировых судов.

То есть, по сути, практика, формируемая кассационными судами общей юрисдикции в своих округах, является для нижестоящих судов, если не обязательной, то по крайней мере рекомендательной.

По негласному правилу, исходя из практики автора статьи, в настоящее время областные суды, более внимательно стали рассматривать апелляционные жалобы, так как кассационные суды сейчас рассматривают все жалобы по существу, а ни как ранее, в этом же областном суде другим судьёй, и рассмотрение не по существу, а исключительно предварительное, на наличие правовых оснований, которые в единоличном порядке, можно и пропустить.

Наличие коллегиального органа (в составе трёх судей) и рассмотрение дела по существу, а также независимости и объективности кассационных судов общей юрисдикции является наиболее надёжной системой проверки судебных актов нижестоящих судов.

Таким образом, можно сказать, что введение кассационных судов общей юрисдикции в судебную систему Российской Федерации является фундаментальным позитивным достижением проведённой судебной реформы.

Как отмечает А. А. Поддубняк и С. Ф. Феттаева «главным достоинством проведённой судебной реформы, по мнению ее разработчиков, является - отделение апелляционных и кассационных судов от судов первой инстанции, что значительным образом повлияет на улучшение работы судебной системы» [8, с.303].

Поэтому, на взгляд автора статьи, реформирование в 2015 году Высшего арбитражного суда РФ и создание на базе его судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ на качество отправление правосудия по экономическим делам не повлияло, оно всегда отличалось высоким уровнем, так как, несомненно, на его формирование оказывали и арбитражных суды округов.

Так как формируемая и опубликованная практика арбитражных судов округов, всегда учитывалась нижестоящими арбитражными судами наряду, с практикой Президиума

Высшего арбитражного суда РФ.

Думаю, что такая же тенденция заимствована и судами общей юрисдикции. Так как, на мой взгляд, нецелесообразно было бы при разрешении аналогичного дела, не применять (игнорировать) высказанную правовую позицию кассационного суда общей юрисдикции по аналогичному делу, при отсутствии высказанной правовой позиции Верховного суда РФ.

Например, если сторонами или лицами, участвующими в деле, представлен соответствующий судебный акт или есть ссылка в апелляционной жалобе, на такой судебный акт.

Так как, по сути, судебный акт кассационного суда общей юрисдикции для нижестоящих судов, является при рассмотрении аналогичного дела рекомендательным, например, под юридической силой отмены вышестоящим судом.

Как указывает, С.К. Загайнова с которой солидарна А.В. Белякова [4, с.3] «из анализа положений процессуального закона следует, что как для арбитражных судов, так и для судов общей юрисдикции устанавливается правило об «обязательности в толковании закона позиций судов кассационной инстанции» для нижестоящих судебных органов. То есть в ранг судебных прецедентов введены судебные акты кассационной инстанции. Так как «обязательность» правовых позиций для нижестоящих судов является одним из признаков судебного прецедента» [6, с.54].

Но в таких случаях следует, прежде всего, учитывать, что обязательность является категорией в данном случае только для данного пересмотренного дела и, например, отправленного на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции, но не нового судебного дела с аналогичными обстоятельствами.

А как известно судебный прецедент должен обладать силой обязательности для аналогичных ситуаций последующих дел, а не только казуального судебного дела.

Стоит отметить, что в англо-американских правовых системах, судебный прецедент применяют не произвольно, а существуют чёткие урегулированные правила их применения, которые по мере необходимости корректируются под новые жизненные обстоятельства.

То есть прослеживается как статика, так и динамика, то есть они развиваются гармонично, хотя существуют они не на основании писаного права - закона, а на основании обычаев.

Так если брать правило судебного прецедента, применяемого в Англии то «судебный прецедент в пространстве действует в соответствии со следующими правилами: решения, вынесенные Верховным Судом Великобритании, составляют обязательные прецеденты для всех судов; решения, принятые Апелляционным судом, обязательны для всех нижестоящих судов и (кроме уголовного права) для самого этого суда; решения, принятые Высоким судом, обязательны для низших судов и, не будучи строго обязательными, имеют весьма важное значение и обычно используются как руководство различными отделениями Высокого суда и Судом Короны» [9, с.15-16].

Если сравнивать по аналогии с Российской Федерацией, то Апелляционным суд - это кассационный суд общей юрисдикции, а Верховный суд Великобритании - это Верховный суд Российской Федерации, то применяя правило о применении нижестоящими судами правовых позиций кассационного суда общей юрисдикции и Верховного суда РФ, необходимо проверять, есть ли по аналогичному случаю решение Верховного суда РФ, и, если его нет, только тогда можно применять правовую позицию кассационного суда общей юрисдикции.

Но у нас девять кассационных судов и один военный суд и везде может практика отличаться и для её единообразия в своих конституционных полномочиях действует Верховный суд РФ.

Поэтому, в целом, руководствоваться необходимо актами суда кассационной инстанций, для нижестоящих судов, но закреплять за ними обязательность в качестве судебных прецедентов в настоящее время нецелесообразно, так как на наш взгляд, может быть создано большое количество противоречивых правовых позиций.

Кроме того, существуют и другие сложности, и проблемы, например, исходя из анализа ст. 390.1. Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации [2] (далее по тексту ГПК РФ), следует что в кассационном определении не должны быть отражены, по аналогии с судебным актом апелляционной инстанцией «краткое содержание апелляционных жалобы, представления, представленных доказательств, объяснений лиц, участвующих в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции».

То есть, отсутствие краткого содержания кассационной жалобы, позволяет суду кассационной инстанции либо вообще не отвечать на неудобные вопросы и таким образом появляются судебные акты кассационного суда формальные отписки, особенно когда рассматриваются дела, принятые мировым судом по первой инстанции, которые могут не дойти до Верховного суда РФ, если кассационная инстанция оставила в силе решения, принятые нижестоящими судами.

Такие нарушения отсутствуют или редко встречаются, при рассмотрении дел кассационным судом в коллегиальном составе.

Но есть судебные акты кассационных судов общей юрисдикции, когда окончательное решение принимается одним судьей это происходит, например, при вынесении определений мировыми судьями по первой инстанции, такие решения рассматриваются без вызова сторон и судьями единолично, как в апелляционном, так и кассационном порядке.

Но если в случаях рассмотрения частной жалобы районным судом, суд апелляционной инстанции обязан указать кратко содержание апелляционной жалобы, то судья кассационной инстанции не обязан кратко указывать, на каких нарушениях настаивает автор кассационной жалобы, соответственно, можно на такие вопросы не отвечать, а указать только что обжалуется, кем обжалуется, перечислить общие, ничего не значащие фразы или факты, то есть реквизитные.

Приведём пример из личной судебной практики. В определении первого кассационного суда от 17 марта 2023 года № 88-6657/2023 [12], в частности, отмечаются только факты, которые есть в судебных актах нижестоящих судов, а хотя бы краткое содержание кассационной жалобы, чтобы любой читатель мог понять какие были доводы кассационной жалобы и почему суд кассационной инстанции их отверг, а так как Верховный суд РФ, такие акты уже в кассационном порядке не проверяет, то можно отписаться дежурной фразой, суд не обладает полномочиями по переоценки доказательств.

А есть ли там переоценка, недооценка или существенное нарушение норм материального и процессуального права, не узнаешь, так как доводы кассационной жалобы не изложены.

А как без вопроса можно дать ответ, тогда и смысл подачи кассационной жалобы в данном случае теряется.

Например, судом кассационной указывается, что податель кассационной жалобы не согласен с выводами судов первой и апелляционной инстанции, а о конкретных доводах кассационной жалобы не указывается, в таком случае на наш взгляд прослеживается так называемый «штамп».

Поэтому вспоминаются слова В.М. Жуйкова, чтобы «судьи не превращались в бездушных штампователей судебных решений, а учитывали все обстоятельства конкретного дела и находили объективную истину, а не формальную» [5, с.42].

Хотя здесь не в объективной истине даже дело, а в существенном нарушении норм процессуального права, которые из-за дефекта законодательной техники позволяют судьям проставлять «штампы».

Думаю, что это упущение законодателя, а не специально делегированное право суда кассационной инстанции в отличии от суда апелляционной инстанции, исходя из цели проверочных инстанций исправление судебных ошибок нижестоящих судов соблюдение законности и единства судебной практики.

Для исправления создавшегося положения предлагается, ст.390.1 ГПК РФ, необходимо дополнить пунктом 5.1.следующего содержания:

«Краткое содержание апелляционных жалоб, представлений.

Кроме того, считаю, что рассмотрения дела кассационным судом единолично, без вызова сторон, законно, но в таких делах должно быть закреплено обязательное участие прокурора.

Такое правило предусмотреть и в апелляционной и в кассационной инстанции.

Так как прокуратура Российской Федерации должна защищать не только государственные и общественные интересы, но и должна стоять на страже интересов законности, что следует из функций прокуратуры, определённых соответствующим отраслевым законодательством.

Что позволит значительно уменьшить количество ошибочных судебных актов, а также дисциплинирует судей.

Для этого предлагается участие прокурора п. 4 ст. 45 ГПК РФ дополнить п. 4 следующего содержания: «По делам рассматриваемых без вызова сторон».

Стоит отметить, что для суда надзорной инстанции такое новшество, как предлагается внести в кассационный порядок, необязательно, так как в надзорной инстанции, всегда присутствует заместитель генерального прокурора, и зачастую все стороны данного спора.

Да и сам высший орган в лице Президиума ВС РФ, говорит о его статусе судебных актов, отвечающих высокой юридической техники и аргументированности, так как такие судебные акты уже законодателем ориентированы на их обязательное правоприменение в процессуальных кодексах, то есть обладающих некоторыми признаками судебных прецедентов.

То есть здесь будет уместно выражение что «позволено юпитеру не позволено быку», но не судам кассационной инстанции, в лице кассационных судов общей юрисдикции, когда их решения в отношении решений мировых судов являются окончательными и иногда выносятся судьями единолично и без вызова сторон.

Следовательно, изменения законодательства в кассационном производстве, предложенные мной необходимы, так как дальнейшая проверка таких судебных актов не осуществляется, что может приводить к произволу.

Также считаем, что установление последней инстанцией кассационного суда общей юрисдикции для мировых судов, если решение мирового суда не изменялось и не отменялось, является правильной, но считаем, что если решение мирового суда изменялось или отменялось районный (городским) судом, то даже если кассационный суд согласился с таким решением суда апелляционной инстанции, необходимо дать возможность проверки судебных актов, в порядке второй кассации в судебную коллегия Верховного суда РФ.

Такое установление данного правила законодателем повысит эффективность судебной защиты и дисциплинирует судей кассационных судов общей юрисдикции.

Таким образом, на наш взгляд, из приведённого анализа следует, что с учётом девяти кассационных судов общей юрисдикции и десятого военного суда, судебные акты могут служить рекомендуемым ориентиром для нижестоящих судов, но закреплять их в качестве прецедентов для российской правовой системы не целесообразно, даже закрепления их обязательности для уровня мировых судей.

Хотя в Английской правовой системе хорошо и отлажено, на мой взгляд, работает механизм судебного прецедента не только Верховного суда Великобритании, но и других вышестоящих судов при строгом соблюдении установленных правил судебного прецедента, но российская правовая система ещё находится на базе становления и укрепления, поэтому все новшества должны быть строго адаптированы к российской действительности, чтобы не получилось, как говорил В.С. Черномырдин «хотели как лучше, получилось как всегда».

Займствование любого зарубежного опыта, в том числе, и судоустройства, и прецедентного права должно учитывать не строго формальную сторону установленную Конституцией Российской Федерацией [1], что в силу разделения судебных властей судебное нормотворчество в Российской Федерации не допустимо, а исходить из постепенного сближения правовых семей и займствование ими передового накопленного опыта, который с

учётом исторических традиций, правовой культуры и специфики своего менталитета необходимо внедрять.

Например, как правильно отмечает В.В. Оксамытный «израильское прецедентное право на базе, например, решений Верховного суда носит на себе отпечаток традиций и особенностей английского общего права и английской правовой культуры в целом» [7, с.167].

Поэтому полезен опыт применения судебного прецедента не только в чистом виде английского общего права, но и других правовых семей.

Также, с учётом большой нагрузки и появления новых субъектов Российской Федерации, создать дополнительно еще от трёх до пяти кассационных судов общей юрисдикции в системе судов Российской Федерации.

Кроме того, нельзя что-то ломать или дополнять законодательство сразу, например, расширив компетенцию Верховного и Конституционного Суда РФ, в Конституции РФ, делегировав им нормотворческие функции, а эволюционным путём, например, апробирования некоторых законопроектов на первоначальном этапе разъяснений с помощью Пленумов ВС РФ, и только после положительной динамики, такие законопроекты в качестве законодательной инициативы ВС РФ, должны быть внесены в законодательный орган.

Также необходимо отметить, что когда говорят у нас страна «не прецедентного права», этим грешат некоторые судьи, поэтому судебные акты, «я из дела убираю», то стоит отметить, что судебные акты даже по другим аналогичным делам являются, если не рекомендательным ориентиром, то письменным доказательством, что подтверждается судебной практикой ВС РФ.

В кассационном определении Верховного суда РФ от 14 марта 2017 №14-кп17-02, указано что: «В силу статьи 61 ГПК РФ, решение суда по другому делу, в котором не участвовал К. не является преюдициальным, но суду надлежало дать ему правовую оценку как одному из письменных доказательств в соответствии с процессуальным законом с учетом взаимной связи с обстоятельствами причинения ущерба автомобилю истца в соответствии со ст. 67 ГПК РФ» [11].

Поэтому с точки зрения доказывания, однообразия необходимо на уровне Пленума ВС РФ дать разъяснения нижестоящим судам по исследованию судебных актов в деле, в качестве письменных доказательств.

Например, внести такой обязательный пункт что «судебные акты, приложенные или представленные лицом, участвующим в деле, необходимо проверять на относимость или допустимость как доказательство, а затем уже принимать решение о приобщении или не приобщении их исследованию в качестве письменного доказательства по делу, и об этом выносить обязательное протокольное определение».

Автор немного отвлётся от тематики, так как судебная практика и судебный прецедент очень переплетается и многие их путают или отождествляют, так как прецедентная система права базируется на определённых правилах применения Высших и вышестоящих судов, по отношению к нижестоящим судам.

А правила доказывания, это другой институт и никак не может влиять на применение или неприменение судебных прецедентов в судебной практике, той или иной правовой системы.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532. – Текст: непосредственный.

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – N 49 (часть I). – Ст. 7523. – Текст: непосредственный.
4. Белякова А.В. Судебный прецедент в системе арбитражных судов Российской Федерации // Вестник арбитражной практики. – 2021. – N 2. – С. 3 - 12. – Текст: непосредственный.
5. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблема доступа к правосудию / В. М. Жуйков. – Москва: Статут, 2006. – 281с. – ISBN 5-8354-0317-8. – Текст: непосредственный.
6. Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. – М.: НОРМА, 2002. – 167с. – ISBN 5-89123-627-3. – Текст: непосредственный.
7. Оксамытный В.В. Многоаспектность источников современной правовой системы Израиля // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 167-170. – Текст: непосредственный.
8. Поддубняк А. А., Фетгаева С. Ф Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 2. – С. 301-306. – Текст: непосредственный.
9. Сипулин С. В. Судебный прецедент как источник права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Сипулин Сергей Витальевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Краснодар, 2008. – 24 с. – Текст: непосредственный.
10. Судебная реформа в России: плюсы и минусы создания апелляционных и кассационных судов // Live. journal - Электрон, дан. - М., 2018. - URL: <https://chestniy-yurist.livejournal.com/617454.html>(дата обращения: 25.06.2023). – Текст: электронный.
11. Кассационное определение Верховного суда РФ от 14 марта 2017 №14-кГ17-02 // - URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/21415e5885f125b4575cf5a76172bf87/>(дата обращения: 25.06.2023). – Текст: электронный.
12. Определение первого кассационного суда от 17 марта 2023 года № 88-6657/2023 // - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=113367&dst=100001#d6ehGiTbaO65ogT9>(дата обращения: 25.06.2023). – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Вопилов Николай Николаевич - соискатель ученой степени кандидата юридических наук Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru

UDC 34.037

ACTS OF THE COURT OF CASSATION OF GENERAL JURISDICTION AS JUDICIAL PRECEDENTS: PROS AND CONS

Vopilov N.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The purpose of writing this article is to analyze the definitions of the Court of Cassation, using them as a judicial precedent in judicial practice, for lower courts of their district, including magistrates, for whom the cassation instance is, in certain cases, the last verification court. The problems of legal regulation are identified, taking into account the analysis of judicial practice, legislative ways to eliminate them are proposed, comparative legal, empirical and other research methods are applied, recommendations are given on the use in practice of definitions of the cassation court of general jurisdiction.

Keywords: judicial precedent, court of cassation, judicial practice, judicial reform, court rulings, legal position, court decisions, written evidence.

References

1. The Russian Federation. The Constitution. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // <http://pravo.gov.ru> , 06.10.2022. – Text: direct.
2. The Russian Federation. Laws. Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated 14.11.2002 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2002. – No. 46. – Article 4532. – Text: direct.
3. The Russian Federation. Laws. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 451-FZ of 28.11.2018 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2018. – N 49 (part I). – Article 7523. – Text: direct.
4. Belyakova A.V. Judicial precedent in the system of arbitration courts of the Russian Federation // Bulletin of arbitration practice. – 2021. – N 2. – p. 3-12. – Text: direct.
5. Zhuikov V.M. Judicial reform: the problem of access to justice / V. M. Zhuikov. – Moscow: Statute, 2006. – 281c. – ISBN 5-8354-0317-8. – Text: direct.
6. Zagainova S.K. Judicial precedent: problems of law enforcement. – M.: NORM, 2002. – 167c. – ISBN 5-89123-627-3. – Text: direct.
7. Oxamytny V.V. The multidimensional nature of the sources of the modern legal system of Israel // Bulletin of the Bryansk State University. - 2013. – No. 2. – pp. 167-170. – Text: direct.
8. Poddubnyak A. A., Fetayeva S. F. Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University of Legal Sciences. – 2019. – T. 5 (71). – № 2. – Pp. 301-306. – Text: direct.
9. Sipulin S. V. Judicial precedent as a source of law: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.01 / Sergey Vitalievich Sipulin; [Place of protection: Kuban. state Agrarian. un-t]. – Krasnodar, 2008. – 24 p. – Text: direct.
10. Judicial reform in Russia: pros and cons of creating appeal and cassation courts // Live. journal - Electron, dan. - M., 2018. - URL: <https://chestniy-yurist.livejournal.com/617454.html> (accessed: 06/25/2023). – Text: electronic.
11. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 14, 2017 No. 14-kg17-02 // - URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/21415e5885f125b4575cf5a76172bf87> /(accessed: 06/25/2023). – Text: electronic.
12. Ruling of the First Court of Cassation dated March 17, 2023 No. 88-6657/2023 // - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=113367&dst=100001#d6ehGiTbaO65ogT9>(date of application: 25.06.2023). – Text: electronic.

Author`s information

Vopilov Nikolay Nikolayevich - Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru

УДК 343.14

ОБЪЯСНЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Герасенков В.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается получение объяснений на стадии возбуждения уголовного дела как процессуальное действие и источник доказательств. Обращается внимание на проблемные вопросы, связанные с объяснениями, что вызывает объективную полемику среди ученых процессуалистов по поводу указанного процессуального документа. Отсутствие единого подхода ученых к объяснениям как источнику доказательств обусловлено, в первую очередь, отсутствием процессуальной регламентации порядка их получения в уголовном процессе. В статье предлагается внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, направленные на совершенствование порядка получения объяснений при проверке заявлений и сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: объяснения; стадия возбуждения уголовного дела; уголовно-процессуальное законодательство; сведения; обстоятельства, подлежащие доказыванию; процессуальные действия.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-92-100

Стадия возбуждения уголовного дела является начальным этапом уголовного судопроизводства, в ходе которой осуществляется проверка заявлений и сообщений о преступлениях на предмет установления наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела с вынесением соответствующего процессуального решения. Эта стадия очень важна и выполняет роль своеобразного «фильтра», позволяющая отграничить преступления от иных правонарушений и результат которой будет определять дальнейшее развитие уголовно-процессуальных отношений, то есть будут ли они продолжаться, но уже в рамках предварительного расследования или нет с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Именно с поступления заявлений о совершенных или готовящихся преступлениях начинаются уголовно-процессуальные правоотношения. Зачастую от качества проведенной доследственной проверки зависит и качество проведенного предварительного расследования. Стадия возбуждения уголовного дела при проверке заявлений и сообщений о преступлениях является начальной стадией уголовного процесса, той отправной точкой, с которой начинаются уголовно-процессуальные отношения между участниками, то есть уполномоченными государственными органами и должностными лицами, и иными субъектами, вовлеченными в указанную стадию уголовного судопроизводства. Следовательно, указанная стадия уголовного судопроизводства также требует детальной процессуальной регламентации, как и иные стадии уголовного процесса. В научной литературе ведутся различные дискуссии о стадии возбуждения уголовного дела, высказываются различные точки зрения, вплоть до того нужна ли указанная стадия вообще в уголовном процессе или нет. По мнению автора, стадия возбуждения уголовного дела, несомненно, необходима в уголовном процессе, так как от качества ее проведения зависит успех дальнейшего предварительного расследования, а так же, как было указано выше она позволяет отграничить преступное от непроступного и, соответственно, избавляет органы предварительного следствия и дознания от вынесения излишних процессуальных документов. Вопрос состоит в том, что требуется более детальная процессуальная регламентация стадии возбуждения уголовного дела, включая порядок производства отдельных процессуальных действий на данной стадии уголовного судопроизводства, а также закрепления процессуального статуса лиц, принимающих в ней участие.

На данной стадии уголовного процесса производится ограниченный перечень процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ [2]. Следует отметить, что с принятием ФЗ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [4] перечень процессуальных действий, производимых на данной стадии значительно расширился, что, несомненно, является

положительным моментом развития отечественного уголовно-процессуального законодательства по причине того, что у правоприменителей появился гораздо больший спектр процессуальных действий, который они могут использовать для закрепления следов совершенного преступления при проверке заявлений и сообщений о преступлениях. Но, несмотря на это в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно отдельных процессуальных действий, производимых на данной стадии уголовного процесса, в том числе получение объяснений речь о которых пойдет в настоящей публикации.

Чтобы понять правовую природу и сущностную характеристику объяснений, получаемых на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо, по мнению автора, проанализировать указанный документ и процесс его получения с разных позиций и критериев.

Во-первых, необходимо определить доказательственное значение этого документа в процессе расследования.

Во-вторых, проанализировать получение объяснений с точки зрения ответственности лица за отказ от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных объяснений, так как такая ответственность в действующем уголовном законодательстве не предусмотрена, что оказывает негативное влияние на восприятие этого документа в контексте доказательственного значения.

В-третьих, необходимо соотнести получение объяснений с дознанием в сокращенной форме, как ускоренной дифференцированной формой ускоренного досудебного производства.

И в-четвертых, необходимо затронуть вопрос о процедуре получения объяснений, их видах, от кого они могут получаться, так как неурегулированность всех этих вопросов в действующем уголовно-процессуальном законе также вызывает многочисленную и обоснованную полемику относительно указанного вида документа.

Итак, рассмотрим сначала возможность использования объяснений в процессе доказывания в уголовном процессе. Среди ученых процессуалистов нет единого мнения о том, являются ли объяснения доказательствами в уголовном процессе либо нет.

По мнению автора, можно согласиться с утверждением тех ученых, которые считают объяснения доказательствами, являющимися иными документами [10, с. 423], как одним из видов доказательств в соответствии со ст. 74 УПК РФ. Следует согласиться с Виноградовым А.С., утверждающим, что понятие «иные документы» применительно к объяснениям следует трактовать расширительно и что отнесение объяснений к «иным документам» является вполне правомерным [7, с. 54]. Такой же позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем определении от 28.05.2013 г. № 723-О определяет объяснения как доказательства, которые относятся к иным документам при условии, если они отвечают требованиям норм уголовно-процессуального законодательства по собиранию, проверке и оценке доказательств [6]. Данное утверждение обосновывается тем, что при получении объяснений на стадии возбуждения уголовного дела лицо, которое их дает фактически сообщает сведения, имеющие значение для расследования преступления и принятия соответствующего процессуального решения согласно ст. 145 УПК РФ. Аналогичные сведения от данных лиц могут быть получены и в результате допроса, но допрос, как следственное действие может проводиться только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, то есть в рамках предварительного расследования. Сведения, содержащиеся в объяснениях, имеют очень большое значение для раскрытия и расследования преступлений. Указанные сведения получают зачастую непосредственно после совершения преступления либо по истечении небольшого периода времени после его совершения, то есть «по горячим следам». Как известно, очень большое количество преступлений раскрывается именно «по горячим следам». Поэтому ценность, содержащейся в объяснениях информации для раскрытия и расследования преступлений переоценить достаточно сложно. Как верно указывают Е.Ю. Фролова и А.В. Горбань, что получение объяснений единственная форма закрепления информации от лиц на стадии

возбуждения уголовного дела [9, с. 112]. Кроме того, при получении объяснений с очевидцев совершенного преступления непосредственно после его совершения в наибольшей степени будет способствовать тому, что получаемые при этом сведения будут достоверными. Это объясняется тем, что по истечении определенного времени информация, которая воспринималась в сознании людей, претерпевает определенные искажения, определенные моменты происшедших событий могут стираться в памяти, что негативно сказывается на достоверности получаемых сведений, а в целом на расследовании преступлений. На основании этого, можно сделать вывод, что сведения, содержащиеся в объяснениях имеют очень важное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу и что закрепление законодателем получения объяснений, как процессуального действия, проводимого на стадии возбуждения уголовного дела, несомненно, является положительным моментом развития уголовного судопроизводства в целом. Следует согласиться с П.А. Смирновым, считающим, что объяснения занимают особое место на стадии возбуждения уголовного дела, без которых ни один проверочный материал не может считаться полноценным [8, с. 47].

Зачастую сведения, содержащиеся в объяснениях в последующем, закрепляются при допросах, но уже в рамках предварительного расследования.

Объяснения и показания это термины, которые в уголовно-процессуальном аспекте должны разграничивать стадию проверки сообщения о преступлении, то есть стадию возбуждения дела от иных стадий, по причине того, что объяснения это вид документа, который может получаться только в процессе доследственной проверки. По всем категориям, используемым в уголовном судопроизводстве должны быть закреплены дефиниции, то есть что представляет из себя, тот либо иной процессуальный документ, либо какое-либо иное понятие, используемое в сфере уголовно-процессуальных отношений. Не является исключением и такой вид документа как объяснение. Из этого следует, что объяснения могут получаться только на стадии проверки сообщения о преступлении и это требует внесения дополнений в ст. 5 УПК РФ, формирующую понятийный аппарат. По мнению автора, необходимо в ст. 5 УПК РФ ввести п. 22.1 следующего содержания: «Объяснение – сведения, полученные от лиц на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, об обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения в соответствии со ст. 145 настоящего Кодекса». Также необходимо внести дополнение в ст. 84 УПК РФ «Иные документы», дополнив ч. 2 указанной статьи словами «..., а также объяснения, полученные в результате рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях».

Когда от лица получают объяснения в процессе доследственной проверки, оно не предупреждается об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ [1] за его отказ от дачи объяснений и за дачу им заведомо ложных объяснений, в отличие от допроса, когда допрашиваются потерпевший и свидетель уже в рамках возбужденного уголовного дела. Это, безусловно, снижает доказательственное значение объяснений при производстве по уголовным делам. Представляется, что и при даче лицом объяснений на стадии проверки сообщения о преступлении, оно так же, как и при допросе, должно предупреждаться об ответственности, что позволит лицам, дающим объяснения более ответственно относиться к сведениям, излагаемым ими при даче объяснений. В данном случае, это позволит воспринимать объяснения, как полноценный источник доказательств при производстве по уголовному делу.

Для того чтобы полностью понять сущность объяснений на стадии возбуждения уголовного дела необходимо их соотнести с дознанием в сокращенной форме, как ускоренным досудебным производством в уголовном процессе. Следует отметить, что одним Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в уголовно-процессуальное законодательство была введена глава 32.1, регламентирующая производство дознания в сокращенной форме и в ч. 1 ст. 144 УПК РФ были внесены изменения, направленные на расширение перечня процессуальных действий, которые можно проводить на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и получение объяснений [4]. Раньше до принятия

указанного закона, получение объяснений, как процессуального действия вообще не было предусмотрено. При производстве сокращенной формы дознания сведения, полученные в объяснениях при проверке заявлений и сообщений о преступлениях, заменяют сведения, которые получают при допросах уже после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, то есть на стадии предварительного расследования. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ [2] при производстве сокращенного дознания дознаватель вправе не производить допросы лиц относительно сведений, которые были получены в объяснениях на стадии возбуждения уголовного дела, за исключением случаев, когда необходимо установить новые, имеющие значение для уголовного дела сведения. Указанное положение уголовно-процессуального закона вполне понятно и объяснимо, так как дознание в сокращенной форме является ускоренной формой предварительного расследования и, исходя, из его сущности и правовой природы ускорение расследования достигается посредством сокращения процесса доказывания, в том числе и за счет сокращения производимых следственных действий. Следовательно, объяснения, полученные в процессе досудебной проверки в последующем при производстве сокращенного дознания, используются в процессе доказывания как полноценный источник доказательств. Что касается сокращенной формы дознания, следует пояснить следующее. Идея создания ускоренного досудебного расследования по уголовным делам о преступлениях, не представляющих собой большой степени общественной опасности обсуждалась достаточно давно как в научной среде, так и среди практических работников правоохранительных органов и результатом проведенной работы по разработке унифицированного сокращенного производства по уголовным делам указанной выше категории стало принятие 4 марта 2013 г. Федерального закона РФ № 23-ФЗ, который дополнил УПК РФ главой 32.1., регламентирующей процессуальный порядок производства дознания в сокращенной форме. Создание в уголовно-процессуальном законодательстве РФ ускоренной процедуры предварительного расследования в форме сокращенного дознания было пронизано идеей сокращения сроков уголовного судопроизводства по преступлениям, имеющим наименьшую степень общественной опасности и не представляющих сложности в расследовании, тем самым сократить процессуальные издержки, добиться рационального использования сил и средств органов уголовного преследования и избежать излишнего формализма при расследовании преступлений указанной категории. Представляется, что введение новой формы предварительного расследования в виде сокращенной формы дознания явилось одним из основных факторов, побудивших законодателя закрепить получение объяснений, как одного из процессуальных действий, которое возможно проводить на стадии возбуждения уголовного дела. Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство указанным выше законом относительно стадии возбуждения уголовного дела и введения сокращенной формы дознания, несомненно, является положительным вектором развития российского уголовного процесса. С одной стороны, как указывалось выше, у правоприменителей появился большой арсенал процессуальных средств, которые они могут использовать в процессе досудебной проверки, а с другой стороны, в отечественном уголовном процессе появилась новая дифференцированная ускоренная форма досудебного производства. Но, не смотря на это, стадия возбуждения уголовного дела нуждается в дальнейшем совершенствовании и более детальной процессуальной регламентации, впрочем, как и дознание в сокращенной форме.

Еще одним проблемным вопросом, связанным с объяснениями, как источником доказательств, является неурегулированность в уголовно-процессуальном законодательстве самой процедуры их получения и отсутствие закрепления процессуального статуса лиц, от которых они могут быть получены. Неурегулированность в процессуальном аспекте порядка получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела создает многочисленные проблемные вопросы относительно объяснений, как с точки зрения доказательственного значения, так и с позиций процессуального статуса лиц, от которых объяснения могут получаться в процессе проверочных действий. Представляется, что назрела объективная

необходимость детально урегулировать процессуальный порядок получения объяснений, что в свою очередь позволило бы снять многочисленные спорные вопросы относительно данного документа. В целом это позволит повысить эффективность всей стадии проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

Во-первых, необходимо закрепить, что объяснения могут быть получены от лиц, как в письменном, так и в устном виде. В последнем случае, устные объяснения должны заноситься в протокол в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ. Представляется, по мнению автора, необходимо четко разграничивать объяснения, получаемые в рамках процессуального действия от объяснений, которые могут получаться в процессе оперативно-розыскной деятельности. Согласно п. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3], одним из видов оперативно-розыскных мероприятий является опрос. Результаты проведенного опроса граждан могут оформляться объяснениями. В последнем случае, сведения, получаемые по результатам опроса, имеют не процессуальный характер и для их дальнейшего процессуального закрепления необходимо провести допрос уже в рамках предварительного расследования. Следует сказать, что в соответствии с межведомственной Инструкцией, принятой различными правоохранительными ведомствами, результаты ОРД представляются в форме рапорта или сообщения [5]. Объяснения, получаемые по результатам оперативно-розыскной деятельности, прилагаются к указанному рапорту или сообщению. Соответственно объяснения, приложенные к рапорту или сообщению по результатам оперативно-розыскной деятельности, будут определять не процессуальный порядок получения указанного документа. В связи с этим необходимо ввести в УПК РФ отдельную статью, закрепляющую процессуальный порядок получения объяснений. Отсутствие процессуальной регламентации объяснений в уголовном судопроизводстве приводят к различного рода ошибкам, которые могут оказать негативное влияние на расследование преступлений. Необходимо установить четкий порядок получения объяснений в уголовном процессе.

Во-вторых, необходимо закрепить процессуальный статус лиц, от которых на стадии возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения. Это могут быть, например, лицо, которое заявляет о совершенном преступлении, то есть «заявитель», лица, которым преступлением причинен вред – «пострадавший», лица, которые запечатлели в своем сознании преступление – «очевидцы», лица, которым могут быть известны какие-либо иные обстоятельства, связанные с совершенным преступлением – «осведомленные», лицо, которое возможно причастно к совершению преступления – «заподозренный». Представляется, что в последнем случае данное лицо не должно предупреждаться об ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений. В связи с этим необходимо в раздел 2 «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ ввести главу 8.1 «Участники уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела».

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие основные выводы:

1. Объяснения, получаемые на стадии возбуждения уголовного дела при проверке заявлений и сообщений о преступлениях, являются одним из видов доказательств, которые относятся к иным документам в соответствии со ст. 74 УПК РФ и могут в полной мере использоваться в процессе доказывания по уголовным делам наряду с другими доказательствами. В связи с этим необходимо внести соответствующее дополнение в ст. 84 УПК РФ, а именно часть 2 указанной статьи дополнить словами «..., а также объяснения, полученные в результате рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях». Это позволит снять спорные вопросы относительно доказательственного значения объяснений при производстве по уголовным делам и однозначно трактовать объяснения как один из предусмотренных законодательством видов доказательств в уголовном процессе и полноценно использовать указанный процессуальный документ в процессе доказывания;

2. Понятие самого объяснения необходимо закрепить в ст. 5 УПК РФ, что позволит снять многочисленные споры и полемику относительно указанного процессуального

документа. В связи с этим предлагается в статью 5 УПК РФ ввести пункт 22.1 следующего содержания «Объяснение – сведения, полученные от лиц на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, об обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения в соответствии со статьей 145 настоящего Кодекса»;

3. Перед получением объяснений лица, от которых они получаются должны предупреждаться об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений по аналогии, как это делается при допросе потерпевших и свидетелей, что обеспечит более ответственное отношение лиц к сведениям, которые они излагают в своих объяснениях, и повысит значимость доказательственного значения указанного процессуального документа. В связи с этим следует внести соответствующие изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство;

4. Следует четко разграничивать объяснения как процессуальный документ и объяснения, которые могут быть получены по результатам оперативно-розыскной деятельности, например, при проведении опроса. Объяснения, получаемые в рамках оперативно-розыскных мероприятий должны прилагаться к рапорту или сообщению о результатах оперативно-розыскной деятельности. Все иные объяснения, получаемые в рамках доследственной проверки должны получаться и рассматриваться как полученные по процессуальным правилам и нормам, а устные объяснения должны заноситься в соответствующий протокол, составляемый согласно ст. 141 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела;

5. Необходимо определить процессуальный статус лиц, от которых могут быть получены объяснения на стадии возбуждения уголовного дела и в связи с этим необходимо в раздел 2 УПК РФ ввести соответствующую главу 8.1 «Участники уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела». Представляется такими участниками могут быть: лицо, которое заявляет о совершенном преступлении, то есть «заявитель», «пострадавший», лица, которые запечатлели в своем сознании преступление – «очевидцы», лицо, которому могут быть известны какие-либо иные обстоятельства, связанные с совершенным преступлением – «осведомленный», лицо, которое возможно причастно к совершению преступления – «заподозренный». Указанных лиц необходимо на законодательном уровне наделить соответствующими правами, обязанностями и ответственностью, что позволит определить их процессуальное положение и в целом упорядочить и регламентировать стадию проверки сообщения о преступлении;

6. Для снятия противоречий и разрешения различных проблемных вопросов, связанных с объяснениями необходимо в уголовно-процессуальном законодательстве четко определить процессуальный порядок получения объяснений. Следует при этом закрепить, что объяснения могут быть получены от лиц, как в устном, так и письменном виде. Устные объяснения должны заноситься в протокол в соответствии со ст. 141 УПК РФ. В связи с этим в УПК РФ необходимо ввести отдельную статью, регламентирующую процессуальный порядок получения объяснений, что в значительной степени позволит урегулировать процедуру получения указанного процессуального документа и в целом повысит эффективность стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, можно сделать обобщающий итог о том, что отсутствие самого понятия объяснения в уголовном процессе, отсутствие процессуальной регламентации порядка получения указанного документа, а также процессуального статуса лиц, от которых они могут быть получены, в том числе отсутствия уголовной ответственности об отказе от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений порождают многочисленные споры по поводу доказательственного значения объяснений, как у ученых процессуалистов, так и практических работников. Учитывая важность сведений, содержащихся в объяснениях, а также большую значимость стадии возбуждения уголовного дела обуславливают объективную потребность внесения указанных выше изменений в уголовно-процессуальное законодательство, что позволит снять многочисленные противоречия и спорные вопросы

относительно доказательственного значения объяснений при проверке заявлений и сообщений о преступлениях.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
5. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд", зарегистрировано в Минюсте РФ, регистрационный № 30544 // Российская газета от 13.12.2013 г. № 282.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 2 статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Текст определения официально опубликован не был.
7. Виноградов, А.С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения / А.С. Виноградов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 2. – С. 52 – 56. – Текст: электронный // elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38735231_13791329.pdf (дата обращения 22.05.2023).
8. Смирнов, П.А. Объяснения в ходе производства предварительной проверки информации о преступлении – размытая грань свидетельствования в уголовном процессе / П.А. Смирнов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – №6. – С. 46 – 52. – Текст: электронный // elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49985339_97409646.pdf (дата обращения 21.05.2023).
9. Фролова, Е.Ю., Горбань, А.В. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России / Е.Ю. Фролова, А.В. Горбань // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 112 – 118. – Текст: электронный // elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23907692_53038613.pdf (дата обращения 21.05.2023).
10. Шурухнов, Н.Г., Мерецкий, Н.Е., Куличков, А.С. Организационно-правовые предложения по совершенствованию получения объяснений в уголовном судопроизводстве / Н.Г. Шурухнов, Н.Е. Мерецкий, А.С. Куличков // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. – 2016. – С. 419 – 424. – Текст :

электронный // elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL:
https://elibrary.ru/download/elibrary_27709992_40407082.pdf (дата обращения 21.05.2023).

Сведения об авторах

Герасенков Вадим Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: mr.va.ger@mail.ru

UDC 343.14

EXPLANATIONS AS A SOURCE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Gerasenkov V.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with obtaining explanations at the stage of initiating a criminal case as a procedural action and a source of evidence. Attention is drawn to the problematic issues related to the explanations, which causes an objective controversy among the scientists of processualists regarding the specified procedural document. The lack of a unified approach of scientists to explanations as a source of evidence is due, first of all, to the lack of procedural regulation of the procedure for obtaining them in criminal proceedings. The article proposes to make appropriate changes to the criminal procedure legislation aimed at improving the procedure for obtaining explanations when checking statements and reports of crimes.

Key words: explanations; the stage of initiating a criminal case; criminal procedure legislation; intelligence; circumstances to be proved; procedural actions.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 04/28/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on April 28, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (part 1). – Art. 4921.
3. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ (as amended on December 29, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1995. - No. 33. - Art. 3349.
4. On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 23-FZ dated March 4, 2013 (as amended on December 28, 2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2013. - No. 9. - Art. 875.
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Federal Security Service of Russia, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation of September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "On approval of the Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court", registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation, registration No. 30544 // Russian newspaper dated December 13, 2013 No. 282.
6. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 28, 2013 No. 723-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zhudin Sergey Semenovich about the violation of his constitutional rights by paragraph 6 of part 2 of article 74, paragraph 1 of part three of article 413 and the provisions of the chapter 40 of the Code of Criminal

Procedure of the Russian Federation // The text of the definition was not officially published.

7. Vinogradov, A.S. Obtaining explanations in criminal proceedings: problems of evidence value / A.S. Vinogradov // Journal of Legal and Economic Research. - 2019. - No. 2. - P. 52 - 56. - Text: electronic // elibrary.ru - scientific electronic library. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38735231_13791329.pdf (accessed 05/22/2023).

8. Smirnov, P.A. Explanations during the production of preliminary verification of information about a crime - a blurry line of testimony in criminal proceedings / P.A. Smirnov // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. - 2022. - No. 6. - P. 46 - 52. - Text: electronic // elibrary.ru - scientific electronic library. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49985339_97409646.pdf (accessed 05/21/2023).

9. Frolova, E.Yu., Gorban, A.V. Legal security of the probative power of explanation in the criminal process of Russia / E.Yu. Frolova, A.V. Gorban // Criminal law. - 2015. - No. 3. - P. 112 - 118. - Text: electronic // elibrary.ru - scientific electronic library. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23907692_53038613.pdf (accessed 05/21/2023).

10. Shurukhnov, N.G., Meretsky, N.E., Kulichkov, A.S. Organizational and legal proposals for improving the receipt of explanations in criminal proceedings / N.G. Shurukhnov, N.E. Meretsky, A.S. Kulichkov // In the collection: Modern Criminal Procedure Law of Russia: Lessons of History and Problems of Further Reforming. Collection of materials of the International Conference dedicated to the 60th anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.V. Nikolyyuk. - 2016. - P. 419 - 424. - Text: electronic // elibrary.ru - scientific electronic library. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27709992_40407082.pdf (accessed 05/21/2023).

Author`s information

Gerasenkov Vadim Mikhailovich – PhD in Law, associate professor, Department of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky". Address: 241036, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14. E-mail: mr.va.ger@mail.ru

УДК 347.132.1

СДЕЛКА КАК ОСОБЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

Родина Т.Ю., Козин Д.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются закреплённые в дефиниции статьи 153 ГК РФ существенные признаки понятия сделки. На основе анализа некоторых институтов делается вывод о достаточно широком изложении понятия сделки. Также исследуется место сделки в системе юридических и неюридических действий, воплощённой законодателем в нормах ГК РФ о посреднических договорах. В заключение предлагаются изменения, направленные на корректировку понятия сделки.

Ключевые слова: волеизъявление; воля; действие; действия неюридического характера; сделка; юридические действия.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-101-108

В соответствии со статьёй 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, [6]) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

Как видно, в данную дефиницию законодатель заложил существенные признаки понятия сделки: во-первых, сделка – это действия субъектов, т.е. акты активные, а также волевые; во-вторых – эти действия имеют направленность на правовые последствия, которые обличены в форму гражданских прав и обязанностей.

Для полноценного понимания категории сделок необходимо раскрыть указанные признаки.

Так, подавляющее большинство правовых последствий в гражданском обороте возникает из действий субъектов: заключение или изменение договоров, приобретение права собственности (в т.ч. регистрация дома, находка, обнаружение клада, приобретательная давность), уступка прав требования, приобретение наследства. Лицо совершает активные поведенческие акты, осознанно вступает в правоотношения и приобретает в собственном отношении конкретные права и обязанности.

Тем не менее законодательство предусматривает способы достижения правового результата и в форме бездействия. Например, автоматическая пролонгация договора энергоснабжения (ст. 540 ГК РФ), доверительного управления имуществом (ст. 1016 ГК РФ) при отсутствии у сторон выраженных намерений изменить условия договора или вовсе прекратить его. Также в качестве примеров можно привести надление наследственного имущества статусом выморочного (ст. 1151 ГК РФ), презумпцию согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом (ст. 35 СК РФ, [5]), приобретение ломбардом денежных средств с продажи не востребовавшего заложенного имущества (ст. 358 ГК РФ).

Почему же законодатель вкладывает в основу сделок признак действия? Ответ очень прост – практически все гражданские правоотношения носят имущественный характер, соответственно, имущество не может само по себе поменять свой правовой статус (сменить собственника, использоваться кем-либо другим, быть заложенным), субъекты не могут вступить в какие-либо правоотношения, не взаимодействуя с другими субъектами – лица должны что-то сделать, совершить сделку.

С остальными признаками сделки как действия всё гораздо сложнее.

Нужно заметить, что в юридическую формулировку определения сделки законодатель вкладывает её социальное значение – сделки опосредуют оборот имущества (переход от одного лица к другому в отношениях владения, пользования, распоряжения) и обуславливают вступление субъекта в правовые отношения. Вместе с тем социальная ценность сделок куда шире названного: сделки позволяют обеспечивать сохранность

имущественного статуса лица (напр., в результате гибели застрахованной вещи), а также могут создавать определённые неимущественные блага для участника гражданского оборота (напр., наделение автора книги отличной репутацией в результате публикации книги известным издательством).

Все эти проявления характеризуют сделку как «живой» феномен («право в жизни», по социологической теории Роско Паунда). Поэтому, несмотря на всю ёмкость изложения законодателем понятия сделки, в некоторых нормах ГК РФ наблюдается неопределённость правовой природы того или иного феномена (действия). В этом легко убедиться на следующих примерах.

Так, разграничение объёма дееспособности субъектов законодатель коренным образом строит на их возможности совершать сделки – это относится как к несовершеннолетним (ст. 26, ст. 28 ГК РФ), так и к ограниченным судом, полностью или частично, в дееспособности (ст. 29-30 ГК РФ), а также к их представителям – опекунам и попечителям (ст. 37 ГК РФ). Лишь распоряжение несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет своими доходами, осуществление им прав автора, а также совершение с предварительного разрешения органа опеки и попечительства опекуном (попечителем) действий, влекущих уменьшение имущества подопечного, выбиваются из общей концепции (см. в указанных статьях).

Однако перечисленные действия в конечном счёте облекутся в форму сделок: нельзя распорядиться доходами, вещью (подопечного) (определить их юридическую судьбу), не совершив какую-либо сделку (напр., по их отчуждению).

Осуществление автором своих имущественных прав требует совершения сделки (право на вознаграждение, переработку, перевод произведения связано с выпуском произведения в свет, а значит – с заключением договора; передача права на публичное исполнение влечёт выплату авторского вознаграждения по договору). Осуществление автором своих неимущественных прав (права авторства, права на имя, на обнародование произведения, право на неприкосновенность произведения) влечёт возникновение или изменение прав автора, обязанностей других лиц: например, проставление имени (псевдонима) на произведении автоматически порождает право разрешать использование произведения под указанным именем другим лицам (ст. 1265 ГК РФ), аналогично действует и право на неприкосновенность произведения (ст. 1265 ГК РФ).

Представительство, исходя из норм главы 10 ГК РФ, полностью основано на сделках. Однако в абзаце втором пункта 3 статьи 185 ГК РФ перечисляются некоторые действия, которые сделками не являются.

Так, в доверенности может быть указано правомочие представителя на получение вклада в банке. По определению такое действие является сделкой, поскольку направлено на прекращение (изменение) прав и обязанностей вкладчика. Однако это действие совершается в рамках уже существующей сделки, которая породила обязательственное правоотношение сторон. В рамках обязательства вкладчик имеет право требования к банку, а тот – обязанность. Получение вклада является действием сторон по исполнению обязательства, но не самостоятельной сделкой. Более того, получение вклада направлено на материальный результат, а прекращение (изменение) договора вклада надлежащим исполнением лишь сопровождает осуществление этой цели.

Напротив, самостоятельной сделкой будет следующее правомочие – внесение денежных средств на счёт по вкладу. Договор банковского вклада является реальным (п. 1 ст. 834 ГК РФ). Соответственно, внесение денежных средств на счёт по вкладу есть не что иное, как акцептование предложения банка, т.е. односторонняя сделка, цель которой – установить права и обязанности по договору банковского вклада.

Совершение операций по банковскому счёту вкладчика аналогично первому примеру (действиям по получению вклада) и является действием по исполнению сторонами обязательства (п. 1 ст. 845 ГК РФ).

Получение адресованной представляемому корреспонденции в организации связи не

связано с гражданскими правами и обязанностями и не является сделкой. Представитель всего лишь получает документ, как это делал бы представляемый, но не подписывает (как участник обязательства представляемого лица).

Думается, что представительство связано не только со сделками, но и с иными действиями.

Проанализировав вышеперечисленное, можно определить, что в регулируемых ими общественных отношениях важными элементами выступают воля и её изъявление вовне. Так, объём дееспособности зависит от подготовленности лица совершать определённые действия и его возможности выразить волю. А лица, действующие в чужих интересах либо лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица, либо уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок не являются представителями – поскольку не изъявляют волю представляемого (воля может быть выражена, но волеизъявление отсутствует). Необходимой является и направленность действий субъектов: воля должна быть направлена на правовой, а не материальный результат. Действительно, сделка опосредует оборот имущества, но в правовом контексте она является всего лишь средством достижения материального результата, и сама по себе есть явление идеальное. Цель сделки – юридическая.

Вместе с тем, помимо сделок законодательство позволяет выделить категории иных юридических действий и действий иного (фактического, технического и т.п.) характера. При этом, как нами ранее замечалось, Кодекс «почему-то не организует группу юридических действий в одно целое, а разделяет её на сделки и иные действия» [10].

Если рассмотреть нормы о посреднических договорах – договоре поручения, комиссии, агентском договоре (ст. ст. 971, 990, 1005 ГК РФ, [4]), – то можно обнаружить, что они имеют 3 совершенно различных объекта: поручение связано с совершением определённых юридических действий, комиссия – одной или нескольких сделок, а агентский договор – юридических и иных действий.

Это говорит о том, что законодатель признаёт, что сделки – не единственный вид юридических действий. Кроме того, законотворец выделяет наравне с последними иные действия – т.е. действия неюридического характера.

Как пишут С.П. Гришаев и А.М. Эрделевский, суть договора поручения составляет «не результат деятельности поверенного, а сама деятельность, оказание услуг», поскольку доверитель нуждается в определённых качествах лица, оказывающего услуги – в его знаниях и навыках [8, ст. 971]. Поэтому предмет поручения – совершение определённых юридических действий – настолько широк, что подтверждает практика.

Так, между С. и ООО «Система» было заключено 11 договоров поручения, по условиям каждого из которых ООО «Система» обязалось в интересах С. выполнять юридические действия в ходе банкротных процедур в отношении ряда лиц, в том числе: публиковать в ЕФРСБ, издании «Коммерсантъ» сведения, касающиеся процедур банкротства конкретного должника; публиковать сообщения о проведении торгов по продаже имущества конкретного должника в СМИ; организовывать торги в рамках процедур банкротства; приобретать для доверителя авиа- и железнодорожные билеты; оплачивать государственные пошлины и сборы; получать и подписывать документы от имени доверителя; оказывать доверителю необходимое содействие при решении возникающих в ходе процедуры банкротства вопросов [14].

Между Г. (поверенный) и Л. (доверитель) был заключён договор поручения, согласно которому поверенный обязуется совершить от имени и за счёт доверителя следующие юридические действия: составить кассационную жалобу и быть представителем в суде кассационной инстанции [15].

Р.Э. (доверитель) заключил с П. (поверенный) договор поручения на оказание юридических услуг. Поверенный взял на себя обязательство совершить следующие юридические действия:

- анализ, выработка позиции по вопросу установления возможности общения,

регулярных свиданий доверителя со своим сыном Р.Д., и реализации исполнения решения N суда г. Тюмени от ДД.ММ.ГГГГ;

- ведение переговоров (письменных и устных) с лицами и органами, от которых зависит благоприятный для доверителя исход дела;

- при невозможности наладить общение доверителя со своим ребёнком, его матерью мирным путём – сбор доказательной базы для разрешения данного вопроса в суде в случае необходимости и по желанию доверителя [16].

Для договора комиссии важно совершение сделок, поскольку они опосредуют оборот имущества. Как отмечает Д.Ф. Перунов, договор комиссии «развивался в первую очередь как институт торгового права, и все положения гл. 51 ГК РФ направлены на регулирование товарообмена, а не на заключение сделок обеспечительного характера» [9, с. 285]. В настоящее время договор обычно заключается для продажи имущества специалистом (на специализированных площадках), например, продажи автомобиля, картины.

Наконец, агентский договор имеет самый широкий объект – совершение юридических и иных действий. Договор распространён в шоу-бизнесе, рекламной, спортивной, актёрской деятельности. Помимо заключения контрактов агент собирает информацию, занимается поиском клиентов, контрагентов, проводит переговоры, может рекламировать объекты недвижимости, устно консультировать принципала по комплекту документов, необходимых для регистрации прав по предстоящей сделке [17].

Агентский договор распространён также и в других сферах, о чём свидетельствует наличие отдельного регулирования конкретных видов агентирования: морского (ст. 232 КТМ, [2]), туристского (ст. 9 ФЗ об основах туристской деятельности в РФ, [3]), инвестиционного (ст. 47 ФЗ об инвестиционных фондах, [1]).

Как отмечает С.П. Гришаев, агентский договор является «гибкой конструкцией, позволяющей объединить услуги юридическо-фактического характера» [7, ст. 1005]. Он может быть построен по конструкции договора поручения (когда агент действует от имени и за счёт принципала), а равно по конструкции договора комиссии (когда агент действует от своего имени, но за счёт принципала).

Таким образом, можно установить совокупность особенностей, отличающую сделки от иных юридических действий: 1) выражение воли и её изъяснение вовне; 2) цель сделки – юридическая, но не материальная; 3) опосредование сделкой имущественного оборота носит для права второстепенный характер; 4) сделка – лишь средство достижения материального результата, но направлена она только на правовой результат – гражданские права и обязанности. Юридическое же действие представляет собой «внешнее выражение воли субъекта, с которым норма права связывает наступление правовых последствий» [12, с. 25]. Юридические действия носят самостоятельный характер, при этом очень часто сопутствуют сделкам.

В завершение хочется сказать, что закреплённое на сегодняшний день в Гражданском кодексе РФ понятие сделки – действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей – изложено весьма широко. Это вносит неясность в разграничение сделок и действий, хотя и содержащих волю и производящих правовой эффект, но таковыми не являющихся. Поэтому законодательная дефиниция требует существенных доработок.

Однако, как отмечает А.В. Томсинова, сделка является абстрактным понятием, выделение которого «требует высокого уровня развития правовой теории и неизменно сопряжено с трудностями, свойственными разработке «надпонятий» (Oberbegriff)» [13, с. 115]. В связи с этим доработать закреплённое в ГК РФ понятие сделки в значительной степени сложно. Тем не менее законодателю можно учесть признаки сделки, подробно раскрытые К.И. Скловским в своей монографии [11]:

1) сделка является результатом длительного развития человеческого общества, первичной по отношению к праву (с. 4);

2) лица, совершающие сделку, ставят перед собой цель достичь юридического

результата (с. 9);

3) единственная цель сделки – юридическая, идеальная; при этом не требуется, чтобы лицо точно представляло себе все юридические последствия сделки – достаточно в общем понимать, что действие направлено на юридический результат (с. 114);

4) сама по себе сделка не затрагивает ничего вещественного, материального – она создаёт связь только идеальную, юридическую, в материальном мире сделка ничего не меняет (с. 19);

4.1) действие сделки состоит в том, что она создаёт возможность возникновения у лица, совершившего сделку, обязанностей и утраты им прав помимо его воли (с. 5);

4.2) сделка – принципиально не полезное (неутилитарное) действие с вещами, не действие по производству полезности вообще; поэтому в сделке так велико юридическое значение воли (с. 4);

4.3) иные акты имеют исключительную направленность на будущее, на то, что возникает после сделки (с. 20);

4.4) как только действие человека, имеющее, в отличие от сделки, непосредственную материальную полезность получения искомого блага, достигает его, оценка волевого содержания этого действия с точки зрения соотношения воли и её изъяснения вовне, а также соотношения мотивов и цели утрачивает смысл (с. 20);

5) исполнение обязательств не является сделкой, поскольку носит практический характер (с. 115);

6) действия и обязательства по передаче права (распорядительная сделка) являются юридическими фикциями (с. 5);

7) сделка – единственный юридический факт, который может лишиться действия (с. 8);

7.1) при этом лишение сделки действия превращает её в другой юридический факт – несомненно, имеющий волевое действие, но от сделки отличный (с. 8).

Представляется, что наиболее эффективным будет воплощение в статье 153 ГК РФ двух признаков из указанных:

1. Сделкой является такое волеизъявление субъектов, которое принципиально не полезно, не утилитарно.

2. Одновременно с этим, при совершении сделки не требуется, чтобы лицо точно представляло себе все юридические последствия сделки – достаточно, чтобы оно в общем понимало, что действие направлено на юридический результат.

Список использованных источников

1. Об инвестиционных фондах : Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4562.

2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 28.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.05.2023) // Российская газета. – 1999. – № 85-86. – 01-05 мая.

3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

5. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

7. Гришаев, С. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации

Федерации. Часть вторая / С.П. Гришаев, Ю.П. Свит, Т.В. Богачева. – 2021. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: по подписке. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2023).

8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. – 2007. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – Режим доступа: по подписке. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2023).

9. Перунов, Д.Ф. Система правоотношений в поручительстве // Опыты цивилистического исследования: сборник статей / Д. В. Гудков, И. И. Зикун, А. А. Зябликов [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. Москва : Статут, 2016. – С. 272-310.

10. Родина, Т. Ю. Феномен воли и волеизъявления в недействительной сделке / Т. Ю. Родина, Д. А. Козин // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 1(29). – С. 91-98. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-91-98. – EDN FJAYIM.

11. Скловский, К. И. Сделка и её действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добровольности / К.И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, сор. 2019. – 276 с.; ISBN 978-5-8354-1517-5. – Текст : непосредственный.

12. Титов, Е. В. Понятие и признаки юридического действия в гражданском праве / Е.В. Титов // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 3 (31). – С. 16 – 27. – DOI 10.21639/2313-6715.2021.3.2. – EDN UANGDN.

13. Томсинова, А. В. Понятие сделки в Германском гражданском уложении 1900 г. / А. В. Томсинова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 2. – С. 106-116. – EDN TTSMIJ.

14. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2021 № 88-9153/2021 по делу № 2-2634/2020 (УИД 74RS0007-01-2020-003152-29). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: по подписке. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2023).

15. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.05.2021 по делу № 88-9870/2021. – Текст: электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: по подписке. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2023).

16. Апелляционное определение Ленинского районного суда города Тюмени от 25.03.2021 по делу № 11-69/2021 (УИД: 72MS-0004-01-2020-007034-15). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: по подписке. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2023).

17. Определение Центрального районного суда города Тулы от 15.07.2021 по делу № 2-1650/2021 (УИД: 71RS0029-01-2021-003239-51) . – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: по подписке. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 08.06.2023).

Сведения об авторах

Родина Татьяна Юрьевна - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: rodina1803@rambler.ru

Козин Дмитрий Александрович - магистрант 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: snak12349@gmail.com

UDC 347.132.1

TRANSACTION AS A SPECIAL TYPE OF LEGAL ACTION

Rodina T.Yu., Kozin D.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the essential features of the concept of a transaction fixed in the definition of Article 153 of the Civil Code of the Russian Federation. Based on the analysis of some institutions, the authors come to the conclusion about a fairly broad presentation of the concept of a transaction. The place of the transaction in the system of legal and non-legal actions embodied by the legislator in the norms of the Civil Code of the Russian Federation on intermediary contracts is also explored. In conclusion, changes aimed at correcting the concept of a transaction are proposed.

Keywords: expression of will; will; action; non-legal actions; transaction; legal actions.

References

1. On investment funds : Federal Law No. 156-FZ of 29.11.2001 (ed. of 27.01.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 49. – Article 4562.
2. Code of Merchant Shipping of the Russian Federation : Federal Law No. 81-FZ of 30.04.1999 (ed. of 02/28/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 21.05.2023) // Rossiyskaya Gazeta. – 1999. – No. 85-86. – May 01-05.
3. On the basics of tourist activity in the Russian Federation : Federal Law No. 132-FZ of 24.11.1996 (ed. of 28.05.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 49. – St. 5491.
4. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 14-FZ of 26.01.1996 (as amended on 01.07.2021, with amendments. from 08.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 5. – Article 410.5.
5. The Family Code of the Russian Federation : Federal Law No. 223-FZ of 29.12.1995 (ed. of 28.04.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 1. – Article 16.
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 (as amended on 14.04.2023, with amendments. from 05/16/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 04/28/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – St. 3301.
7. Grishaev, S. P. Article-by-article commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Two / S. P. Grishaev, Yu. P. Sweet, T. V. Bogacheva. – 2021. – Text : electronic // ConsultantPlus : legal reference system. – Access mode: by subscription. – URL: www.consultant.ru (accessed: 08.06.2023).
8. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part two (article-by-article) / edited by S. P. Grishaev, A.M. Erdelevsky. - 2007. - Text : electronic // ConsultantPlus : legal reference system. – Access mode: by subscription. – URL: www.consultant.ru (date of address: 08.06.2023).
9. Perunov, D. F. System of legal relations in surety // Experiments of civilistic research: collection of articles / D. V. Gudkov, I. I. Zikun, A. A. Zyablikov [et al.]; hand. author. col. and ed. A. M. Shirvindt, N. B. Shcherbakov. Moscow : Statute, 2016. – pp. 272-310.
10. Rodina, T. Y. The phenomenon of will and expression of will in an invalid transaction / T. Y. Rodina, D. A. Kozin // Economy. Sociology. The right. – 2023. – № 1(29). – Pp. 91-98. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-01-91-98. – EDN FJAYIM.
11. Sklovsky, K. I. Transaction and its effect. Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation. The principle of voluntariness / K. I. Sklovsky. - 4th ed., supplement – Moscow : Statute, cop. 2019. – 276 p.; ISBN 978-5-8354-1517-5. – Text : direct.
12. Titov, E. V. The concept and signs of legal action in civil law / E. V. Titov // Prologue: journal of Law. – 2021. – № 3 (31). – Pp. 16 – 27. – DOI 10.21639/2313-6715.2021.3.2. – EDN UANGDN.

13. Tomsinova, A.V. The concept of a transaction in the German Civil Code of 1900 / A.V. Tomsinova // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Pravo. – 2015. – No. 2. – pp. 106-116. – EDN TTCMIJ.

14. Ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction dated 17.06.2021 No. 88-9153/2021 in case No. 2-2634/2020 (UID 74RS0007-01-2020-003152-29). – Text : electronic // ConsultantPlus : legal reference system. – Access mode: by subscription. – URL: www.consultant.ru (date of appeal: 08.06.2023).

15. Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 11.05.2021 in case No. 88-9870/2021. – Text : electronic // ConsultantPlus : legal reference system. – Access mode: by subscription. – URL: www.consultant.ru (accessed: 08.06.2023).

16. The appeal ruling of the Leninsky District Court of Tyumen dated 03/25/2021 in case No. 11-69/2021 (UID: 72MS-0004-01-2020-007034-15). – Text : electronic // ConsultantPlus : legal reference system. – Access mode: by subscription. – URL: www.consultant.ru (date of appeal: 08.06.2023).

17. Ruling of the Central District Court of Tula dated 15.07.2021 in case No. 2-1650/2021 (UID: 71RS0029-01-2021-003239-51) . – Text : electronic // ConsultantPlus : legal reference system. – Access mode: by subscription. – URL: www.consultant.ru (accessed: 08.06.2023).

Authors` information

Rodina Tatiana Yurievna - is a senior lecturer at the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: rodina1803@rambler.ru

Kozin Dmitry Aleksandrovich - is a 1st-year master's student of the Faculty of Law of the Bryansk State Academician I.G. Petrovski University. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: snak12349@gmail.com

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, доцент
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 22.09.2023 г. **16+**